

Елена Блаватская

Священная наука

10 статей из различных журналов

Оккультизм или магия

Среди многочисленных наук, изучаемых хорошо дисциплинированной армией ревностных исследователей нашего века, ни одна не удостаивалась меньшего почти таяния и больших насмешек, чем старейшая из них -- наука наук, почтенная прародительница всех наших современных пигмеев. Озабоченные в мелком тщеславии покрыть пеленой забвения свое неоспоримое происхождение, самозванные ученые -- позитивисты, всегда настороже, возводят могучие укрепления серьезных препятствий мужественному ученику, пытающемуся отклониться от проторенного пути, предлагаемого его догматическими предшественниками.

Как правило, оккультизм представляет собой опасное, обоюдоострое оружие для того, кто не готов посвятить ему всю свою жизнь. Теория оккультизма, не подкрепленная серьезной практикой, всегда останется в глазах людей, настроенных против столь непопулярного занятия, праздным, безумным делом, годным лишь для одурачивания невежественных старух. Если оглянуться и посмотреть на отношение к современному спиритуализму в течение последних 30 лет, несмотря на ежедневные, ежечасные доказательства, взывающие к нашим чувствам, доказательства, с которыми мы сталкиваемся с глазу на глаз и голо са которых раздаются "из великой бездны", как же можно надеяться, что оккультизм, или магия, соотносимые со спиритуализмом как бесконечное с конечным, как причина со следствием, как единство с множественностью, как можно надеяться, что они обретут твердую почву там, где насмеются над спиритуализмом? Тот, кто отрицает априори или сомневается в бессмертии человеческой души, никогда не поверит в ее создателя; и, слепой к тому, что представляет ся ему разнородным, будет еще более слеп к происхождению этого разнородного из однородности. Что касается Каббалы, или сложного мистического руководства к великим тайнам Природы, мы не знаем никого в современном мире, кто смог бы сочетать достаточно морального мужества воспламеняющего сердце истинного адепта, со священным пламенем просветительства для того, чтобы разрушить общественное мнение, показав тонкое знание этого глубочайшего труда. Насмешки -- самое смертельное оружие нашего века, и в то время как в исторических летописях можно прочесть о тысячах мучеников, с радостью и мужеством всходящих на костры в защиту своих мистических доктрин, в настоящее время вряд ли найдется человек, достаточно смелый хотя бы для того, чтобы разрушить насмешки серьезным подходом к доказательству великих истин, заключенных в традициях прошлого.

Как пример вышесказанного, упомяну статью о Розенкрейцерстве, подписанную псевдонимом "Hiraf". Несмотря на некоторые фундаментальные ошибки, которые в действительности могут быть замечены только теми, кто посвятил свою жизнь изучению оккультизма и различных направлений его практического учения, эта прекрасно написанная статья с уверенностью демонстрирует читателю, что с точки зрения теоретических знаний трудно найти равных автору. Нет нужды опасаться его скромности, которую я, правда, не могу достаточно оценить в данном случае (хотя автор и находится в относительной безопасности под маской обычного псевдонима). Мало критиков в этой стране позитивизма с готовностью рискнули бы схватиться с таким сильным соперником на его территории. Оружие, которое он держит в запасе в арсенале своей замечательной памяти, его образованность и его готовность представить при необходимости любую дополнительную информацию несомненно отпугнет любого теоретика, за исключением людей, абсолютно уверенных в себе, а такие люди встречаются очень редко. Но книжное знание -- и здесь я

имею в виду только предмет оккультизма -- каким бы большим оно не было, всегда будет недостаточно даже для аналитического ума, наиболее привычного к извлечению квинтэссенции истины, рассеянной среди тысячи противоречивых утверждений, -- за исключением случаев, подтвержденных собственным опытом или практикой. Поэтому "Hiraf" может ожидать столкновения лишь с тем, кто может изыскать возможность опровергнуть его смелые утверждения именно на основе такого небольшого практического опыта. Все же, не следует считать, что в данной работе мы намерены критиковать этого сверхскромного писателя. Такая самонадеянная мысль невежественна... Я просто хочу помочь ему в его научных, но, как я уже сказала выше, скорее гипотетических исследованиях и для этого пишу о том малом из малого, что почерпнула в результате длительных путешествий по всему Востоку, этой колыбели оккультизма, -- пишу с надеждой поправить некоторые ошибочные понятия, затрудняющие нашего автора и рассчитанные именно на смущение непосвященных искренних исследователей, которые могут пожелать напиться из своего собственного источника знаний.

Во-первых, "Hiraf" сомневается в существовании в Англии или где-либо в другом месте профессиональных школ для неопитов Тайной Науки. Скажу, исходя из собственного опыта, что такие школы существуют на Востоке -- в Индии, Малой Азии и других странах. Как в далекие дни Сократа и других мудрецов древности, так и сейчас, те, кто желает узнать Великую Истину, всегда найдут шанс, если они только "попытаются" найти проводника к двери того, "кто знает когда и как". Если "Hiraf" прав относительно седьмого правила Братства Розового Креста, в котором говорится, "что член Братства становится таковым, но не делается", он может ошибаться относительно исключений, всегда существовавших в других братствах, посвятивших себя изучению тех же тайных знаний. Далее, когда автор утверждает, что Розенкрейцерство почти забыто, можем ответить, что не удивляемся этому, и добавить в скобках, что, строго говоря, Розенкрейцеры теперь даже не существуют, ибо последний член этого Братства исчез вместе с личностью Калиостро.

"Hiraf"-у следовало бы добавить к названию "Розенкрейцеры" слова "как окая секта", потому что это все-таки была секта, одна из многих ветвей единого древа.

Забыв подробно обозначить это особое определение и включая в название "Розенкрейцеры" всех, посвятивших свои жизни оккультизму и объединенных в различные братства, "Hiraf" допускает ошибку, невольным следствием которой может стать убеждение людей в том, что раз Розенкрейцеров больше нет, нет больше на земле и каббалистов, практикующих оккультизм. Автора также можно обвинить в анахронизме, когда он приписывает Розенкрейцерам построение пирамид и других величественных памятников, в архитектуре которых четко видны символы великих религий прошлого. Это неверно. Если основной предмет рассматриваемого вопроса был и есть един во всей большой семье древних и современных каббалистов, то догмы и формулы отдельных сект сильно различаются. Произрастая одна за другой от одного материнского восточного корня, эти секты широко распространились по всему миру, и, желая опередить другие в своем проникновении в глубь тайн, ревниво охраняемых природой, некоторые из них стали виновниками величайшей ереси против изначального учения Восточной Каббалы.

В то время, как первые последователи тайных наук, переданных халдеям народами, чьи имена также шепотом не произносились в истории, останавливались в своем учении, достигнув максимума, вершины знания, дозволенного чело веку, многие из последующих сект отделились от них и в неконтролируемой жажде большого знания преступили границы истины и впали в вымыслы. После Пифагора, который, по Ямвлиху, чистой силой энергии и дерзновения проник в тайны Храма Фив, получил там посвящение и после изучал священные науки в Египте в течение 22 лет, многие иностранцы в последствие были допущены к получению знаний мудрецов Востока; таким образом и были разглашены многие тайны поседних. Поздние, из-за неумения сохранять эти тайны в их первоизданной чистоте, настолько смешали их с вымыслом, с рассказами греческой мифологии, что истина была полностью искажена.

Как с течением времени первородная христианская религия разделилась на множество сект, так и наука оккультизма произвела на свет различные доктрины и братства. Так, египетские Ophites стали христианскими гностиками, от которых во втором веке произошли Basilicans, а из первоначальных Розенкрейцеров образовались Парацельситы, или Философы Огня, европейские алхимики и другие физические ответвления и секты. Безразлично называть всех каббалистов Розенкрейцерами -- такая же ошибка, как называть всех христиан баптистами на основании того, что последние тоже называются христианами.

Братство Розового Креста было основано лишь в середине 13-го века, и, не смотря на утверждения ученого Мошейма, название его происходит не от латинского слова Ros (роза) и не от креста, символа Lux (света). Происхождение братства может быть удостоверено любым серьезным, истинным исследователем оккультизма, оказавшимся в Малой Азии, если он захочет связать свою жизнь с одним из братств и посвятить себя наитруднейшей работе по расшифровке манускрипта Розенкрейцеров, который строго хранится в архивах самой Ложи, основанной первым каббалистом, по чьему имени было названо Братство, носящее теперь другое название. Основатель Братства, немецкий рыцарь по имени Розенкранц приобрел на родине очень сомнительную репутацию, практикуя Черное Искусство (Черную магию). Он был обращен через видение. Оставив свою практику, он принес торжественную клятву и отправился пешком в Палестину, чтобы у Святого Гроба принести *amende honorable*. Когда он прибыл в Палестину, ему явился христианский Бог, кроткий, но знающий назарей, обученный в высшей школе Ессеев, праведных потомков халдеев -- ботаников, астрологов и магов. Христианин сказал бы, что это явление произошло в форме видения, я предлагаю другой вариант -- в форме материализовавшегося духа. Цель этого посещения и предмет их разговора навсегда остались тайной для многих братьев; но сразу же после этого разговора бывший колдун и рыцарь исчез, о нем больше не слышали до тех пор, пока к семье каббалистов не присоединилась таинственная секта Розенкрейцеров. Силы членов этой секты привлекли большое внимание даже среди народов Востока, беспечно и привычно живущих среди чудес. Розенкрейцеры стремились соединить самые различные направления оккультизма и вскоре стали известны предельной чистотой жизни и необычной силой, а также глубокими знаниями тайны тайн.

Как алхимики и заклинатели они вошли в легенды. Позднее (не буду указывать "Hiraf"-у точно когда, так как мы питаемся от двух различных источников знания) от них произошли более современные теософы, во главе которых стоял Парацельс, и алхимики, одним из наиболее прославленных был Томас Воган (17-й век), написавший наиболее практические труды по оккультизму под именем Евгения Филалета. Я знаю и могу доказать, что Воган, самым определенным образом, был сделан, "прежде чем стал".

Каббала Розенкрейцеров представляет ничто иное, как конспект еврейской и восточной Каббалы, соединенных вместе. Последняя (восточная) Каббала была самой таинственной. Практическая, полная и единственная существующая копия истинной Каббалы бережно хранится в хранилищах Братства на Востоке и могу твердо поклясться, никогда не покинет его владений.

Само существование этой рукописи ставилось под сомнение многими европейскими Розенкрейцерами. Тот кто хочет "стать", должен выискивать знания по тысячам разрозненных томов и по кусочкам собирать факты. Если он не выберет кратчайший путь и не согласится "быть сделанным", он никогда не станет практическим каббалистом и вместе со всеми своими знаниями останется на пороге "таинственных врат". Использовать Каббалу и раскрывать ее истины в наше время можно в гораздо меньшем масштабе, чем в древности, а таинственная Ложа, существование которой вызывает сомнение из-за окружающей ее секретности, все же существует и не утратила ни капли изначальных тайных сил древних халдеев.

Ложи, которых немного, делятся на секции. Они известны только adeptам. Ни кому не удастся обнаружить их, если только сами мудрецы не сочтут неопита достойным посвящения. В отличие от европейских Розенкрейцеров, которые для того, чтобы "стать", а

не быть "сделанными", всегда приводили слова св. Иоанна: "Небеса терпят насилие, и очень неистовые берут их силой", который сам боролся в одиночку, насильно отбирая у Природы ее тайны,-- восточные Розенкрейцеры (именно так мы будем их называть, не имея права произносить их истинное имя), в ясной красоте божественного знания, всегда готовы помочь серьезному исследователю, стремящемуся "стать", перактическим знанием, рассеивающим подобно небесному легкому ветерку, самые черные тучи скептического сомнения.

"Hiraf" прав, когда говорит: "Зная, что, в случае разглашения, их тайны в современном хаотическом состоянии общества приведут к путанице и смерти", - они не выпускают эти знания из своего круга.

Являясь наследниками изначальной небесной мудрости первых праотцев, они хранят ключи от самых оберегаемых секретов Природы и раскрывают эти тайны лишь постепенно и с большой осторожностью. Но все же иногда делают это.

Оказавшись в этом *cirde vicieux*, "Hiraf" также грешит в (определенном) сравнении, которое проводит между Христом, Буддой и Кун-фу-тсе, или Конфуцием. Невозможно сравнивать первых двух мудрецов и Просветленных духом, и китаевского философа. Высочайшие стремления и намерения обоих Христов не имеют ничего общего с холодной практической философией последнего, несмотря на то, что он был ярким исключением среди обычно скучного и материалистичного народа, мирного, преданного земледелию с самой ранней эпохи своей истории. Конфуций никогда не сможет выдержать даже малейшего сравнения с двумя великими Реформаторами. В то время, как принципы и доктрины Христа и Будды были рассчитаны на все человечество, Конфуций посвятил все внимание лишь своей стране, пытаясь применить свою глубокую мудрость и философию к нуждам соотечественников и мало думая при этом об остальном человечестве. Его философские доктрины, до глубины души китайские по патриотизму и взглядам, также сильно лишены чисто поэтического элемента, столь характерного для учения Христа и Будды, двух божественных личностей, как религиозное настроение его народа лишено духовной экзальтации, которая присуща например, Индии. У Кун-фу-тсе нет даже той глубины чувства и легкого духовного устремления, как у его современника Лао-тсе. Ученый Эннемоузер говорит: "Духи Христа и Будды оставили неизгладимые, вечные следы по всему миру. О доктринах Конфуция можно говорить только как о наиболее блестящих достижениях холодного человеческого разума".

Харвей в своей книге "Всемирная история" прекрасно в нескольких словах охарактеризовал китайцев: "Их тяжелая, детская, холодная, чувствительная на тура объясняет особенности их истории".

Поэтому любое сравнение между первыми двумя Реформаторами и Конфуцием в сочинении о Розенкрейцестве, в котором "Hiraf" пишет о Науке Наук, и приглашает жаждущих знаний испить из ее неиссякаемого источника, представляется недопустимым. Далее, когда наш ученый автор столь догматически утверждает, что Розенкрейцер узнает, хотя никогда не применяет секрет бессмертия в земной жизни, он утверждает лишь то, что он сам, в своей практической неопытности, считает невозможным. Слова "никогда" и "невозможно" следовало бы исклЮчить из словаря человечества, хотя бы до тех пор, пока Великая Каббала не будет полностью разгадана и либо принята, либо отвергнута. Граф Сен-Жермен до сих пор является живой загадкой, как и Розенкрейцер Томас Воган. Бессчетные свидетельства литературы и устной традиции (которая иногда более надежна) о том, что этого удивительного графа встречали и узнавали в разные века -- не миф. Любопытно, кто признает одну из практических истин оккультных наук, изложенных в Каббале, молча признает и все остальные. Здесь действуют слова Гамлета: "Быть или не быть",-- и если Каббала истинна, то и Сен-Жермен -- не миф.

Но я удаляюсь от цели, а именно: в первую очередь, показать небольшую разницу между двумя Каббалами: Каббалой Розенкрейцеров и Восточной Каббалой; а, во-вторых, сказать, что надежда "Hiraf"-а увидеть, что к данному предмету будут относиться с большим почтением в будущем, может со всей вероятностью стать не просто надеждой. Время

покажет многое; но до этого момента сердечно поблагодарим "Hiraf"-а за этот первый меткий удар в сторону упрямых ученых дезертиров, которые, стоит им лишь оказаться лицом к лицу с Истиной, избегают взглянуть ей прямо в глаза, боятся даже оглянуться, чтобы не увидеть чего-либо, способного пошатнуть их самодовольство (что сбило бы с них спесь). Как практический последователь Восточного спиритуализма, я могу уверенно ждать момента, когда со своевременной помощью тех, "кто знает", американский спиритуализм, оказавшийся даже в его теперешней форме язвы на теле материалистов, станет наукой (и предметом) математически доказанной, но не будет считаться сумасшедшей иллюзией эпилептических мономаньяков.

Первая Каббала, в которой смертный человек впервые дерзнул объяснить величайшие тайны вселенной и указать ключи к "тем скрытым дверям оплотов Природы, через которые не может пройти не один смертный, не разбудив жутких сторожей, невидимых с этой стороны стены", была составлена неким Симеоном Бен Йохай, жившим во времена раскола Второго Вселенского Собора. Только примерно через 30 лет после смерти этого известного каббалиста, его сын Равви Елизар и другие ученые мужи использовали его манускрипты и письменные разъяснения, оставшиеся до тех пор в его собственности, как самая ценная из тайн. Собрав все материалы воедино, они таким образом, составили известный труд -- Зохар (Божественное Сияние). Эта книга стала неисчерпаемым источником для всех последующих каббалистов, источником информации и знаний; все более поздние версии Каббалы были более или менее скопированы с этой первой. До этого все тайные доктрины передавались по непрерывной цепи только устно, начало этой цепи можно проследить до самого появления человека на земле. Эти доктрины ревностно и скрупулезно охраняли мудрецы Халдеи, Индии, Персии и Египта. Передавались они от одного посвященного к другому в той же непорочности, как тотемы формы, как и переданные ангелами (учениками великой Теософской Семинарии Бога) первому человеку. Впервые со времени сотворения мира тайные доктрины претерпели небольшое изменение, когда прошли через Моисея, получившего посвящение в Египте.

Из-за личного честолюбия этот великий пророк -- медиум выдал близкий ему дух, гневного "Иегову", за дух самого Бога, и тем обрел незаслуженные венки и почести. По тем же причинам он изменил некоторые принципы великого устного учения Каббалы, чтобы сделать их более таинственными. Эти принципы он изложил в символах в первых четырех книгах пятикнижия. Моисей по-своему посвятил 70 старейшин, а они, в свою очередь, могли уже давать лишь то, что получили сами. Так была создана первая возможность возникновения ереси и ошибочной интерпретации символов. В то время как Восточная Каббала осталась в своем первоначальном чистом виде, еврейская Каббала, или Каббала Моисея была полна недостатков, и ключи ко многим тайнам, запрещенным законом Моисея, были в ней специально ложно трактованы. Силы, которые она давала посвященным, все еще были огромны. Самыми могущественными из всех известных каббалистов были царь Соломон и его набожный отец Давид (несмотря на его псалмы покаяния). Но все еще доктрина оставалась тайной, передавалась изустно, до, как я уже сказала выше, дней разгрома Второго Вселенского Собора. С филологической точки зрения, само слово "Каббала" образовано из двух иудейских слов, означающих (древне-евр.) "получать" ибо в прошлом посвящаемый получал ее (знания Каббалы) в устной форме прямо от Мастера, и сама книга Зохара была написана на основе полученной информации, которая передавалась по неизменной стереотипной традиции на Востоке и была изменена евреями из-за честолюбивого Моисея.

На этом первая статья в разделе СВЯЩЕННАЯ НАУКА

закончена. Следующие три статьи вы сможете

найти в Magic Club BBS в ближайшее время.

Мы - московская группа оккультистов - будем

очень благодарны вам за ваши отзывы о лекциях

и за любые тексты теософских авторов

Е.П.Блаватской, А.Безант, Н.Периха.
Связаться с нами вы можете через SysOp'a
Magic Club BBS Алексея Ермакова, KoSysOp'a
Сашу Детюка или через Usera Pastor Bon, который,
кстати является SysOp'ом Gnosis Occultus BBS.

Е.П.Блаватская

СВЯЩЕННАЯ НАУКА -----

Наука Магии

(Статья из журнала "The Spiritual Scientist")

Во время пребывания в Ираке, где очень мало читают спиритические газеты в целом, и "The Banner of Light" в частности, но в нескольких домах гостеприимно встречают "The Scientist", благодаря Вашей газете я узнала о необыкновенно интересном и в высшей степени научном выступлении в редакторской записке, опубликованной в газете "Banner" против Магии или, скорее, против тех, кто имеет глупость верить в Магию. Так как намеки, касающиеся меня, благопристойно завуалированы (по крайней мере, в отрывках, которые я видела) и, похоже, в качестве жертвы на алтарь ангелам некоторые, на первый взгляд, очень искренние спиритуалисты избрали лишь полковника Олькотта, я оставляю этому джентельмену самому позаботиться о себе, если он сочтет это нужным, и скажу только несколько слов относительно якобы несуществующей Магии.

Если бы я выступала только от своего имени и основывала защиту Магии только на том, что видела сама и что достоверно знаю об этой науке после многих лет жизни в Индии и Африке, я, возможно, рисковала быть названной мистером Колби "безответственной женщиной" -- с присущей почтенному издателю "The Banner of Light" непредубежденной утонченной вежливостью. Такое уже случалось. Поэтому в противовес поразительной уверенности этого господина в том, что никакой Магии не существует и никогда в этом мире не существовало, я постараюсь найти авторитеты подставить ему, а может и выше, и таким образом опровергнуть ранее приведенное утверждение.

Неортодоксальным спиритуалистам, как я, в наши дни следует быть осторожными и предусмотрительными, если они не хотят, чтобы их с неослабной жадой всевозможных преследовала могущественная армия последователей индийских учений и всевозможных учителей нашей светлой Страны Вечного Лета. Автор редакторской заметки пишет, что он "не считает вовсе невозможным существование духов -- шарлатанов, старающихся обмануть некоторых учеников оккультных наук и убедить их в том, что магия существует". Я не только считаю это возможным, но абсолютно уверена и могу присягнуть в этой уверенности, что не раз либо слишком элементарные, либо мало развитые духи, называясь именем Теодор Паркер, совершенно явно обманывали и водили за нос нашего уважаемого редактора газеты "The Banner of Light", заставляя его верить в то, например, что Аппеллины находятся в Испании.

Далее, опираясь на подтверждения многих образованных спиритуалистов, общеизвестных своей честностью, я могу привести бесконечное число доказательств и примеров, когда элементарные и другие подобные ненадежные и невежественные натурализовавшиеся обитатели мира духов под прикрытием помпезных хорошо всем известных имен внезапно высказывали недоумевающим свидетелям такую жалкую, неслыханную, явно выдуманную ерунду, а иногда и просто ересь, что не один человек, искренно веривший до того в спиритическую философию, либо молча отдался, либо, если изначально он был приверженцем Римской католической церкви, начинал старательно вспоминать, какой рукой наносить крестное знамение, а, вспомнив, изрекал: "Изыди, Сатана!" Таково мнение любого образованного спиритуалиста.

Если бы доктор Дж. Биэрд, этот неутомимый Атилла, преследователь и гонитель современного спиритуализма и медиумизма, высказался так против Магии, я бы не удивилась, так как лучшим средством против мистики и спиритуалистических размышлений считается глубочайшая преданность "синим пилюлям и черным напиткам". Но для твердого

спиритуалиста, верящего в невидимые таинственные миры, заполненные существами, истинная природа которых все еще представляет неразгаданную загадку, было бы слишком дерзко начать саркастически отрицать то, существование чего доказано и во что верили на протяжении веков люди, более мудрые, чем он сам! И таким скептиком оказывается издатель ведущей спиритуалистической газеты! -- человек, которому надлежит помогать своим читателям неустанно и упорно искать истину, в какой бы форме она не представляла. Но он берет на себя риск запутать множество людей, связывая их своим собственным легковерием. Каждый серьезный искренний спиритуалист не может не согласиться со мной в том, что если современный спиритуализм в течение еще хотя бы нескольких лет останется в таком же состоянии хаотической анархии, как сейчас, если позволить ему развиваться этим безумным путем, разрастаясь во все стороны пустыми гипотезами, основанными на суеверных, беспочвенных идеях, тогда действительно будут торжествовать доктора Биэрды, Марвини и другие ученые (?) скептики.

На самом деле, отвечать на смехотворные невежественные утверждения, как то, что заставило меня взяться за перо, кажется пустой тратой времени. Любому хорошо начитанному спиритуалисту не нужен ни мой, ни чей-либо совет. Если он встретит утверждение: "Существование когда-либо такой науки, как магия, никогда не было и не будет доказано", он просто пожмет плечами и улыбнется, как возможно уже и сделал, попытке духов мистера Колби реорганизовать географию Аппенин, поместив их в Испанию. Разве, человек, ты никогда не открывал ни одной книги кроме твоих же описаний того, как Том, Дик и Хэрри спускались из высших сфер, чтобы напомнить дядюшке Сэму, что тот порвал гетры или сломал трубку на Дальнем Западе?

Неужели вы думали, что магия -- удел ведьм, разъезжающих на помеле и превращающихся в черных кошек? Но даже это, всегда называемое не Магией, но колдовством, не покажется такой уж глупостью тому, кто твердо верит в превращение миссис Комптон в Кейти Бринкс. Законы природы неизменны. Условия, при которых медиум может под влиянием духа подвергнуться трансформации, внешне стать похожим на другого человека или существо, будут действительны всегда, когда этот дух или скорее сила захочет принять форму кошки.

Проявление магических сил есть проявление сил природных, естественных, но высших относительно обычных процессов Природы. Чудо -- это не насилие над законами Природы. Только невежды могут думать подобным образом. Магия -- это наука, глубокое знание оккультных сил Природы и законов вселенной без их нарушения и, следовательно, без насилия над Природой. В руках опытного медиума Спиритуализм становится бессознательным колдовством, так как, будучи бесполезным орудием в руках различных духов, о которых он сам ничего не знает кроме того, что сообщают ему сами духи, медиум открывает (не создавая того сам) дверь между двумя мирами, через которую выступают слепые силы Природы, скрывающиеся в астральном свете, а также хорошие и плохие духи.

Сильный гипнотизер, глубоко знающий свое искусство, как барон Дюпонт и Регаццони Пьетро д'Амичис из Болоньи -- маги, ибо они стали адептами, посвященными в великую тайну Матери Природы. Такие люди (к выше приведенным можно добавить имена Месмера и Калиостро) управляют духами вместо того, чтобы давать управлять собой; в руках этих людей Спиритуализм в безопасности. Однако, в отсутствии опытных адептов, для одаренного ясновидением медиума всегда лучше положиться на случай и удачу, пытаясь судить о дереве по плодам. Но нечистые духи нередко избирают проводником чистого добродетельного человека; еще реже чистые духи избирают нечистых проводников. Свой притягивает своего.

Но вернемся к Магии. Таких людей, как Альберт Великий, Раймонд Луллий, Корнелий Агриппа, Парацельс, Роберт Фладд, Евгений Филалет, Кунрат, Роджер Бекон и других, подобных им, в наш скептический век обычно считают мистиками, фантазерами; также и современных спиритуалистов и медиумов, и этих последних даже более -- шарлатанами и трусами; но никто и никогда не считал философов-герметиков глупцами и идиотами, как в

ущерб нам и нашему делу каждый неверующий почитает верующего в Спиритуализм. Ныне могут не верить и сомневаться в учении герметиков, как сомневаются во всем остальном, но мало кто сомневался в их знании и силе при жизни, ибо они всегда могли представить нужные доказательства -- они сами управляли теми силами, которые теперь управляют беспомощными медиумами. У них была своя наука и демонстрировали они ее, чтобы опровергнуть смехотворные отрицания, в то время как мы, сентиментальные спиритуалисты, убаюкивали себя сладкой колыбелькой, не можем отличать ложные явления от истинных и нас ежедневно обводят вокруг пальца подлые шарлатаны. Хотя в философах прошлого сомневались так же как и в современных спиритуалистах, однако, их почитали и боялись даже те, кто абсолютно не верил в их оккультные силы, потому что это были интеллектуальные гиганты. Глубокое знание, как и развитые силы интеллекта всегда почитали и будут почитать; но над нашими медиумами и их приверженцами презрительно посмеиваются, и мы обречены на страдания, так как явления и силы природы подчиняются капризам своевольных и недобрых духов, а мы совершенно не в состоянии управлять ими.

Сомневаться в Магии -- значит отрицать саму Историю, а также свидетельства множества очевидцев за период в 4000 лет. Начиная с Гомера, Моисея, Геродота, Цицерона, Плутарха, Пифагора, Аполлония Тианского, Симона Мага, Платона, Павзания, Ямвлиха -- через целую плеяду великих людей, историков и философов, веривших в Магию или бывших Магами, -- до таких современных авторов, как У.Хаунт, Эннемоузер, Г.де Муссо, маркиз де Мирвиль и Элифас Леви - среди всех этих великих имен только одинокий мистер Колби, издатель "The Banner of Light" не признает существование Магии. Он простодушно верит, что вся священная армия библейских пророков, начиная с Авраама и кончая Христом, -- просто медиумы; по мнению мистера Колби ими управляли! Представьте лишь, что Христом, Моисеем, Аполлонием Тианским управляет индийский учитель! Возможно почтенный редактор игнорирует тот факт, что в те времена духовных медиумов знали намного лучше, чем сейчас, а также и то, что сивиллами, пифиями и другими инспирированными медиумами руководили и контролировали высшие священники, посвященные в эзотерическую магию и мистерии храма. И это была настоящая Магия. Как и сейчас, сивиллы и пифии, были медиумами, но высшие священники храмов были Магами. В их руках были все секреты теологии, в том числе и Магия, или искусство призывать духов-помощников и слуг. Они владели наукой различения духов, чем вовсе не может похвастаться мистер Колби. С помощью этого знания они управляли духами по своей воле, открывая доступ к своим медиумам лишь добрым духам. Таково объяснение Магии -- реально существующей Белой, или Священной Магии, которая должна бы в настоящее время быть наукой. Так бы и было, если бы наука прислушалась к тому, что настойчиво проповедуют спиритуалисты в течение последних 27 лет.

В былые дни неразвитым духам не позволяли провозглашать ересь. Сивиллы или вдохновенные жрицы никогда не смогли бы доказать своими прорицаниями, что Афинны -- индийский город, или перенести гору Арарат в Египет.

Далее, если бы полный скепсиса автор издательской заметки меньше уделял времени лепечущим индийским духам и больше -- изучению серьезных предметов, он мог бы узнать, что у древних были незаконные медиумы -- я имею в виду тех, которые не принадлежали к храмам, и духи, управлявшие этими медиумами, не контролируемые опытным магом, были предоставлены сами себе и обращались с медиумами, как с беспомощными инструментами. Обычно считалось, что эти медиумы "одержимы", и это было верно. По Библии "в них вселялось 7 бесов". Более того, существовал приказ убивать таких медиумов, так как нетерпимый Маг Моисей, знавший мудрость Египта, сказал: "Не мучься жизнью ведьмы". Сами египтяне и греки, даже более человечные и справедливые, чем Моисей, брали таких медиумов в храмы и, если они оказывались неспособными к священным обязанностям прорицательства, лечили их, как Иисус Христос исцелил Марию Магдалину и многих других, "изгнав 7 бесов". Либо мистер Колби и Компания должны полностью отрицать чудеса, сотворенные Христом, Апостолами, Пророками, Чудотворцами и Магами,

и следовательно -- всю духовную и мирскую историю, либо признать существование некоей Силы в этом мире, способной управлять духами, хотя бы только злыми и неразвитыми элементарными сущностями. Чистые духи, без материальной составляющей, никогда не опустятся в нашу сферу, если их не притягивает поток сильной симпатии и любви, или для выполнения определенной миссии.

Я далека от мысли осмелеть или вызвать озлобление ко всем медиумам. Я сама принадлежу к числу спиритуалистов, подразумевая под этим, по словам полковника Олькотта, твердую веру в бессмертие нашего духа и знание, что постоянно для нас существует возможность общения с духами умерших и близких через честных, чистых медиумов или посредством Тайной Науки. Но я не являюсь фанатиком спиритуализма, коих много во всем мире и которые слепо принимают все, что сообщают любые "духи", ибо видела слишком много различных явлений, о которых в Америке даже не представляют. Я знаю, что Магия существует, и 10 000 редакторов спиритуалистических газет не могут изменить мою веру в то, что я знаю. Существуют Белая и Черная Магии, и ни один человек, когда-либо путешествовавший по Востоку, и исследовавший данный вопрос, не может в этом усомниться.

Моя вера тверда, и поэтому я готова поддержать и защитить любого честного медиума, и даже иногда такого, что кажется нечестным, так как я слишком хорошо знаю, как эти медиумы становятся беспомощными орудиями и жертвами в руках неразвитых невидимых существ. Более того, я знаю, насколько порочны и злы элементарные сущности и насколько они могут инспирировать не только чувствительного медиума, но и любого человека. Хотя меня могут считать "безответственной" и несмотря на вред, приносимый некоторыми медиумами искренним спиритуалистам несправедливостью, односторонностью и духовным сентиментализмом, я могу утверждать, что обычно быстро определяю, обманывает медиум сознательно или несознательно, управляемый другими существами.

Итак, Магия существует и всегда существовала, с доисторических времен. Приостановленная на время теургическими обрядами и церемониями христианской цивилизации Греции, но возобновившаяся в неоплатонической александрийской школе, далее она продолжала существовать, передаваемая при посвящении раз личным одиночным ученикам и философам, прошла Средневековье и, несмотря на гневное преследование Церкви, вновь обрела славу в руках таких Адептов, как Парацельс и другие, но исчезла в Европе с графом Сен-Жерменом и Калиостро, укрывшись от жестокосердного скептицизма на своем родном Востоке.

В Индии Магия никогда не исчезала, она процветает там, как всегда. Ее практикуют, как и Древнем Египте, только в храмах и называют "Священной Наукой". Ибо это наука, основанная на оккультных силах Природы; но никак не слепая вера в глупую болтовню наловчихся элементарных существ, готовых силой удерживать настоящих нематериальных духов от общения с близкими им людьми.

На этом вторая статья в разделе СВЯЩЕННАЯ НАУКА

закончена. Следующие две статьи вы сможете найти в Magic Club BBS в ближайшее время.

Мы - московская группа оккультистов - будем очень благодарны вам за ваши отзывы о лекциях и за любые тексты теософских авторов

Е.П.Блаватской, А.Безант, Н.Периха.

Связаться с нами вы можете через SysOp'a

Magic Club BBS Алексея Ермакова, KoSysOp'a

Сашу Детюка или через Usera Pastor Bon, который,

кстати является SysOp'ом Gnosis Occultus BBS.

Е.П.Блаватская

СВЯЩЕННАЯ

НАУКА

Магия

В "The Indian Tribune" 15 марта появилось письмо о взаимосвязи Теософского Общества и Арья Самаж. Автор не выражает враждебных чувств ни ко мне, ни к Обществу и потому я постараюсь деликатно исправить некоторые допущенные им ошибки.

Так как он подписался -- "член" Самадж, значит, он должен быть почитаем нами как Брат, пусть даже он был движим вовсе ненужным страхом скомпрометировать свой Самадж некоторыми нашими странными высказываниями и для того так поспешно отрекся от взаимосвязи его с нашим Обществом. Он пишет:

"Я был удивлен, услышав, что в Обществе состоят люди, верящие в магию. Что ж, пусть это будет верой Теософского Общества, я могу лишь заверить наших читателей, что в этом плане Арья Самадж не имеет с ним ничего общего... Наши предметы можно назвать общими лишь там, где они касаются ведического учения и ведической философии".

Вот именно на это я и хотела бы ответить.

Суть вопроса состоит в конкретном определении слова "Магия" и понимания, что есть ведическое "учение и философия". Если словом Магия обозначать популярные суеверия в колдовство и привидения, если это допущение существования сверхъестественных сил, если это вера в чудеса и во все, что противоречит естественным законам -- тогда, от имени всех теософов, будь то необращенный скептик, верящий и изучающий лишь простые явления, или же современный спиритуалист, считающий, что медиумистические феномены могут производиться посредством призвания человеческих Духов, мы категорически отвергаем обвинение.

Мы не видели "The Civil and Military Gazette", которая так замечательно озарила публику с нашими доктринами; но если она намеревалась обвинить теософов в подобной вере, следовательно, как и многие Газеты и Ревью, она пишет о том, о чем не имеет ни малейшего понятия.

Наше Общество не верит ни в чудеса, дьявольские или человеческие, ни во что иное, сторонящееся суда философской и логической индукции или силлогистического метода дедукции. Но если искаженный и сравнительно новый термин "Магия" понимать как высшее знание и изучение Природы и глубокое проникновение в ее скрытые силы -- в таинственные, оккультные законы, которые составляют основу каждого элемента (будем ли мы как древние, считать, что их четыре или пять или же поверим современным подсчетам, дошедшим до шестидесяти); если под магией понимать древнее познание вне святилищ, известное как "поклонение Свету", или божественная, духовная мудрость -- как противопоставление поклонению тьме и невежеству; если вспомнить, что слово это произошло от "титула" Высших жрецов античности, которых арии, халдеи, мидийцы и египтяне называли Маха, Маги или Магинси, а последователи зороастризма Магистами (от корня Meh'ah - великий, знающий, мудрый) - тогда теософы "полностью признают свою вину".

Мы изучаем эту "Науку Наук", прославленную эклектиками и платониками александрийских школ и практиковавшуюся теургами и мистиками всех веков. Если же Магия постепенно утратила свою репутацию, то это произошло вовсе не из-за ее собственной никчемности, но вследствие недопонимания и пренебрежения даже примитивными идеями; особенно благодаря хитрой политике христианской теологии, которая боялась, как бы "Божественные библейские чудеса" не были опровергнуты и унижены многими феноменами, получаемыми посредством естественных (хотя и оккультных) законов, и потому навязывала людям мысль, что все проявления, которые она не могла понять и объяснить, произошли при содействии личного Бога. Точно также и знаменитых Магов древности обвиняли в том, что они вовсе не обладали большим знанием божественных истин, внутренних сил и возможности физического закона, чем их последователи - необразованные персидские мобеда и индусские махараджи из тех циничных сект, которые известны нам под названием валлабхачарьянс. И те и другие даже ссылались в своих апелляциях на персидское слово Мог или Маг и, соответственно, санскритское Маха. Не

одна великая истина была унижена человеческим невежеством, не одна правда была осмеяна.

Платон и даже скептик Люциан, оба признавали великую мудрость и глубочайшие знания Магов. Цицерон, говоря о тех, кто жил в его время в Персии называл их "sapientium et doctorum genus majorem". И если это так, то мы, очевидно, должны признать, что эти Маги или "магиниане" были далеко не такими, как видится Лондону и некоторым мошенникам-медиумам. Такие ученые теурги и философы как Пифагор, Плотин, Порфирий, Прокл, Бруно, Парацельс, и много других великих людей попали ныне в опалу. Но если бы нашему Брату - теософу Томасу Алва Эдисону, изобретателю телефона и фонографа, выпало бы жить во времена Галилея, я уверена, ему пришлось бы искупать грех своего изобретения -- метода фиксирования на поверхности металла и сохранения на долгие годы звука человеческого голоса -- в ужасных пытках или на костре, ибо его талант был бы объявлен даром дьявола. И все же, даже такое животное надругательство и замалчивание истины не смогло бы обратить научные открытия в глупое и низкое суеверие.

Но наш друг все же спустился до нашего уровня, по крайней мере в одном. Он сам соглашается, что в "ведических учении и философии" Арья Самадж и Теософское Общество находят общую почву. Тогда я обращаюсь за помощью к авторитету, который сохранился лучше, чем столь осмеянные Магия, теургия и Алхимия. Я имею в виду сами Веды, так как "Магия" содержится в каждой строчке священных книг ариев. Без Магии нельзя понять ни одну из шести школ арийской философии. И мы претендуем на точное понимание их, так как мы изучали и сами Веды и более позднюю брахманскую литературу, а потому имеем полное право осуждать внутренний sumtum bonum этой матери всех восточных философий. Если бы мы пренебрегли этим изучением, мы, как и вся Европа, поставили бы интерпретацию Вед Макса Мюллера значительно выше "Веда Бхашья" Свами Даянанда Сарасвати. И мы оставили бы неопровергнутым утверждение этого английского индолога, что, за исключением "Риг" ни одна из четырех священных книг не достойна имени Веда, особенно же "Атхарва Веда" -- абсурд, магический нонсенс, составленный из жертвенных формул и заклинаний (см. его "Lecture on the Vedas"). Вот почему мы просим позволить уж нам, невзирая на все эти превратные толкования, следовать аналитическому методу таких ученых и практиков "Магии" как Капила, упоминаемый в "Шветашватара Упанишаде" как "Риши, получавший знание от самого Бога", Патанджали -- великого авторитета Йоги, Шанкарачарья -- знаменитого теурга и Зороастра, получившего свою мудрость от брахманов Ариаварта. И мы не понимаем, почему это должно быть причиной насмешек всего мира и даже нашего брата из Арья Самадж, будто мы суеверные глупцы или фанатичные энтузиасты. Я даже скажу больше. В то время как дорогой наш брат вместе со всеми остальными "членами" Самадж не способен и совершенно бессильно защитить Свами Даянанда от софистики насмешников, по добным пандиту Махеза Чандра Ньяаратна из Калькутты, уверявшего нас, что "Веда Бхашья" это жалкая и неудачная попытка интерпретации, мы, теософы, не уклонимся от принятия этого труда. Когда Свами говорит, что Агни и Ишвара это одно и то же, пандиты из Калькутты называют это "чепухой". Ему Агни представляется простым видимым огнем, на котором он может приготовить свой рисовый пирог. Очевидно, он не знает (хотя и должен был бы знать, если он называет себя "Магом", то есть ознакомившимся с понятиями о божественном Огне и Свете, "чье наружное тело -- Пламя", которых придерживались средневековые розенкрейцеры (философы Огня) и все их именитые предшественники), что ведический Агни действительно Ишвара и ни что иное. Свами не делает никакой ошибки, когда говорит: "Ибо Агни -- божество, и Вишну -- божество. Ибо эти два (божественных) тела, Агни и Вишну, это две стороны жертвы".

На одном конце лестницы, спускающейся с небес на землю, находится Ишвара Дух, Высшее Существо, субъективное невидимое и неопознаваемое; на другом -- его видимое проявление "жертвенный огонь".

Все это было прекрасно понято всеми древними религиозными философиями, и

посвященные персы поклонялись вовсе не чадающему пламени, а божественному Ду ху внутри, лишь проявлением которого является видимый огонь; и даже в Библии есть недостижимый Иегова и его огонь, пожирающий дрова на алтаре и спускаю щийся ко рву с водой и поглощающий ее (3 Царств., XVIII. 38). Горящие кусты Моисея и Святой Дух в Евангелиях христианства, спускающийся подобно языкам пламени на головы избранных учеников - это тоже видимое проявление Бога. Нет ни одной эзотерической философии и, тем более, теософии, которая бы не воспринимала этой глубокой духовной идеи; и все они, так или иначе, происходят от ведических священных книг. Вот что, цитируя Р.Флудда, теософа и алхи мика средневековья, говорит автор "The Rosicrucians" в главе "Природа Огня": "Нет ничего удивительного, ведь, если оставить пока идолопоклонство, в рели гиях ариев, мидян, зороастрийцев, древние персы и их учителя - Маги, полага я, что они видят "Все" в этом сверхъестественном, величественном Элементе (огне), падали ниц и молились ему; делая из него видимое изображение истин ного Бога, все же, в своих размышлениях, философиях, в своем здравом рассуд ке люди понимали, что это не может быть Богом; и невозможно разглядеть или понять вне себя то, что является Всем".

Это учение средневековых философов Огня, известных как Братья Розенкрей церы: Парацельса, Кунраса, Ван Гельмонта, а также всех посвященных и алхими ков, следовавших этой вере, всех, кто открывал для себя вечный Огонь или "узнавал Бога в Бессмертном Свете", в сиянии, которое исходило от Иегов. Тот же автор пишет о них: "Поднимаясь к вершинам сознания, эти титаны мысли ми новали туманные границы Реального и Нереального и достигли Магии. Может ли быть Магия фальшивкой?" - спрашивает он. Нет, конечно же нет, если под Маги ей понимать высшее изучение божественного (а вовсе не сверхъестественного) закона, хотя он пока и не открыт с такой точностью и материалистическими проявлениями, как те, в которые верит почти двадцать миллионов хорошо образованных, часто даже высоко просвещенных и ученых людей в Европе и Америке. Все это реально, все это удостоверено показаниями сотен безупреч нейших свидетельств, все это имеет научные, математические доказательства, как, например, последние открытия нашего Брата Т.А.Эдисона. Если определи тельное "глупец" применимо к таким людям Науки и гигантам интеллекта обоих полушарий как В.Крукс; Альфред Руссель Валлас, величайший натуралист Европы, успешно соперничающий с Дарвином; Фламарион, французский астроном , член академии наук Франции; профессор Золнер, прославленный астроном и физик из Лейпцига; профессор Хар, великий американский химик и множество других не менее знаменитых ученых, несомненным авторитетам во всех областях за исклю чением спиритуалистических феноменов, а также и к самим убежденным спиритам, часто обращавшимся в спиритов лишь после многолетних замечательных исследо ваний - тогда, конечно, теософы вовсе не считают себя попавшими в плохую компанию, и даже сочтут за честь быть названными "глупцами" за то, что они разделяют мировоззрение ортодоксальных спиритуалистов, то есть, верят в блуждающих духов. Но мы, хотя и подвергаем сомнению их "духов", верим в спиритические феномены, ибо мы знаем, что это реальные факты. Одно дело овергать недоказанные теории, и совершенно другое - бороться против точно установленных фактов. Каждый имеет право сомневаться пока не будет неос поримых доказательств. Пусть докажут, что эти современные феномены, навод нившие Запад, проявляются лишь при посредничестве развоплощенных "духов", ибо до сих пор это была чисто надуманная доктрина, поддерживаемая лишь энту зиастами; но никто не имеет оснований отвергать существование подобных явле ний, пока он не приведет более веские аргументы, чем просто скептическое отрицание. Если мы, теософы (хотя и довольно малая часть нас), отрицаем посредство "духов" в подобных проявлениях, то это потому, что мы можем дока зать спиритуалистам свою точку зрения на множестве примеров. Большинство из этих феноменов, психических или психологических, могут быть проделаны нашими Адептами единственно с помощью своей воли и благодаря развитию оккультных сил человеческого внутреннего Я, безо всяких "духов" и божественных и дь явольских чудес. Это и не удивительно, что, отрицая такие вмешательства Ду хов, американские скептики, как

следствие, отрицают и сами явления. Едва вырвавшись из челюстей Церкви, всего лишь столетием назад пытавшей и казнившей всякого, осмелившегося усомниться в библейских "божественных" чудесах или подтвердить те, которые теология объявила дьявольскими, они упиваются ново обретенной свободой мысли и действия, и это вполне естественная реакция. Тот, кто отрицает Высшее и существование своей собственной души, тот точно также не поверит без необходимых доказательств ни в духов, ни в эти феномены. Но то, что восточные люди различных сект, особенно же индусы, могут не верить вот это аномалия, ведь все они знают о перевоплощении Душ, о духовной, как и физической эволюции. Семнадцатая глава Махабхараты, "Хариванша Парва", полна спиритических феноменов. И если, устыдившись называемого ныне "суевериями" своих предков, молодая Индия, словно подсолнух, повернулась к великим светилам Запада, то вот им слова, защищающие эти феномены и веру древней Индии, сказанные одним из известнейших ученых Англии А.Р.Валласом, другом королевской семьи и членом Теософского Общества (см. его "Добавления к Теории Естественного Отбора" и "О чудесах и современном спиритуализме". Прим. пер.):

"Когда я впервые столкнулся с фактами спиритуализма, я был твердым психологическим скептиком. Я был столь убежденный материалист, что в то время я просто не мог найти места в своем сознании для концепции духовного существования или любого иного генезиса во вселенной, кроме как от материи и силы. Факты, однако, "вещь упрямая"."

Рассказав как он пришел к спиритуализму, он рассматривает спиритическую теорию и показывает ее взаимодействие с естественным отбором. Он говорит:

"Следуя фактам и точной индукции, я пришел к вере, что, во-первых, существует множество различных сверхчеловеческих сознаний, и, во-вторых, некоторые из них, хотя и остаются невидимыми и не ощутимыми для нас, могут влиять на материю и на наши мысли, и делают это. Пытаясь объяснить те оставшиеся явления, которые не поддаются теории Естественного Отбора, я следовал точному научному и логическому методу. В десятой главе "Добавлений к теории Естественного Отбора" я объяснил, что я отношу к этим явлениям; и я предполагаю, что они происходили благодаря воздействию некоторых из сущностей, упомянутых выше. Я утверждал и утверждаю, что этот подход единственный логически основательный, и, к тому же, он не противоречит ни в коей мере великой доктрине эволюции через Естественный Отбор".

Не слышится ли кому здесь голоса Ману, Капилы и многих других философов древней Индии, говорящих о создании, эволюции, росте нашей планеты и населяющем ее мире животных и людей? Меньше ли говорит великий современный ученый о "духах" и о духовных сущностях, чем Ману, ученый и законодатель времен до исторических? Пусть молодая, скептически настроенная Индия сравнит идеи древних ариев и идеи современных мистиков, теософов, спиритуалистов, великих ученых, а потом уже смеется над суеверными теориями обоих.

Вот уже в течение четырех лет мы боремся против этой жестокой несправедливости. Нас бранили и называли предателями спиритуалисты, христиане и их духовенство выдали нам проклятие на вечные времена и паспорта на свободный вход в ад, нас осмеивали скептики, общество взирало на нас как на наглых лунатиков, а консервативная пресса вообще наложила на нас табу. Мы уж думали, что испили до дна чашу злобы. Мы надеялись, что хоть в Индии, стране, знаменитой своими учеными психологами и метафизиками, мы могли бы найти твердую почву, чтобы встать на ноги. Но не тут-то было! Является наш брат, который, не дав себе труда проверить сплетни, ходящие о нашей вере в Магию или спиритуализм... Хорошо! Мы ни в ком не нуждаемся. Мы пришли сюда, чтобы открыть "ведическое учение и философию" миллионам изголодавшихся душ на Западе, которые ознакомились с феноменами, но, благодаря своим понятиям о духах, идут по неверному пути. Но если нас отталкивают в самом начале, если мнение этого "члена" разделяет представительная часть Арья Самадж, тогда Теософское Общество, вместе с 45

000 западных спиритуалистов опять станет горделивым одиноким путником, ищущим просвещения в абсурдных спиритизме и магии.

На этом третья статья в разделе СВЯЩЕННАЯ НАУКА

закончена. Следующую статью вы сможете найти в Magic Club BBS в ближайшее время.

Мы - московская группа оккультистов - будем очень благодарны вам за ваши отзывы о лекциях и за любые тексты теософских авторов

Е.П.Блаватской, А.Безант, Н.Рериха.

Связаться с нами вы можете через SysOp'a

Magic Club BBS Алексея Ермакова, KoSysOp'a

Сашу Детюка или через Usera Pastor Bon, который, кстати является SysOp'ом Gnosis Occultus BBS.

Е.П.Блаватская

СВЯЩЕННАЯ

НАУКА

В поисках оккультизма

(Из журнала "The Spiritual Scientist")

Получая ежедневно много писем с просьбой посоветовать лучший способ изучения Оккультизма и его связи с современным Спиритуализмом, но не имея достаточно времени, чтобы ответить на все эти запросы, предлагаю читателям статью, в которой назову несколько основных трудов по Магии и тайнам современных герметиков.

Здесь необходимо добавить, учитывая все сказанное ранее, что те кто собирается изучать эти труды, не должен обольщаться мыслью и возможностью стать оккультистами-практиками только лишь на основе знаний, почерпнутых из книг. Труды философов-герметиков никогда не предназначались для широких масс, и как замечает в своей последней статье мистер Чарльз Сотеран, ученый член общества Розенкрейцеров: "Габриель Розетти в подробном трактате об анти-папском духе, приведшем к реформации, показывает, что искусство говорить и писать на языке, который можно интерпретировать двояко, -- очень древнее искусство. Это искусство практиковали египетские жрецы, от них ему научились манихеи, далее - тамплиеры и альбигойцы распространили его по всей Европе, что и привело к Реформации".

Лучшей книгой, когда-либо написанной о Символах и Мистических Орденах, бесспорно является книга Харгрейва Дженингса "Розенкрейцеры". Однако в моем присутствии ее неоднократно называли "невыразительной чепухой", причем это делали люди, прекрасно разбирающиеся в обрядах и мистериях современного франкмасонства. Те же, кто не знает и этого, легко могут представить, прочтя эту книгу, сколько они вынесут из еще более неясных мистических трудов, ибо если сравнить книгу Харгрейва Дженингса с некоторыми средневековыми трактатами или трудами древних алхимиков и магов, последние намного непонятнее с точки зрения языка. Также непонятна была бы Книга Небес для изучающего не бесную философию, если бы он взялся рассматривать далекие звезды не с помощью мощного телескопа, а невооруженным глазом.

Но я далека от мысли обесславить чей бы то ни было похвальный порыв к ревностным поискам Истины, независимо от того, сколь бесплодным и неблагодарным это на первый взгляд может выглядеть.

Моим основным принципом было сделать Свет Истины маяком моей жизни. Слова, 18 столетий назад произнесенные Христом: "Веруйте и тогда поймете", - можно применить и ныне, я лишь немного изменю их: "Обретайте знания и вы уверуете".

Но я не готова принять на себя ответственность отправить желающих начать изучение тайн природы к какой-либо определенной книге по оккультизму. Что может быть ясно тому, кто обладает интуицией, для другого может оказаться бессмысленным. Пока человек не готов посвятить всю свою жизнь великому знанию Оккультных Наук, их изучение, вне

всякого сомнения, сделает его мишенью насмешек и издевательств миллионов невежд. Кроме того, выбор этой науки в качестве простого развлечения более чем опасен. Всегда следует помнить поучительную историю Эдипа, чтобы не повторить ее последствия. Эдип разгадал тайну Сфинкса лишь наполовину и умертвил его, но вторая половина тайны отомстила за смерть символического зверя и вынудила царя Фив предпочесть слепоту и ссылку тому, что он считал недостаточно чистым. Он разгадал тайну человека, формы, но забыл о Боге, о мысли.

Если человек собирается следовать стопам философов-герметиков, он должен быть заранее готов к мученичеству. Он должен оставить личную гордость и все эгоистические порывы, быть готовым к постоянным столкновениям с друзьями и врагами. Он раз и навсегда должен проститься со своими предшествовавшими мыслями. Все религии, знания, науки должны снова стать для него незнакомой книгой, как в дни младенчества, потому что если он хочет добиться чего-либо, ему придется заново изучать азбуку на коленях Матери-Природы, но каждая буква этой азбуки будет дарить ему прозрение, каждый слог и слово - неожиданное откровение. Но против современного оккультизма поднимутся, став союзниками, два доселе непримиримых врага - наука и теология - эти Монтекки и Капулетти XIX века. Если уже пройден век сжигания на кострах, то в полном расцвете век клеветы, ядовитой прессы и злословия, так живо выраженный бессмертным Доном Базилио. Долг каббалиста относительно науки - доказать, что с самого начала существовала лишь одна позитивная наука - Оккультизм, что он был таинственным рычагом всех интеллектуальных сил, Древом познания добра и зла аллегорического рая, от гигантского ствола которого во всех направлениях расходились сучья, ветви и веточки; первые сначала очень прямыми, последние, искривленные по всей длине, принимают самые фантастические формы, но в конце концов теряют жизненные соки, деформируются, высыхают, отваливаются от ветвей и покрывают землю вокруг дерева грудой мусора. Оккультисту будущего придется пока затеять теологам, что Боги их мифов, Элохимы Израиля, а также религиозные и философские тайны христианства, как то: Троица и другие, родились в Мемфисе и Фивах, что их праматерь Ева - лишь одухотворенная древняя Психея, причем обе они одинаково поплатились за свое любопытство тем, что одной пришлось спуститься в Аид, другой - в Ад. Психее - затем, чтобы принести на землю известный ящик Пандоры, Еве - чтобы найти и разложить голову Змею, символу времени и зла; преступление обеих было искуплено - языческим Прометеем через Геркулеса и христианским Люцифером, побежденным Спасителем.

Более того, оккультисту придется публично показывать христианским теологам то, о чем многие священники-христиане в тайне знают, а именно: что их Бог на земле был каббалистом, скромным представителем огромной Силы, которая при неправильном применении может сотрясти мир до основания; и что все их евангельские символы происходят из одного источника. Например, их воплощенное слово (Verbum), Логос при рождении приветствовали три Волхва, пришедшие по звезде, они одарили его золотом, благовониями и мирром - все это лишь выдержки из Каббалы, которую презирают наши современные теологи; здесь волхвы представляют еще одну, более таинственную "Троицу", заключающую высшие тайны Каббалы.

Священнослужители, чьей основной целью всегда было сделать из Божественного Креста виселицу для Истины и Свободы, не могут поступить иначе, как попытаться предать забвению происхождение этого креста; который даже в самых примитивных символах египетских магов представляет ключ к небесам. Но их анафемы не имеют силы в наши дни. Люди в большинстве своем стали мудрее, однако, именно здесь и подстерегает основная опасность - если не удастся убедить людей, чтобы пока они не обретут больших знаний, они оставались хотя бы нейтральными в наступающем конфликте между Истиной, Суеверием и Самонадеянностью, или, другими словами, между Оккультным Спиритуализмом, Теологией и Наукой. Не бойтесь ни игрушечных бурь, устраиваемых священниками, ни бессмысленных отрицаний ученых. Но, если собираетесь стать оккультистом, как бы мужественны Вы ни были, не пренебрегайте одним врагом - Общественным Мнением, этим

невидимым, неуловимым, вездесущим, деспотическим тираном, этой ты сячеголовой Гидрой, еще более опасной тем, что состоит она из отдельных пос редственностей. Многие слишком невинные спиритуалисты оставили свои овечьи шкуры в цепких лапах этого вечно голодного, рыкающего льва, ибо из трех на ших врагов это - самый опасный. Какая же судьба ждет в таком случае несчаст ного оккультиста, если ему хоть раз удастся продемонстрировать это сходство? Людские массы, не ценящие обычно науку Истины и не имеющие реальных знаний, руководствуются безошибочным инстинктом; они интуитивно чувствуют (если поз волят мне так сказать), где величие истинной силы. Люди никогда не будут за мыслять против чего-либо кроме реальной Силы. Из-за их слепого невежества Тайны и Неведомое всегда были и будут для них источником ужаса. Цивилизация может прогрессировать; человеческая природа останется такой же на протяжении столетий. Будьте бдительны, оккультисты!

И пусть будет ясно, что я обращаюсь лишь к истинно мужественным и упорным. Кроме отмеченной уже опасности человек, решивший стать оккультистом-практи ком, столкнется в этой стране почти с бессчетным количеством трудностей. Пе ред ним предстанут барьер за барьером, всевозможные препятствия, ибо глубоко зарыты ключи от Золотых Врат, ведущих к Беспредельной Истине, а сами Врата окутаны туманом, рассеивающимся лишь под пылками лучами беззаветной веры. Только вера - одна ее крупинка величиной с горчичное зерно, по словам Христа, может сдвинуть гору; вера покажет, сколь простой и ясной становится Каббала для посвященного, как только он преодолеет первые и самые глубокие труднос ти. Учение Кабаллы логично, просто н абсолютно. Необходимый союз мыслей и знаков; троичность слов, букв, чисел и теорем; ее религию можно выразить несколькими словами. "Это Бесконечность, уместающаяся в руке ребенка", - ска зал Элифас Леви. 10 арабских цифр, 22 буквы алфавита, один треугольник, квадрат и круг. Это элементы Кабалы, на таинственной груди которой были вскормлены все религии, древние и настоящие; которая снабдила символами и тайнами все франкмасонские общества, которая единственно может примирить рассудок человека с Богом и Верой, Силу со Свободой, Науку с Тайнами, и ко торая единственно держит ключи прошлого, настоящего и будущего.

Первая трудность для вступающего на путь оккультизма заключается в его неспособности понять, как я уже отмечала, значение лучших книг филосо фов-герметиков. Эти философы в основном жили в средние века и, руководству ясь, с одной стороны, долгом перед братьями и желанием только им и их после дователям сообщить великие тайны, а, с другой стороны, естественным желанием избежать кроважадной христианской инквизиции, - окутывали себя тайной более, чем обычно Они изобрели новые знаки и иероглифы, обновили символический язык верховных жрецов древности, которые также пользовались этим языком как барь ером между своими священными обрядами и невежеством толпы непосвященных; и создали настоящий каббалистический разговорный язык. Именно этот язык ослеп лял ложных неопитов, притягивавшихся к науке из жадности, желания богатства и силы, которыми они бы, конечно, неверно воспользовались, если бы обрели их; но этот язык в то же время - живой, красноречивый, ясный - для истинного ученика и последователя Гермеса.

Но даже, если бы это было не так, а для изучения Кабалы можно было бы легко приобрести книги по оккультизму, написанные простым и точным языком, этого все равно было бы недостаточно для настоящего, глубокого и истинного понимания некоторых авторов. Галатинус, Пике делла Мирандола, Парацельс, Ро бертус де Флуктибус не дают ключа к практическим тайнам. Они просто расска зывают, что может быть сделано, но не говорят как. Многие философы, знающие чуть ли не наизусть всю литературу герметиков и посвятившие ее изучению 30-40 лет жизни, терпят неудачу именно когда думают, что близки к достижению конечного результата. Необходимо знать древнееврейских авторов, как "Сефер Йецира" или выучить наизусть великую книгу "Зохар" в оригинале, изучить "Kabblah Denudata" из Собрания 1684 г. (Париж), заняться каббалистической пневматикой, а

затем броситься с головой в туманные воды этого таинственно го*

* Далее неясно, пропущено около параграфа. (Прим. первого издателя).

никогда не пытались объяснить: Пророчество Иезекииля и Апокалипсис, 2 каббалистических трактата, прокомментировать которые могут лишь великие волхвы; книги за семью печатями для верных христиан, но ясные для неверных, посвященных оккультных наук. Итак, повторяю, оккультная литература писалась не для масс, но для тех членов Братства, кто основной целью жизни избирал раз решение тайн Каббалы и кто уже покорил первые сложности азбуки философии герметиков.

Пылким и упорным могу предложить один совет: "Держайтесь". Одно путешествие на Восток, если вы пребудете в должном состоянии духа, - и возможные "слу чайные" встречи, обычные при путешествиях, вполне могут помочь открыться настуже дотоле закрытым дверям, ведущим к разгадкам тайн. Скажу больше: если вы отправитесь в такое путешествие с одной, непокидающей Вас мыслью, и с пылкой волей, результаты будут быстрее, лучше и практичнее, чем самое усердное изучение оккультизма по книгам, даже если посвятить этому десятки лет.

На этом четвертая статья в разделе СВЯЩЕННАЯ НАУКА

закончена. Следующую статью вы сможете найти в Magic Club BBS в ближайшее время.

Мы - московская группа оккультистов - будем очень благодарны вам за ваши отзывы о лекциях и за любые тексты теософских авторов

Е.П.Блаватской, А.Безант, Н.Рериха.

Связаться с нами вы можете через SysOp'a

Magic Club BBS Алексея Ермакова, KoSysOp'a

Сашу Детюка или через Usera Pastor Bon, который, кстати является SysOp'ом Gnosis Occultus BBS.

Е.П. Блаватская

АПОЛЛОНИЙ ТИАНСКИЙ И СИМОН МАГ

В "Истории христианской религии до двухсотого года" Чарльза Б. Уайта, магистра гуманитарных наук, анонсированной и подвергнутой рецензии в "Banner of Light" (Бостон), мы обнаруживаем, что часть книги посвящена великому чудотворцу второго века нашей эры ? Аполлонию Тианскому, у которого никогда не было конкурента в Римской Империи.

Период времени, на которое обращено особое внимание в этой книге, разделяется на шесть частей, вторая из которых, от 80 до 120 года н.э., включает в себя Век Чудес, история которого будет интересна спиритуалистам, как некое средство для сравнения проявлений невидимых разумных существ в наше время с похожими событиями во времена, последовавшие за введением христианства. Аполлоний Тианский был наиболее знаменитой фигурой этого периода и свидетелем царствования дюжины римских императоров. Перед его рождением, Протей, египетский бог, появился перед его матерью и предупредил ее, что он воплотится в ее будущего ребенка. Следуя наставлениям, данным ей во сне, она пошла на луг собирать цветы. Пока она делала это, стая лебедей образовала хор вокруг нее и, хлопая крыльями, лебеди пели в унисон. В это время внезапно подул ласковый ветерок, и Аполлоний родился.

Такова легенда, которая в древние времена делала из каждой значительной личности ? "сына Бога", таинственно рожденного девой. А дальше следует история.

В юности он имел удивительные умственные способности и был очень красив, и находил величайшее счастье в разговорах с последователями Платона, Хрисиппа и Аристотеля. Он не ел ничего, что было живым, и питался лишь фруктами и плодами земли; он был энергичным поклонником и последователем Пифагора, и как таковой, хранил молчание в течение пяти лет. Куда бы он не отправлялся, везде он реформировал религиозные культы и совершал удивительные поступки. На праздниках он удивлял гостей,

заставляя хлеб, фрукты, овощи и разнообразные лакомства появляться перед ним по его повелению. Статуи оживали, и бронзовые фигуры сходили со своих пьедесталов, изменяя свои позы и работая в качестве слуг. Применением той же самой силы совершались дематериализации; исчезали золотые и серебряные сосуды вместе с их содержимым; в одном случае, даже слуги исчезли из виду.

В Риме Аполлоний был обвинен в измене. Придя на допрос, его обвинитель вышел вперед, развернул свой свиток, на котором было записано обвинение, и был изумлен, обнаружив чистый лист.

Встретив похоронную процессию, он сказал сопровождающим: "Опустите гроб на землю, и я высушу слезы, которые вы проливаете над этой девушкой". Он дотронулся до молодой женщины, произнес несколько слов, и мертвая возвратилась к жизни. Когда он был в Смирне, в Эфесе свирепствовала чума, и его позвали отправиться туда. "Путешествие не может быть отложено",? сказал он; и не успел он закончить произнесение этих слов, как он уже был в Эфесе.

Когда ему было около ста лет, его привели к императору Рима по обвинению в чародействе. Он был заключен в тюрьму. В это время его спросили, когда он мог бы быть на свободе? "Завтра, если это зависит от судьбы; сейчас, если это зависит от меня". Произнеся это, он вынул свои ноги из кандалов и сказал: "Вы видите свободу, которой я обладаю". Затем он вернулся в кандалы.

На трибунале его спросили: "Почему люди называют тебя богом?"

"Потому что",? сказал он,? "каждый человек, который добр, имеет право так называться".

"Каким образом ты предсказал чуму в Эфесе?"

Он ответил: "Благодаря тому, что я живу на более легкой пище, чем другие люди".

Его ответы на эти и другие вопросы его обвинителей показали такую силу, что император был очень сильно взволнован и объявил его невиновным; но сказал, что он задержит его для личного разговора. Он ответил: "Вы можете задержать мое тело, но не мою душу; и, я добавлю, не можете даже мое тело". Произнеся эти слова, он исчез из трибунала, и в тот же самый день встретил своего друга в Путоли, в трех днях ходьбы от Рима.

Писания Аполлония показывают его ученым человеком, наделенным совершенным знанием человеческой природы и наполненным благородными чувствами и принципами мудрой философии. Он говорит в своем послании к Валерию:

"Не существует смерти чего-либо, за исключением внешности; и также нет рождения чего-либо, кроме внешнего облика. То, что переходит из субстанции в природу, кажется рожденным, и то, что переходит из природы в субстанцию, кажется, подобным же образом, умершим; хотя в действительности ничего не порождается и ничего не исчезает; но лишь сейчас попадает в поле зрения и сейчас исчезает из него. Нечто появляется по причине плотности материи и исчезает по причине разреженности субстанции; но это всегда одно и то же, различающееся только по движению и условиям".

Высочайшая похвала была оказана Аполлонию императором Титом. Философ написал ему вскоре после его вступления на престол, советуя ему быть умеренным в своем правлении, и Тит ответил:

"От своего имени и от имени моей страны я благодарю вас и буду помнить об этом. Поистине, я захватил Иерусалим, но вы взяли меня в плен".

В удивительные деяния, совершенные Аполлонием (хотя бы они и были чудесными), источник и порождающие причины которых ясно обнаружил современный спиритуализм, повсеместно верили во втором веке и в последующие века; и христиане делали это в той же мере, что и остальные. Симон Маг был другим знаменитым чудотворцем второго века, и никто не отрицает его силы. Даже христиане были вынуждены признать то, что он совершал чудеса. Упоминание о нем сделано в Деяниях апостолов, VIII, 9-10. Его слава была всемирной, его последователи ? в каждом народе, и в Риме была воздвигнута статуя в его честь. Он часто вступал в споры с Петром, которые мы в наши дни могли бы назвать

"соревнованием чудес" с целью установить, чья сила была большей. В "Деяниях Петра и Павла" утверждается, что Симон заставил двигаться бронзовую змею, смеяться статую, и сам поднялся в воздух; к этому добавлено: "в противовес этому, Петр излечил болезнь словом, сделал слепого зрячим, и т. д.". Симон, оказавшись перед Нероном, изменил свою внешность: внезапно он стал ребенком, затем ? стариком; в другое время ? молодым человеком. "И Нерон, увидев это, предположил, что он ? Сын Бога".

В "Признаниях", работе Петрина о древних веках, приводится описание публичной дискуссии между Петром и Симоном Магом, которое и воспроизводится в данной работе.

Приводимые сообщения о многих других чудотворцах в высшей степени убедительно показывают, что та сила, при помощи которой они работали, не ограничивалась каким-либо человеком или неким количеством людей, как этому учат христиане, но что медиумическим даром тогда, как и сейчас, обладали многие люди. Заявления, цитируемые из трудов писателей первых двух веков о том, что происходило в те времена, подвергнут строгому испытанию доверчивость даже наиболее доверчивых, и даже относительно самой веры в эту эру чудес. Многие из этих сообщений могут быть сильно преувеличены, но неразумно было бы предполагать, что все они являются чистыми фальсификациями, без какой-либо доли истины в своем основании; и еще меньше это можно было бы сделать после тех открытий, которые были сделаны после возникновения современного спиритуализма. Некоторое представление о той тщательности, с которой надо относиться к любому предмету, содержащемуся в этих книгах, может быть получено, когда мы сообщим, что в индексе содержится двести тридцать ссылок на выражения, связанные с "Иисусом Христом"; из которых может быть сделан справедливый вывод о том, что данные сообщения имеют огромную ценность для получения искомой информации, чтобы иметь возможность различить, был ли Иисус ? "Человек, Миф или Бог". "Возникновение и история христианских учений", а также "Возникновение и установление авторитета римской церкви надо всеми другими церквями" в полном объеме показывают и во многом проясняют многие препятствия и спорные вопросы. Короче говоря, для нас невозможно, без серьезного расширения тех границ, которые отведены для данной статьи, отдать всю дань справедливости этой очень поучительной книге; но мы думаем, что было сказано достаточно, чтобы убедить наших читателей в том, что это одно из наиболее интересных и долгожданных приобретений в литературе этого прогрессивного века.

Некоторые авторы пытаются придать появлению Аполлония легендарный характер, в то время как набожные христиане будут продолжать называть его мошенником. Если бы существование Иисуса из Назарета было бы столь же хорошо удостоверено историей, и он сам был хотя бы наполовину столь же известен классическим авторам, как Аполлоний, ? то никакой скептик не сомневался бы в действительном существовании такого человека, как Сын Марии и Иосифа. Аполлоний из Тиана был другом и корреспондентом римских императриц и некоторых императоров, в то время как Иисус оставил на страницах истории не больше, чем если бы его жизнь была записана на песке в пустыне. Его письмо к Акбару, правителю Эдессы, аутентичность которого утверждается одним лишь Евсевием, ? этим бароном Мюнхгаузеном патристической иерархии, ? названо в "Основаниях Христианства" "попыткой подделки" даже самим Палеем, чья сильная вера признает даже наиболее неправдоподобные истории. Таким образом, Аполлоний ? это исторический персонаж; между тем, даже многие из самих апостольских отцов, помещенные перед скрупулезным взором исторического критицизма, начинают дрожать, а многие из них ? угасают и исчезают, подобно "блуждающим огонькам", или *ignis fatuus*.

"Теософист", июнь 1881 г.

В добавление к этому ещё заметка:

Не безынтересно будет привести пример искусственного существа, заимствованный из легенды о свадьбе Мелиппа.

Во время пребывания Аполлония Тианского в Коринфе, рассказывает Филострат, -- был среди его бесчисленных последователей некий Мелипп, уроженец Ликии. Этот молодой

человек, отличавшийся замечательным умом, был необычайно красив. Его товарищи начали замечать, что он оставляет занятия, которым ревностно предавался, для любви -- его начали встречать в различное время в сообществе особы, никому в Коринфе неизвестной, но повидимому, очень богатой. Это была, по словам Мелиппа, молодая финикиянка, любившая путешествия, и которую он завоевал. И действительно, вскоре он пригласил своего учителя на свадьбу. Аполлоний, узнавший эту новость, не мог не содрогнуться, так как обладал даром второго зрения, но хладнокровно спросил, уверен ли Мелипп в любви и богатстве своей будущей супруги. "Как уверен в свидетельстве своих глаз" -- отвечал молодой человек. -- "Обладание особой, такой красивой, богатой и любящей -- драгоценность какою только могли меня одарить боги." Аполлоний опустил голову и сказал спокойно: "Если это так, то я не должен откладывать поднесения вам свадебного подарка".

В назначенный день, когда все приглашённые уже собрались в свадебный зал, Аполлоний, заставивший себя ожидать, вдруг появился, неся в руках золотую палочку с изображёнными на ней таинственными знаками. Ропот приветствий обнаружил его присутствие, и Мелипп приблизился, чтобы представить ему свою супругу. Но как только эта последняя увидела теурга и встретила его сосредоточенный холодный взгляд, то остановилась в оцепенении, как бы поражённая ужасом. "Кому принадлежит этот великолепный дом и эта роскошная обстановка, тебе или твоей жене?" -- спросил Аполлоний у Мелиппа. "Учитель" -- отвечал юноша -- "всё, что ты тут видишь, принадлежит моей жене, так как я по правде имею только платье, надетое на мне". "Итак," -- сказал Аполлоний, -- "ты должен удовольствоваться своим костюмом, потому что это богатство -- не более, как иллюзия, а твоя супруга -- ни что иное, как привидение"... Затем, приложив золотую палочку ко лбу женщины, он прибавил громким голосом: "Дьявол, оставь это заимствованное тело и войди в своё"...

Тотчас, к ужасу присутствовавших, она испустила страшный крик. Розовое тело её лица испарилось как дым, и под фатой и цветами новобрачной оказался череп, а скелет рассыпался грудой сухих костей, в то время как род ларва, призрак -- наполовину женщина, наполовину змея -- скрылся, уползая в кусты, где и исчез.

Когда присутствующие пришли в себя от изумления, то увидели, что роскошные палаты, со всей утварью, исчезли бесследно и они находятся посреди дикой пустыни. Спокойный и невозмутимый Аполлоний казался им божеством. "Вы видите," -- сказал он, -- "к чему служит изучение тайных наук. Ни один из вас не предполагал, что эта мнимая женщина была эмпуз, один из тех демонов, которые подчас облачаются в обольстительные формы, чтобы пленять живущих. Без моего счастливого вмешательства этот эмпуз окончил бы свадьбу, высосав кровь из нашего милого Мелиппа во время его сна."

(Цитировано по соч. P. Christian -- "Histoire de la Magic", стр. 306).

Е. П. Блаватская

ЭЛЕМЕНТАЛЫ

I

В глазах древних Универсальный Эфир представлял собой не что-то безлюдное, охватывающее все небесное пространство; для них это был безграничный океан, населенный, как наши обычные земные моря, богами, планетарными духами, огромными и мелкими существами, содержащими в каждой своей молекуле зародыши жизни, от потенциально возможных до наиболее высокоразвитых. Подобно рыбам, которые кишат в океанах и других водоемах, причем каждый вид имеет свое место обитания, к которому он удивительным образом приспособлен, и некоторые из них дружелюбны, а некоторые враждебны человеку, некоторые приятны на вид, а другие пугающи, некоторые ищут убежища в спокойных уголках и глубоких гаванях, тогда как другие пересекают огромные пространства воды, ? так и различные расы планетарных, элементарных и других духов, как верили в древности, населяют разные части великого эфирного океана, и прекрасно приспособлены к соответствующим условиям.

Согласно древним учениям, каждый член этой разнообразной эфирной популяции, от

самых высоких "богов" и до бездушных элементаров, получил развитие вследствие беспрестанного движения, присущего астральному свету. Свет является силой, а последняя создается волей. Поскольку эта воля проистекает из разума, который не может ошибаться, так как он является абсолютным и неизменным, и не имеет в себе ничего от материальных органов человеческого мышления, будучи сверхтонкой, чистой эманацией ЕДИНОЙ ЖИЗНИ, ? она вызывает развитие с самого начала времен в соответствии с неизменными законами элементарных структурных предпосылок для последующих поколений того, что мы называем человеческими расами. Эти последние, принадлежат ли они нашей планете или какой-нибудь другой из мириад, находящихся в космосе, имеют свои земные тела, которые развились в исходной среде из тел определенного класса элементарных существ (первичных зачатков богов и людей), которые удалились в невидимые миры. В древней философии не было недостающего звена, которое следовало бы создать при помощи того, что Тиндаль называет "просвещенным воображением"; никакого разрыва, который следовало бы заполнить огромным количеством материалистических спекуляций, ставших необходимыми из-за абсурдной попытки решить уравнение с помощью лишь одного набора величин, ? наши "невежественные" предки видели действие закона эволюции во всей вселенной. Они прослеживали одну непрерывную серию сущностей как при постепенном переходе от звездного облака до развития физического тела человека, так и от Универсального Эфира ? до воплощенного человеческого духа. Эти превращения происходили из мира Духа в мир грубой Материи, и через посредство этого ? обратно к источнику всех вещей. "Происхождение видов" было для них нисхождением Духа, первичного источника всего, до "деградации Материи". В этой всеохватывающей цепи преобразования элементарные, духовные существа занимали особое место посреди двух крайностей, как недостающее звено Дарвина ? между обезьяной и человеком.

Никто в мировой литературе не дал когда-либо более правдивого и более поэтического описания этих существ, чем Э. Бульвер-Литтон, автор "Занони". Поскольку он сам не столько "материальное существо", сколько "идея радости и света", то его слова более похожи на достоверное эхо памяти, чем на всплеск чистого воображения. Он заставляет мудрого Мейнура сказать Глиндону:

Человек является самонадеянным пропорционально своему невежеству. В течение нескольких веков он видел в бесчисленных мирах, которые мерцают в пространстве как пузырьки бесконечного океана, только маленькие свечи.. которые Провидение зажгло без какой-либо иной цели, кроме как сделать ночь более приятной для человека... Астрономия исправила это заблуждение человеческого тщеславия, и сейчас человек неохотно признает, что звезды ? это целые миры, более крупные и более величественные, чем его собственный... Повсюду, в этой необъятной конструкции, наука выявляет все новую жизнь... Рассуждая, путем очевидной аналогии, что если и лист, и капля воды, не в меньшей степени, чем вон та звезда, представляют собой обитаемый и дышащий мир, ? если и сам человек является миром для других жизней, миллионы и мириады которых живут в реках его крови и населяют его тело так же, как люди населяют землю, ? то достаточно было бы здравого смысла (если наши ученые его вообще имеют), чтобы учить тому, что окружающая нас со всех сторон бесконечность, которую мы называем пространством, безграничная и неосязаемая, которая отделяет землю от луны и звезд, наполнена также соответствующей жизнью. Не является ли очевидным абсурдом предположение о том, что эти существа имеются на каждом листе, и в то же время они отсутствуют в безграничном пространстве! Закон великой системы запрещает исчезновение хотя бы одного атома; он не знает ни одного места, где не было бы дыхания какой-либо жизни... Таким образом, можете ли вы понять, что одно лишь космическое пространство, являющееся бесконечным, и в то же время пустым, безжизненным, и менее пригодным для замысла универсального существования.. чем населенный лист, чем капля, наполненная живыми существами? Микроскоп показывает вам существа, находящиеся на листе; однако не изобретено такого устройства, чтобы можно было обнаружить более благородные и более одаренные объекты, которые парят в

безграничном пространстве. И все же между этими последними и человеком существует таинственное и ужасное сродство... Но прежде чем проникнуть через этот барьер, восприятие, которое осуществляется вашей душой, должно быть обострено с помощью сильного энтузиазма и очищено от всех земных желаний... Когда это совершено, наука может быть призвана на помощь; сам взгляд может быть сделан более тонким, нервы более острыми, дух более одухотворенным и направленным наружу, и сама стихия ? воздух, пространство ? может, с помощью определенных секретов высшей химии, быть сделана более ощутимой и ясной. И это не является магией, как ее называют легковверные; как я многократно говорил ранее, магии (науки, которая нарушает законы природы) не существует; это лишь наука, посредством которой можно контролировать природу. Так, в пространстве, где имеются миллионы существ, духовных не в буквальном смысле слова, поскольку все они имеют определенные материальные формы (подобно мельчайшим животным, невидимым невооруженным глазом), хотя материя эта столь нежна и тонка, соткана из воздуха, что кажется лишь пленкой, паутиной, покрывающей дух... Все же, на самом деле, эти существа исключительно широко отличаются друг от друга.. некоторые из них обладают исключительной мудростью, другие ужасной зловредностью; некоторые враждебны к человеку, как демоны, другие добры и ласковы, как посредники между землей и небесами.*

Таков краткий очерк элементарных существ, лишенных Божественного Духа, данный одним из тех, в ком многие резонно видят человека, знающего больше, чем он готов сообщить перед лицом скептически настроенной публики. Здесь можно выделить несколько строчек, дающих наиболее яркое изображение описываемого. Посвященный, имеющий личное знание об этих существах, не смог бы сделать это лучше.

Теперь мы можем перейти к "богам", или даймонам древних египтян и греков, а от них ? к девам и питри еще более древних индийских ариев.

Кем или чем были боги или даймоны греков и римлян? Это название было монополизировано и искажено для своей выгоды отцами христианской церкви. Постоянно следуя по стопам древних языческих философов, по проторенным путям их спекуляций, и в то же время постоянно пытаясь перенести их на девственную почву, и представить себя первопроходцами в этом до сих пор нехоженном лесу вечных истин, они повторили уловку зороастрийцев: чтобы разделаться со всеми индийскими богами и божествами, Зороастр назвал всех их дэвами, и использовал это имя для обозначения только злых сил. То же самое сделали и христианские отцы. Они применили священное имя даймонов (божественного эго человека) ? к своим дьяволам, выдумке больного мозга, и таким образом обеславили антропоморфизированные символы естественных наук мудрой античности, и сделали их отталкивающими для несведущего и необученного человека.

Что собой на самом деле представляли боги и даймонии, или даймоны, мы можем узнать у Сократа, Платона, Плутарха, и многих других известных мудрецов и философов дохристианского, также как и послехристианского времени. Рассмотрим некоторые из их взглядов.

Ксенократ, который обнародовал многие из незаписанных теорий своего учителя, и превзошел Платона в своем определении учения о невидимых величинах, считал, что даймоны ? это промежуточные существа, находящиеся между божественным совершенством и человеческой греховностью;* он разделял их на несколько классов, которые, в свою очередь, делил на более мелкие категории. Он специально отмечал, что индивидуальная, или личная душа каждого человека является ведущим и охраняющим даймоном, и что никакой даймон не имеет над нами большей власти, чем наш собственный. Таким образом, даймоний Сократа ? это бог, или божественная сущность, которая вдохновляла его всю жизнь. От человека зависит ? открыт или закрыт он восприятию божественного голоса.

Гераклит, который полностью принял пифагорейские и платоновские взгляды на человеческую душу, ее природу и свойства, говоря о духах, называет их "даймонами, тела

которых состоят из воздуха и пара", и утверждает, что души населяют Млечный Путь, прежде чем стать "рожденными" в подлунном мире.

Опять-таки, когда автор "Эпиномиа" располагает между самыми высшими и самыми низшими богами (воплощенными душами) три класса даймонов и населяет вселенную невидимыми существами, он поступает более разумно, чем наши современные ученые, которые видят между двумя крайностями пустое пространство, арену слепых сил, или же христианские теологи, которые называют каждого языческого бога ? демоном, или дьяволом. Из этих трех классов первые два являются невидимыми; их тела представляют собой чистый эфир и огонь (планетарные духи); даймоны третьего класса покрыты парообразными телами; они обычно невидимы, но иногда, отвердевая, становятся видимыми на несколько секунд. Это земные духи, или наши астральные души.

Факт состоит в том, что слово "даймон" употреблялось древними, и особенно философами Александрийской школы, для обозначения всех видов духов, добрых или злых, человеческих, или имеющих другой вид, но это название часто было синонимом с именами богов или ангелов. Например, "самофраками" называли храмовых божеств, которым поклонялись во время мистерий в Самофракии. Они считаются идентичными с кабирами, диоскурами и корибантами. Их имена были мистическими, обозначающими Плутона, Цереру или Прозерпину, Бахуса и Эскулапа или Гермеса, и всех их считали даймонами.

Апулей, говоря столь же символическим и скрытым языком о двух душах, человеческой и божественной, отмечает:

Человеческая душа ? это демон, которого наш язык может назвать гением. Она является бессмертным божеством, хотя в определенном смысле она рождается в тот же момент, что и человек, в котором она находится. Следовательно, мы можем сказать, что она умирает тем же самым путем, каким и рождается.

Древние называли богами также и выдающихся людей. Обожествленные в течение жизни, даже их "оболочки" были почитаемыми в определенной части мистерий. Вера в богов, в ларв и умбр, была тогда универсальной, так же как она стремительно возрождается в наше время. Даже величайшие философы, которые известны своим потомкам как самые строгие материалисты и атеисты, ? только потому, что они отрицали гротескную идею личного не-всеобъемлющего бога, ? такие как, например, Эпикур, верили в богов и невидимых существ. Продвигаясь в еще большую древность, из огромного количества философов дохристианской эры мы можем упомянуть Цицерона, которого менее всего можно обвинить в предрассудках и доверчивости. Говоря о тех, кого он называет богами, и кто является или человеческими, или атмосферными духами, он отмечает:

Мы знаем, что из всех живых существ человек имеет наилучшую форму, и, поскольку боги принадлежат к их числу, они должны иметь человеческий вид... Я не собираюсь сказать, что боги имеют тело и кровь; но я говорю, что они выглядят так, как будто они имеют тела, наполненные кровью... Эпикур, для которого скрытые вещи были столь же легко ощутимыми, как если бы он касался их своими пальцами, учит нас, что боги в общем являются невидимыми, но что они постижимы; что они не являются телами с определенной плотностью.. но мы можем распознать их посредством их преходящих образов; что, поскольку в бесконечном пространстве имеется достаточно атомов, чтобы создать такие образы, они возникают перед нами и побуждают нас понимать, что представляют собой эти счастливые бессмертные существа.*

Если, переходя от Греции и Египта к колыбели всемирной цивилизации ? Индии, мы обращаемся к брахманам и их наиболее замечательным философским учениям, то обнаруживаем, что они называют своих богов и даймонов таким количеством разнообразных наименований, что тридцать три миллиона этих божеств потребовали бы целой библиотеки только для того, чтобы перечислить их имена и атрибуты. Выберем сейчас лишь два имени из этого пантеона. Эти группы являются наиболее важными и наименее изученными ориенталистами ? причем их истинная природа специально затуманена нежеланием брахманов раскрывать свои философские тайны. Мы будем говорить сейчас

лишь о девах и питри.

Первые воздушные существа могут быть как высшими, так и низшими по отношению к человеку. Этот термин буквально означает нечто "сверкающее", блестящее; он относится к духовным существам разной степени, включая сущности из предыдущих планетарных периодов, которые принимают активное участие в образовании новой солнечной системы и обучении человечества, находящегося в периоде детства, а также и неразвивающихся планетарных духов, которые на спиритуалистических сеансах будут принимать облик человеческих божеств и даже героев человеческой истории.

Что касается дева-юни, то они представляют собой элементаров низшего сорта по сравнению с космическими "богами", подчиняющихся даже воле колдуна. К этому классу принадлежат гномы, сильфы, феи, джинны и т. д. Они являются душой элементов, непостоянными силами природы, действующими в соответствии с вечным законом, присущим центрам силы, с неразвитым сознанием и телами пластичной формы, которые могут менять свой облик в соответствии с сознательной или бессознательной волей человека, который вступает в некие отношения с ними. Именно путем привлечения некоторых существ этого рода, современные спиритуалистические медиумы наделяют оболочки умерших человеческих существ неким видом индивидуальной силы. Эти существа никогда не были людьми, но они будут развиваться в человека в течение огромного количества лет. Они принадлежат к трем низшим царствам и участвуют в мистериях вследствие своей опасной природы.

Мы обнаружили крайне ошибочные мнения, распространенные не только среди спиритуалистов, которые повсюду видят духов своих бестелесных последователей, но даже среди рядов востоковедов, которым следовало бы знать об этом больше. Они в целом уверены в том, что санскритский термин "питри" обозначает духов наших прямых предков, людей, лишенных тела. Отсюда аргумент некоторых спиритуалистов, что факиры и другие восточные чародеи являются медиумами; что они сами верят в свою неспособность создать что-либо без помощи питри, по отношению к которым они являются лишь послушными инструментами. Это ошибочно во многих отношениях, причем эта ошибка возникла впервые, как мы полагаем, благодаря мосье Л. Жаколио в его книге "Спиритизм в мире", и Говинда Свами, или, как говорится, феномена "факира Ковиндасами". Питри ? это предки не ныне живущих людей, они являются предками людей первичной расы, духами человеческих рас, которые предшествовали нынешним расам людей на великой шкале нисходящей эволюции, и, как физически, так и духовно были намного выше наших современных пигмеев. В Манавадхармашастре они называются лунными предками. Индус ? и менее всего гордый брахман ? не имеет такого страстного желания вернуться в страну изгнания после того, как он сбросил свои смертные путы, как обычный спиритуалист; и смерть для него не содержит того ужаса, как для христианина. Таким образом, наиболее высокоразвитые умы в Индии, покидая свою смертную оболочку, всегда озабочены тем, чтобы заявить: "Нахапунараварти" ? "Я не вернусь обратно"; этим самым заявлением он делает себя недостижимым для любого живого человека или медиума. Но, можно спросить, что же следует понимать под питри? Они являются девами, лунными и солнечными, тесно связанными с эволюцией человека, поскольку лунные питри ? это те, кто дает свои чхайя как образцы Первой Расы Четвертого Цикла, тогда как солнечные питри одаряют человечество интеллектом. Более того, эти лунные девы проходят через все царство Земной Цепи в Первом Цикле, а во время Второго и Третьего Циклов они "ведут и представляют человеческий элемент".*

Краткое исследование той роли, которую они играют, должно предотвратить смешение питри и элементаров в уме изучающего этот вопрос. В Ригведе, Вишну (или всепроникающий Огонь, Эфир) показан прежде всего шагающим через семь областей мира в три шага, будучи проявлением центрального Солнца. Позже он становится проявлением нашей солнечной энергии и связан с семеричной формой и с богами, Агни, Индра и другими солнечными божествами. Поэтому, тогда как "сыны огня", первичная Семерка нашей

системы, исходит из первичного Пламени, ? "семь строителей" нашей Планетарной Цепи являются "сынами разума" последних, а также ? их учителями. Ибо, хотя с одной стороны все они являются богами и называются питри (питарами, отцами, предками), между ними имеется большое, хотя и очень тонкое различие (оккультного характера), которое следует отметить. В Ригведе они разделяются на два класса ? питри агни-дагдха ("огонь-дающие"), и питри анагни-дагдха ("огонь-не-дающие"),* то есть, как это объясняется экзотерически, ? питри, которые приносят жертвы богам и те, которые этого не делают. Но эзотерический и истинный смысл этого состоит в следующем. Первые, или первичные питри, "семь сыновей огня", или пламени, разделяются на семь классов (подобно семи сефиротам, и т. п., см. Вайапурану и Харивамсу, а также Ригведу); три из этих классов ? арупа, то есть бесформенные, "состоящие из интеллектуальной субстанции", а четыре являются телесными. Первичные питрасы ? это чистый агни (огонь), или сапта-джива ("семь жизней", теперь становятся сапта-джихва, семязычными, поскольку Агни представляется с семью языками и семью ветрами, которые являются колесами его повозки). Будучи бесформенными и чисто духовными сущностями, они не могли создать то, чьей прототипической формы уже не было бы в их разуме, и могли произвести лишь "порожденных разумом" существ, своих "сынов", второй класс питри (или праджапати, или риши и т. п.), на одну ступень более материальных; а они, в свою очередь, породили третий, и последний среди класса арупа. И только эти последние с помощью Четвертого принципа Универсальной Души (Адити, Акаша) были способны создать вещественные и имеющие форму существа.* Но когда они появились на свет, обнаружилось, что они обладают столь малой частью божественной вечной Души, или Огня, что их стали рассматривать как неудачу. "Третий вызывает ко второму, второй к первому, и все три должны стать четырьмя (совершенный квадрат или куб, представляющий "квадратуру круга" или погружение чистого Духа), прежде чем первый может быть обучен" (санскритское толкование). Только тогда могут быть созданы Существа, совершенные в интеллектуальном и физическом отношении. Это, хотя в значительной степени и философская, но все же ? аллегория. Но ее смысл ясен, сколь бы абсурдным не могло бы показаться это объяснение с научной точки зрения. Доктрина говорит о Наличии Универсальной Жизни (или движения), внутри которой пребывает все, и вне которой не может быть ничего. Это ? чистый Дух. Его проявлением является космическая первичная Материя, существующая одновременно с ним. Наполовину духовная по сравнению с первым, это оболочка Жизни-Духа, это то, что наука называет эфиром, который заполняет безграничные пространства и является по своей сути мировым веществом, которое порождает все атомы и молекулы того, что называется материей. Однако гомогенный по своему вечному происхождению, этот Универсальный Элемент после того, как его излучение попадает в пространство проявленной Вселенной, то центробежные и центростремительные силы вечного движения, силы притяжения и отталкивания приводят к быстрой поляризации рассеянных частиц, приобретающих свои особенные свойства, которые сейчас рассматриваются наукой как множество элементов, отличных друг от друга. Как гомогенное целое, мировое вещество в своем первичном состоянии является совершенным; после дезинтеграции оно утрачивает способность творческой силы, не ограниченной никакими условиями, и должно соединиться со своей противоположностью. Таким образом, первые миры и космические Существа, хотя и "Само-Сущие", ? это тайна, которую никто не пытается затронуть всерьез, поскольку она воспринимается лишь божественными глазами самых высших посвященных, которую никто не может объяснить при помощи человеческого языка детям нашего времени, ? эти первые миры и существа не удались; ввиду того, что одни: утратили присущую им творческую силу, необходимую им для последующего развития эволюции, а другие ? свою бессмертную душу. Будучи частью Anima Mundi (Мировой Души) в практическом аспекте, элемент Пуруши был в них слишком слаб, чтобы дать им возможность иметь сознание в интервалах (перерывах) между существованиями во время эволюционного периода и цикла Жизни. Эти три порядка существ ? питри-риши, сыны пламени ? должны были объединить три своих высших

принципа с Четвертым (Кругом) и Пятым (микрокосмическим) принципом для того, чтобы получить необходимый союз и достичь результата. "Были древние миры, которые погибали, как только они начинали существовать; они были бесформенными как то, что называют "искрами". Эти "искры" представляют собой первичные миры, которые не могут продолжаться, поскольку Святой Старец не придал им форму"* (совершенных противоположностей, не только в виде противоположных полов, но и ? космической полярности). "Почему разрушились эти первичные миры? Потому", ? отвечает "Зохар", ? "что человек, представленный десятью сефиротами еще не существовал тогда. Человеческая форма содержит все [дух, душу и тело], и поскольку ее до того времени не было, миры были разрушены".

Далеко отстоящими от питри и охотно принимаемыми публикой являются различные проявления мастерства факиров, фокусников и т. п., явления, в сотни раз более разнообразные и удивительные, чем все, с чем встречалась когда-либо цивилизованная Европа и Америка. Питри не имеют ничего общего с такими демонстрациями перед широкой публикой и не являются "бестелесными духами". Мы должны лишь познакомиться со списком основных даймонов, или элементарных духов, чтобы обнаружить, что их имена указывают на их род занятий, или, выражаясь более ясно, на трюки, к которым каждый из них лучше всего приспособлен. Так, имеются маданы ? это родовое имя, означающее злых элементарных духов, наполовину животных, наполовину чудовищ, поскольку "мадан" обозначает того, кто выглядит как корова. Он является приятелем злобных волшебников и помогает им осуществлять свои злые мстительные намерения посредством поражения людей и домашних животных внезапным заболеванием, приводящим к смерти.

Шудала-мадан, или кладбищенский демон, соответствует нашим вурдалакам и вампирам. Он любит находиться там, где совершаются преступления и убийства, поблизости от мест захоронения и экзекуций. Он помогает фокусникам в разнообразных чудесах, связанных с огнем, так же как кутти-шаттан, маленький озорной чертенок. Шудала, как говорят, является наполовину огненным, наполовину водным демоном, поскольку он получил от Шивы разрешение принимать любую форму и превращать один предмет в другой; и если он не находится в огне, он пребывает в воде. Это тот, кто не дает людям "видеть то, что они не видят". Шула-мадан ? это другое вредоносное привидение. Это печной демон, искусный в изготовлении керамики и приготовлении пищи. Если вы находитесь с ним в дружбе, он не повредит вам; но горе тому, кто навлечет на себя его гнев. Шула любит похвалу и лесть, и так как он обычно находится под землей, то именно у него должен просить помощи фокусник в том, чтобы за четверть часа вырастить из ростка дерево и получить плоды от него.

Кумил-мадан ? это собственно ундина. Это элементарный дух воды, и его имя означает "бурлящий, как пузырьки". Он очень веселый и смешной чертенок, который может помочь другу в чем-либо, что относится к его владениям. Он может вызвать дождь и показать будущее и настоящее тем, кто прибегает к гаданию на воде.

Поруту-мадан ? это демон "борьбы"; он самый сильный из всех; и там, где нужно мастерство, требующее физической силы, например, левитация и дрессировка диких животных, он будет помогать исполнителю, приподнимая его над землей, или оказывая на дикое животное сильное воздействие, прежде чем дрессировщик начнет действовать на него своими чарами. Таким образом, каждое "физическое проявление" имеет свой собственный класс элементарных духов, надзирающих за ними. Помимо вышеуказанных в Индии имеются пишачи, даймоны гномов, гигантов и вампиров; гандхарвы, добрые даймоны, небесные серафимы, певцы; и асуры и наги, титанические духи и драконы, или змееголовые духи.

Их нельзя путать с элементариями, душами и оболочками бестелесных человеческих существ; и здесь мы опять-таки должны различать между тем, что было названо астральной душой, то есть низшей частью двойственного пятого принципа, соединенной с животным, и истинным Эго. Ибо учение посвященных состоит в том, что астральная душа, даже если она

принадлежала чистому и добродетельному человеку, не является бессмертной в строгом смысле слова; "она была создана из элементов ? и к элементам она должна возвратиться". Остановимся здесь и не скажем более ничего: каждый ученый брахман, каждый чела и разумный теософ поймет, почему. Ибо они знают, что тогда как душа грешного человека исчезает, поглощается без освобождения, то душа другого человека, даже умеренно чистого, просто меняет свои эфирные частицы на еще более эфирные, и поскольку в ней остается дух Божественного, богоподобного человека, или скорее его индивидуальное Эго, то она не может умереть. Прокл говорит:

После смерти, душа (дух) продолжает пребывать в воздушном теле (астральной форме), пока она полностью не очистится от всех злых и чувственных страстей.. тогда она освобождается путем второго умирания от воздушного тела так же, как она освободилась от земного. Тогда, говорят древние, образуется небесное тело, всегда соединенное с душой, которая является бессмертной, лучезарной и подобной звезде, ? тогда как чисто человеческая душа, или низшая часть пятого принципа, не такова. Эти объяснения, а также знание значения, истинных атрибутов и миссии питри, могут помочь лучшему пониманию нижеследующих отрывков из Плутарха:

"И из этих душ луна является стихией, потому что в ней растворяются души, когда тела погребенных оказываются в земле. Те, кто были добродетельны и честны, вели спокойный и философский образ жизни, не вовлекали себя в сомнительные дела, растворяются быстро; жизнь, потеряв разум (осмысление) и не используя более телесные страсти, тотчас же угасает".*

Древние египтяне, получившие свое знание от индийских ариев, глубоко продвинули свои исследования в царства "элементальных" и "элементарных" существ. Современные археологи решили, что рисунки, изображенные на различных папирусах Книги Мертвых, и другие символы, относящиеся к предметам, изображенным на саркофагах, стенах подземных храмов, скульптуры на зданиях, все это просто фантастические изображения своих богов, с одной стороны, а с другой ? доказательства того, что египтяне поклонялись кошкам, собакам и разнообразным пресмыкающимся. Эта современная идея полностью ошибочна, она происходит из незнания астрального мира и его странных обитателей.

Имеется много различных классов "элементариев" и "элементалов". Самые высокие по своей разумности и ловкости среди первых ? это так называемые "земные духи". Сейчас достаточно сказать о них, что это лярвы, или тени тех, кто жил на земле, равным образом как добрых, так и злых. Они являются низшим принципом всех бестелесных существ, и их можно разделить на три группы. Первая включает в себя тех, кто полностью отказался от духовного света и умер глубоко погруженный в трясину материи, и от греховных душ которых постепенно отделялся бессмертный дух. Собственно говоря, они являются бестелесными душами развращенных людей; их души, отделившись за некоторое время до смерти от своего божественного духа, утратили таким образом свой шанс на бессмертие. Элифас Леви и некоторые другие каббалисты делали лишь очень небольшое различие между элементарными духами, которые были людьми, и теми существами, которые населяют стихии и являются слепыми силами природы. Разлученные со своими телами, эти души (называемые также "астральными телами"), особенно в случае чисто материалистических личностей, неукротимо притягиваются к земле, где получают временную жизнь среди стихий, соответствующих их природе. Из-за того, что в течение своей естественной жизни они никогда не культивировали свою духовность, но подчиняли ее материальному, они не приспособлены и не годятся для возвышенной деятельности чистого бестелесного существа, для которого земная атмосфера является удушающей и зловонной. Силы, притягивающие ее, не только удалены от земли, но и она сама не может, даже если бы и хотела, благодаря своему деваханическому состоянию, иметь каких-либо сознательных взаимоотношений с землей и ее обитателями. Исключения из этого правила будут указаны далее. После более или менее продолжительного периода времени эти "материальные" души начнут распадаться, и наконец, подобно туману, они рассеются, атом за атомом, среди окружающих

элементов.

Они являются "оболочками", которые остаются в течение долгого времени в Камалоке; насыщенные всеми земными испарениями, их камарупы (тела желаний), растолстевшие от чувственности и ставшие непроницаемыми для одухотворяющего влияния высших принципов, долго не гибнут и угасают с трудом. Нас учат, что иногда они могут сохраняться в течение столетий, прежде чем произойдет окончательный распад на соответствующие элементы.

Вторая группа включает всех тех, кто, имея в себе определенную долю духовности, однако в большей или меньшей степени привязан к земным вещам и земной жизни, и чьи устремления и пристрастия сконцентрированы в большей степени не на небе, а на земле; пребывание в Камалоке останков этой группы людей, принадлежащих к средним человеческим существам, имеет гораздо меньшую длительность, и все же достаточно длинную и зависящую от интенсивности их желания жить.

Оставшиеся, то есть третий класс, бестелесные души тех, чьи тела погибли от насилия; они представляют собой людей во всем, за исключением физического тела, пока не исчерпается срок их жизни.

Среди элементариев каббалисты признают также то, что мы называем психическими эмбрионами, ? "первообразец" формы у ребенка, который должен существовать. В соответствии с учением Аристотеля имеется три принципа естественных тел: "первообразец" (парадигма), содержание и форма. Эти принципы можно использовать и в данном конкретном случае. "Первообразец" нерожденного ребенка располагается в невидимом разуме Универсальной Души, в которой от вечности существуют все виды и формы ? "первообразец" рассматривается философией Аристотеля не как принцип, участвующий в построении тел, но как некое внешнее, по отношению к ним, свойство; ибо в этом случае материя не переходит из той формы, которую она имеет, в ту форму, которую она должна получить. Хотя первообразец формы неродившегося ребенка, так же как в случае предполагаемой формы несделанных часов, ? это то, что не является ни субстанцией, ни протяженностью, ни качеством, ни каким-либо видом существования, ? и все же это нечто, что существует, хотя для того, чтобы приобрести внешний вид, оно должно приобрести объективную форму ? коротко говоря, абстрактное должно стать конкретным. Таким образом, поскольку этот "первообразец" материи передается энергетическим путем универсальному эфиру, он обретает материальную форму, хотя и сублимированную. Если современная наука учит, что человеческая мысль "влияет одновременно и на вещество другой вселенной", как может тот, кто верит в Универсальный Разум, отрицать, что божественная мысль передается посредством того же самого энергетического закона нашему общему посреднику, универсальному Эфиру ? низшему Миру-Душе? Поистине верно, что оккультная философия отрицает разум и сознание, присущее этим конечным и зависящим от условий проявления этого мира материальных феноменов. Но ведантическая и буддийская философии, говоря об этом как об Абсолютном Сознании, показывают, что форма и прогресс каждого атома обусловленной вселенной должны существовать в нем в течение бесконечных циклов Вечности. И если это так, то отсюда должно следовать, что когда Божественная Мысль проявляется объективно, то ее энергия достоверно воспроизводит внешний вид того, чей "первообразец" уже содержится в божественном разуме. Не следует однако понимать это таким образом, что эта Мысль создает материю, или даже ее "первообразец". Нет; она развивает из скрытого в ней эскиза лишь замысел будущей формы; материя, которая служит для того, чтобы исполнить этот замысел, уже имеется в наличии и готовится к тому, чтобы сформировать человеческое тело через серию прогрессивных трансформаций в ходе эволюции. Формы проходят; идеи, которые создают их, и материал, который дает им объективность, остаются. Эти модели, поскольку они еще лишены бессмертного духа, являются "элементалями" ? или, лучше, психическими эмбрионами ? которые, когда приходит их время, погибают для невидимого мира и рождаются в видимом, как человеческие младенцы, получающие in transitu Божественное Дыхание, называемое Духом,

которое придает окончательную форму совершенному человеку. Этот класс не может субъективно или объективно общаться с людьми.

Существенное различие между телами такого эмбриона и элементала состоит в том, что эмбрион ? будущий человек ? содержит в себе частицу каждого из четырех великих царств, то есть: огня, воздуха, земли и воды; в то время как элементал имеет частицу лишь одного из этих царств. Так, например, саламандра, или огненный элементал, имеет лишь часть первоначального огня и ничего более. Человек выше их, и закон эволюции проявляет в нем наличие всех четырех царств. Поэтому, элементалы огня не могут быть обнаружены в воде, или овоздушных элементалов нельзя найти в огне. И так как частица воды обнаруживается не только в человеке, но и в других телах, элементалы реально существуют среди других тел и в них во всякой субстанции подобно тому, как духовный мир существует в материальном. Но последние представляют собой элементалов в их наиболее первичном и латентном состоянии.

II

Другой класс представляет таких элементарных существ, которые никогда не разовьются в человеческие существа в этой манвантаре, но занимают, так сказать, определенную ступеньку на лестнице бытия, и, по сравнению с другими, могут быть правильно названы природными духами, или космическими действующими силами природы, причем каждое существо ограничено своей собственной стихией и никогда не может пересечь границы других. Это те, которых Тертуллиан назвал "принцами воздушных стихий".

В учениях восточных каббалистов, западных розенкрейцеров и алхимиков о них говорилось как о созданиях, развившихся из четырех царств ? земли, воздуха, огня и воды ? и их соответственно называли гномами, сильфами, саламандрами и ундинами. Эти силы природы могут действовать как послушные работники всеобщего закона, или же могут служить, как это показано выше, бестелесным духам ? чистым или нечистым ? и живым адептам магии и колдовства, производя желаемые феноменальные результаты. Такие существа никогда не становятся людьми.*

Под общим названием фей, или волшебниц, эти духи стихий появляются в мифах, баснях, преданиях и поэзии всех народов, древних и современных. У них существует целый легион имен ? пери, девы, джинны, сильваны, сатиры, фавны, эльфы, гномы, тролли, норны, ниссы, брауни, некки, карлики, ундины, водяные, русалки, гоблины, понки, баньши, келпи, пикси, лешие, домовые, дикие женщины, белые леди ? и многие другие. Их видели, их боялись, восхваляли и проклинали, их вызывали во всех странах во все века. Должны ли мы из этого сделать вывод о том, что все, кто встречались с ними, были в состоянии галлюцинации?

Эти элементалы являются главными действующими силами бестелесных и никогда не видимых "оболочек", вызывающихся в качестве духов во время спиритических сеансов, и они, как показано выше, производят все феномены, кроме субъективных.

В рамках данной статьи мы принимаем термин "элементал" для обозначения только таких природных духов, не присоединяя к ним никаких других духов, воплощенных в человеческую форму. Элементалы, как уже говорилось, не имеют формы, и, пытаясь сказать о том, что они из себя представляют, лучше всего говорить, что они являются "средоточиями силы", имеющими инстинктивные желания, но не обладающими сознанием, как мы его понимаем. Поэтому их поступки могут быть как добрыми, так и дурными, без разницы.

Верят, что этот класс обладает лишь одним из трех главных атрибутов человека. Они не имеют ни бессмертного духа, ни материального тела, но только астральную форму, которая действует в разной мере в стихии, к которой она принадлежит, а также в эфире. Они представляют собой комбинацию сублимированной материи и рудиментарного разума. Некоторые из них остаются неизменными в течение нескольких циклов, но все же не имея индивидуальности и действуя, так сказать, коллективно. Другие, принадлежащие к определенным стихиям и видам, изменяют форму в соответствии с точным законом,

объясненным каббалистами. Наиболее плотные из этих тел обычно все же достаточно нематериальны, чтобы избежать восприятия с помощью обычного физического зрения, но в то же время достаточно субстанциональны, чтобы быть прекрасно различимыми с помощью внутреннего видения, или ясновидения. Они не только существуют и могут обитать в эфире, но могут руководить и управлять им для получения физических эффектов столь же легко, как мы можем сжимать воздух или воду для подобных целей с помощью пневматических и гидравлических машин; в таких занятиях они легко могут помочь "человеческим элементариям", или "оболочкам". Более того, они могут так сгущать их, что образуют для себя материальные тела, которые благодаря их Протеевой силе могут принимать такое сходство, какое они захотят, благодаря тому, что они принимают в качестве модели изображения, которые они обнаруживают в памяти живых людей. Необязательно думать о человеке в момент его "воплощения". Его образ может стереться за многие годы до этого. Разум получает неизгладимое впечатление даже от случайных встреч или от человека, с которым столкнулся лишь однажды. Как для чувствительной фотографической пластинки достаточно экспозиции в течение нескольких секунд, чтобы навсегда сохранить облик снимаемого человека, то же самое верно и для разума.

В соответствии с учением Прокла, высшая область от Зенита Вселенной до Луны принадлежит богам, или планетарным духам, в соответствии с их иерархией и классами. Высшими среди них были двенадцать хупер-ураниоев, или трансцендентальные боги, с целым легионом подчиненных даймонов под их командой. За ними по рангу и силе следовали эгкосмиои, или космические боги, каждый из которых руководил огромным количеством даймонов, которым они передают свою силу и видоизменяют ее в соответствии со своей волей. Эти очевидные персонифицированные силы природы в их взаимоотношениях, представленных тремя классами, или элементами ? мы уже описывали.

Далее Прокл показывает в соответствии с герметической аксиомой ? о типах и прототипах ? что низшие сферы имеют свои подразделения и классы существ так же, как и высшие небесные, и первые существа всегда подчинены более высшим. Он полагает, что четыре стихии наполнены даймонами, соглашаясь с Аристотелем, что вселенная полна, и в природе нет пустоты. Даймоны земли, воздуха, огня и воды представляют собой эластичные, эфирные и полу-телесные существа. Существуют такие классы существ, которые исполняют роль посредников между богами и людьми. Хотя они и обладают низшим разумом, чем шестой порядок высших даймонов, эти существа непосредственно управляют элементами и органической жизнью. Они управляют ростом, цветением, свойствами и различными изменениями растений. Они являются персонифицированными идеями или свойствами, которые были спущены из небесной Гили в неорганическую материю; и, так как царство растений ? это более высокая ступень, чем царство минералов, эти эманации небесных богов обрели форму и существование в растениях, они стали их "душами". И это то, что названо в учении Аристотеля "формой" в трех принципах естественных тел, которые классифицированы им как "первообразец", материя и форма. Его философия учит, что кроме подлинной материи необходимо наличие другого принципа для завершения триединой природы каждой частицы, и это ? форма, невидимая, но все же, в онтологическом смысле слова, субстанциональная сущность, на самом деле отличная от самой материи. Таким образом, в животном или растении ? кроме костей, мяса, нервов, мозга и крови в первом; и кроме мясистого вещества, тканей, жилок и соков во втором, кровь и соки которых, циркулируя по венам и жилкам, питают все части животного и растения; и кроме духов животного, которые являются принципами движения, и химической энергии, которая преобразуется в жизненную силу в зеленом листе, ? в них должна быть субстанциональная форма, которую Аристотель в случае лошади назвал лошадиной душой; Прокл ? даймоном какого-либо минерала, растения или животного; и средневековые философы ? элементарными духами четырех царств.

Все это в нашем веке считается "поэтической метафизикой" и великим суеверием. Согласно точным онтологическим принципам, в этих старых гипотезах все же есть

некоторая тень вероятности, некоторый ключ к обретению недостающего звена, приводящего в недоумение точную науку, которая стала в последнее время столь догматичной, что все то, что лежит за пределом круга знаний индуктивной науки, объявляется нереальным. И, как утверждает профессор Джозеф Ле Конт, некоторые известные ученые "высмеивают использование термина "жизненная сила", или витальность, как пережиток суеверий.* Де Кендолл предлагает термин "жизненное движение", вместо жизненной силы;** таким образом подготавливается последний научный скачок, который преобразует бессмертного, мыслящего человека в автомат с часовым механизмом внутри него. "Но", ? спрашивает Ле Конт, ? "можем ли мы представить себе движение без силы? И если движение индивидуально, то он также является формой силы".

В еврейской каббале природные духи были известны под общим именем шедим и разделялись на четыре класса. Индусы называли их бхутами или девами, и персы также называли их всех дивами; греки невнятно обозначали их даймонами; они были известны египтянам как Африты. По словам Кайзера, древние мексиканцы верили в многочисленные жилища духов, в одном из которых пребывали тени невинных младенцев вплоть до их рождения; в другое, находящееся на солнце, восходили доблестные души героев; в то время как ужасные призраки неисправимых грешников были приговорены к блужданиям и отчаянию в подземных пещерах, находясь в оковах земной атмосферы, не желающие и не способные освободить себя. Это замечательным образом доказывает то, что "древние" мексиканцы знали кое-что о доктринах Камалоки. Эти духи проводили свое время, общаясь со смертными и пугая тех, кто мог их видеть. Некоторые африканские племена знали их под именем йоваху. В индийском пантеоне, как мы уже не раз отмечали, имеется не менее 330 000 000 духов разных видов, включая элементаров, и некоторых из них брахманы называли дайтьями. Эти существа, как известно адептам, притягиваются к определенным четвертям неба благодаря такому же таинственному свойству, которое заставляет магнитную иглу поворачиваться к северу; некоторые растения также подчиняются этому притяжению. Если учесть тот факт, что продвижение планет в космическом пространстве должно производить какое-то нарушение в пластичной и разреженной эфирной среде, подобно тому, которое пушечный выстрел производит в воздухе, парокор ? в воде; то можно сделать вывод, что на космическом плане определенные планетарные конфигурации могут вызвать гораздо более сильные колебания и привести к тому, что в данном направлении будут течь более сильные токи, чем в других. Становится также очевидным, почему, посредством различных сочетаний звезд, массы дружественных или враждебных элементаров могут спуститься в нашу атмосферу, или в какой-то определенный ее участок. Их появление можно определить по тем эффектам, которые они вызовут. Если наши английские астрономы иногда способны предсказывать катаклизмы, такие как землетрясения и наводнения, то индийские астрологи и математики могут делать то же самое, и делают это с гораздо большей точностью, хотя они руководствуются при этом тем, что нашим современным скептикам кажется в высшей степени абсурдным. Считается, что различные виды духов имеют особую симпатию к определенным человеческим темпераментам, на которые они и действуют наиболее охотно. Так, люди желчного, лимфатического, нервного, или сангвинического, темперамента будут подвергаться благоприятному или неблагоприятному влиянию в зависимости от условий астрального света, зависящего в свою очередь от различных аспектов планетарных тел. Усвоив этот общий принцип благодаря наблюдениям, длящимся на протяжении многих веков, адепту-астрологу нужно было только установить, какой была конфигурация планет в предшествующей дате, и соотнести свои данные с последующими фазами движения небесных тел, после чего он мог набросать, с достаточной точностью, судьбу человека, гороскоп которого составлялся, и даже предугадать будущее. Точность гороскопа зависела, естественно, не только от астрономической эрудиции, но и от его знания оккультных сил и природных явлений.

Пифагор учил, что вся Вселенная представляет собой одну обширную серию математически точных комбинаций. Платон описывает Божество, исходя из геометрических

принципов. Мир держится тем же самым законом равновесия и гармонии, при помощи которого он был создан. В гармоничных круговращениях сфер центростремительная сила не может проявить себя без центробежной, и все формы являются продуктом этой двойственной природной силы. Таким образом, чтобы проиллюстрировать это, мы можем рассмотреть дух в качестве центробежной, а душу ? центростремительной, духовных энергий. Находясь в совершенной гармонии, обе силы дают один результат; нарушение центростремительного движения земной души, стремящейся к центру, который ее притягивает, остановка ее движения посредством того, что ее нагружают более тяжелым грузом материи, чем она способна нести; и гармония целого, которая и была жизнью ? разрушена. Индивидуальная жизнь может продолжаться только тогда, когда она поддерживается этой двойственной силой. Малейшее отклонение от гармонии повреждает ее; когда она разрушается без надежды на восстановление, силы обособляются, и форма постепенно исчезает. После смерти развратных и грешных людей наступает критический момент. Если в течение времени человек не обращает внимания на последние и безуспешные попытки внутреннего эго воссоединиться со слабо-мерцающими лучами своей божественной монады; если он допускает, что эти лучи все более и более загораживаются увеличивающимся материальным панцирем ? душа, однажды освободившись от тела, следует земному притяжению, и магнетически вовлекается и содержится в плотных оковах материальной атмосферы Камалоки. Затем она начинает опускаться все ниже и ниже, до тех пор, пока не обнаружит себя, когда к ней вернется сознание, в том, что древние называли Гадесом, а мы ? Авичи. Исчезновение такой души никогда не происходит мгновенно; оно может длиться столетия; поскольку природа никогда не развивается прыжками и толчками, и астральная душа личности формируется из элементов, закон эволюции должен ожидать своего времени. И тогда начинает действовать суровый закон воздаяния, Йинь-юань буддийских посвященных.

Этот класс духов называется "земным", или "земными элементариями", в противоположность другим классам, как мы это показали в начале. Но существует другой, еще более опасный класс. На Востоке они известны как "братья теней", живые люди, захваченные земными элементариями; некогда ? их хозяева, но в конце концов они всегда становятся жертвами этих ужасных существ. В Сиккиме и Тибете их называют дугпами (красношапочниками), в противоположность гелугпами (желтошапочникам), причем к последним принадлежит большинство адептов. И здесь мы должны попросить читателей правильно понять нас. Ибо хотя Бутан и Сикким в целом принадлежат к древней религии бон, ныне обычно известной как дугпа, это вовсе не значит, что мы должны думать, что ей охвачено все население, en masse, или что все они являются колдунами. Среди них можно обнаружить столько же добрых людей, как и в любом другом месте, и мы говорили выше лишь об элите их ламства, о ядре их священнослужителей, "танцующих дьяволах", и идолопоклонниках, чьи страшные и таинственные ритуалы совершенно неизвестны большей части населения. Существуют два класса этих ужасных "братьев теней" ? живые и мертвые. Оба они представляют коварных, низких, мстительных людей, которые хотят отплатить человечеству за свои страдания; они становятся, после конечного уничтожения, вампирами, вурдалаками, и основными действующими лицами на спиритических сеансах. Это главные "звезды" великого театра "материализации" духов, феномены которого они создают при помощи наиболее разумных и подлинных "элементальных" созданий, кружащихся вокруг, и с удовольствием откликающихся на приглашения их в их собственных сферах. Великий немецкий каббалист Генри Кунрат в своей замечательной работе "Амфитеатр Вечной Мудрости" поместил табличку с изображением четырех классов этих "элементарных духов". Однажды переступив порог святилища посвященных, тот, перед кем адепт приподнял "Покрывало Изиды", таинственной и ревливой Богини, никогда не почувствует страха; но он все же находится в постоянной опасности.

Маги и теургические философы особенно резко возражали против "вызывания душ". "Не вызывай ее (душу) назад, чтобы в момент кончины она не удержала что-нибудь", ?

говорит Пселл. "Вы не должны узреть их до вашего посвящения, так как, используя обаяние, они соблазняют души непосвященных", ? говорит тот же философ в другом месте.

Они возражали против этого по следующим веским причинам: 1) "исключительно трудно отличить доброго даймона от злого", ? говорит Ямвлих; 2) если личина доброго человека успешно проникает через плотную земную атмосферу ? всегда тягостную для нее, часто ненавистную ? все же существуют опасности, которых она не сможет избежать. Душа не способна сблизиться с материальным миром и в момент "кончины не удержать что-либо", иначе говоря, она оскверняет свою чистоту, из-за чего она должна будет в большей или меньшей степени пострадать после ее исхода. Поэтому истинный теургист будет избегать причинять любое большее страдание этому чистому обитателю высшей сферы, чем это безусловно требуется для интересов человечества. И только тот, кто практикует черную магию ? подобно дугмам в Бутане и Сиккиме ? подчиняет с помощью могущественных заклинаний некромантии порочные души людей, которые прожили дурные жизни и готовы помогать их эгоистичным замыслам.

Об общении с Аугоэйдос при помощи медиумических сил субъективных медиумов мы поговорим в другой раз.

Теургисты используют химические и минеральные вещества для вызывания злых духов. Из них одним из наиболее сильных был камень, называемый Мнизурином. "Когда вы увидите приближающегося земного даймона, вскрикните и принесите в жертву камень Мнизурин", ? возвестил Зороастрийский Оракул (Пселл, 40).

Эти "даймоны" пытаются проникнуть в тела полоумных или идиотов, и остаются там вплоть до их изгнания могущественной и чистой волей. Иисус, Аполлоний и некоторые другие адепты имели силу для того, чтобы изгнать "дьяволов" посредством очищения атмосферы внутри пациента и вокруг него, и таким образом принудить непрошенного обитателя улететь. Некоторые нестойкие соли особенно неприятны им; слова Зороастра об этом подтверждаются м-ром К. Ф. Варлеем, и древняя наука находит объяснение в современной. Воздействие некоторых химикатов, помещенных в блюдо, находящемся под кроватью, согласно м-ру Варлею из Лондона,* с целью предохранения ночью от неприятных физических явлений, объясняется им совершенно правильным образом. Не надо бояться чистых или даже просто безобидных человеческих духов, ибо они освободили себя от земной материи, и земные компоненты никоим образом не могут влиять на них; такие духи похожи на дыхание. Но не таковы земные души и природные духи.

В отношении этих плотских земных лярв, деградировавших человеческих духов, древние каббалисты питали надежду на перевоплощение. Но когда и как? В подходящий момент, и если этому помогает искреннее желание его исправления и раскаяния со стороны какой-либо сильной симпатизирующей личности, или воли какого-нибудь адепта, или даже вследствие желания, исходящего от самого заблуждающегося духа, при условии, что он достаточно силен, чтобы сбросить с себя груз греховной материи. Целиком утрачивая сознание, когда-то яркая монада вовлекается еще раз в водоворот нашей земной эволюции, проходит через низшие царства и снова начинает дышать в виде живого ребенка. Было бы невозможно определить время, необходимое для завершения этого процесса. Поскольку в вечности чувство времени отсутствует, такая попытка была бы пустой затратой труда.

Говоря об элементариях, Порфирий отмечает: Эти невидимые существа почитались людьми как боги;.. всеобщая вера признает их способными становиться исключительно злобными; считается, что их гнев направляется против тех, кто не оказывает им законного поклонения.*

Гомер описывает их в следующих выражениях:

Ибо всегда нам открыто являются боги... С нами они пировать без чинов за трапезу садятся; Даже когда кто из них и один на пути феакийским Странником встретится ? он не скрывается; боги считают Всех нас родными, как диких циклопов, как племя гигантов.**

Последнее доказывает, что эти боги были добрыми и благотворными даймонами, и что были ли они бестелесными духами или элементарными существами, они не были "дьяволами".

Язык Порфирия, который был непосредственным учеником Плотина, еще более ясно выражает природу этих духов:

Даймоны невидимы; но они знают, как придать себе формы и конфигурации, подверженные разнообразным изменениям, которые могут быть объяснены их природой, имеющей в себе много телесного. Их жилища находятся в непосредственной близости от земли.. и когда они могут избежать бдительности добрых даймонов, нет такого вреда, которого они бы не совершили. Иногда они будут использовать грубую силу, в других случаях ? хитрость.***

Далее он говорит:

Для них детская забава пробуждать в нас низкие страсти, вносить в общества и народы сумасбродные учения, вызывающие войны, призывы к мятежу, и другие общественные бедствия, и затем свалить все на "работу богов"... Эти духи проводят время в обмане смертных, создании вокруг них иллюзий и чудес; их величайшей амбицией является то, чтобы выступать в качестве богов и душ (бестелесных духов).****

Ямвлих, крупный теургист неоплатонической школы, человек, искусный в священной магии, учит, что:

Добрые даймоны являются нам на самом деле, тогда как злые могут проявляться лишь в призрачной форме фантомов.

Далее он подтверждает Порфирия, говоря:

Добрые даймоны не боятся света, тогда как злые нуждаются в темноте... Чувства, которые они вызывают в нас, заставляют нас поверить в реальность вещей, которые они нам показывают, хотя бы эти вещи отсутствовали.*

Даже наиболее опытные теургисты иногда видели опасность в своих сношениях с определенными элементариями; Ямвлих говорит, что:

Боги, ангелы и даймоны, также как и души, могут быть вызваны путем призвания и молитв... Но если во время теургического действия происходит ошибка, ? берегитесь! Не воображайте, что вы общаетесь с благодетельными божествами, которые отвечают на вашу искреннюю мольбу; нет, ибо это ? злые даймоны, только под личиной добрых, ибо элементарии часто прикидываются добрыми, и делают вид, что они принадлежат к гораздо более высокому рангу, чем они занимают на самом деле. Их выдает хвастовство.**

Древние, которые давали имя только четырем элементам, сделали эфир пятым. Будучи невидимым по своей сущности, он рассматривался как божественный посредник между этим и следующим мирами. Они считали, что когда управляющие разумные силы перемещаются из какой-либо области эфира, то есть одного из четырех царств, которыми они обязаны управлять, то пространство оказывается во владении зла. Адепт, который приготовился к общению с "невидимыми", должен хорошо знать свой ритуал и быть знакомым с условиями, которые требуются для состояния совершенного равновесия четырех элементов в астральном свете. Прежде всего, он должен очистить сущность, и уравновесить элементы внутри круга, в который он хочет привлечь чистых духов, так, чтобы предотвратить вторжение элементаров в эти сферы. Но горе тому опрометчивому вопрошающему, который по незнанию нарушает границу запретной земли; опасности будут подстерегать его на каждом шагу. Он вызывает силы, которые не способен контролировать; он будит часовых, которые позволят пройти только мастеру. Ибо, по словам бессмертного розенкрейцера:

Как только ты решил сотрудничать с духом живого Бога, заботься о том, чтобы не мешать Ему в Его работе; ибо, если твой пыл превысит естественные соотношения, ты возбудишь гнев влажных* натур, и они могут восстать против центрального огня, и центральный огонь против них, и тогда возникнет ужасное разделение и хаос.**

Дух гармонии и единства исчезает из элементов, приведенных в беспорядок неосторожной рукой; и потоки слепых сил станут немедленно заражены бесчисленными

созданиями материи и инстинктов ? злыми демонами теургистов, дьяволами теологии; гномы, саламандры, сильфы и ундины нападут в виде разнообразных воздушных форм на неразумного исполнителя. Неспособные придумать что-либо новое, они общут его память до самой ее глубины; отсюда следует нервное истощение и ментальная депрессия некоторых чувствительных людей в спиритуальных кругах. Элементалы выносят на свет давно забытые воспоминания прошлого, формы, образы, любимые моменты и хорошо знакомые изречения, давно исчезнувшие из наших собственных воспоминаний, но живо сохранившиеся в непостижимых глубинах нашей памяти и на астральных скрижалях вечной "Книги Жизни".

Создатель гомеомерийской системы философии, Анаксагор Клазоменский, твердо верил в то, что духовные прототипы всех вещей, так же как и их элементов, могут быть обнаружены в безграничном эфире, где они были созданы, откуда они развились и куда они возвратятся с земли. Так же, как и индусы, которые персонифицировали Акашу и рассматривали его как божественную сущность, греки и латиняне также обожествовали Эфир. Вергилий называл его Зевс, Отец Всемогущий Эфир,* Магнус ? Великий Бог, Эфир.

И этих существ, элементарных духов каббалистов,** христианское духовенство осуждает как "дьяволов", врагов человечества!

III

Каждый организованный объект в этом мире, как видимый, так и невидимый, содержит свойственный ему элемент. Рыба живет и дышит в воде; растение потребляет углекислый газ, который убивает животных и людей; некоторые существа приспособлены для разреженных слоев воздуха, другие же существуют только в самых плотных. Жизнь иных зависит от солнечного света, других же ? от темноты; таким образом, мудрая экономика природы приспособливает к любым имеющимся условиям определенные формы жизни. Такие аналогии подтверждают заключение о том, что не только не существует незаселенных областей во всеобъемлющей природе, но и то, что каждому живому существу предоставляются особые условия, и, будучи предоставленными, они становятся необходимыми. Далее, если мы примем во внимание существование невидимой стороны вселенной ? определенные свойства природы говорят в пользу того утверждения ? что эта половина населена, подобно другой половине; и что каждая группа ее обитателей снабжена соответствующими условиями, необходимыми для ее существования. Было бы столь же нелогично воображать, что всем этим обитателям предоставлены одинаковые условия, как и в отношении обитателей видимой природы. То, что существуют "духи", подразумевает, что существуют и разновидности "духов"; ибо люди различны, и человеческие "духи" ? это лишь люди, освобожденные от телесной оболочки.

Говорить, что все "духи" одинаковы, или что они приспособлены к одной и той же атмосфере, или обладают одинаковыми силами, или управляются благодаря одному и тому же притяжению ? электрическому, магнетическому, одическому, астральному, неважно какому именно? это столь же абсурдно, как если бы кто-то утверждал, что все планеты имеют одинаковую природу, или что все животные ? амфибии, или что всех людей можно кормить одинаковой пищей. Начнем с того, что ни элементалы, ни элементарии сами по себе не могут быть названы "духами" вообще. Имело бы смысл предположить, что вульгарнейшие из них будут опускаться в самые нижние слои духовной атмосферы ? другими словами, могут быть обнаружены недалеко от земли. И наоборот, чистейшие из них будут в наибольшем удалении. Недопустимо полагать, что какое-либо из этих эфирных существ может занимать место другого, ? создавая новый термин, мы назовем это "психоматическим" оккультизмом, ? или существовать в условиях, свойственных для иного существа, так же, как невозможно ожидать, что две жидкости с разными плотностями могут изменить свои показания на шкале гидрометра Бёме.

Жорес, описывая разговор, который состоялся у него с некими индусами на Малабарском полуострове, сообщает, что на вопрос о том, встречали ли они духов, получил такой ответ:

Да, но мы знаем, что они злые бхуты [духи, или скорее "пустышки", или "оболочки"]..

добрые духи едва ли когда-либо вообще появляются. Они главным образом являются духами самоубийц или убийц, или же тех, кто умирает насильственной смертью. Они постоянно в движении и возникают как призраки. Для них благоприятно ночное время, они соблазняют слабоумных и искушают остальных тысячью различных способов.*

Порфирий представляет нам ужасные факты, достоверность которых подтверждается на опыте каждым изучающим магию. Он пишет:

Даже после смерти душа* сохраняет некоторую привязанность к своему телу, причем это сродство пропорционально тому насилию, с которой был разорван их союз; мы можем видеть духов, в отчаянии парящих над своими земными останками; можно видеть даже, как они жадно ищут разлагающиеся останки других тел, находясь над свежепролитой кровью, которая, по-видимому, дает им на мгновение некоторую жизнестойкость.**

Хотя спиритуалисты и отвергали всегда их существование, эти природные духи ? так же, как "элементарии", или "пустые оболочки", как их называют индусы, ? существуют на самом деле. Если гномы, сильфы, саламандры и ундины розенкрейцеров существовали в их время, они должны существовать и сейчас. "Житель Порога" Бульвер-Литтона ? это современное представление, основывающееся на древней разновидности суланат евреев и египтян, о которой есть упоминание в "Книге Яшера".***

Христиане в высшей степени неправы, когда обозначают их без разбора "дьяволами", "детьми Сатаны", и дают им сходные наименования. Элементалы не имеют ничего общего с этим представлением, это просто существа из эфирной материи, безразличные, ни хорошие и ни плохие, пока они не подвергнуты влиянию высшего разума. Очень странно слышать, как благочестивые католики поносят или неправильно толкуют природных духов, тогда как один из их величайших авторитетов, Климент Александрийский, описал эти существа как вполне реальные. Климент, который был вероятно теургистом так же, как и неоплатоником, и поэтому ссылаясь на авторитетные мнения, отмечает, что абсурдно называть их дьяволами,* поскольку они являются только низшими ангелами, "силами, которые населяют стихии, приносят ветры и распределяют дожди, и как таковые являются служителями Бога".** Ориген, который также принадлежал к платонической школе до того, как стал христианином, придерживался того же мнения. Порфирий, как мы видели, описывал этих даймонов наиболее тщательно, чем кто-либо другой.

Тайная Доктрина учит, что человек, если он достигает бессмертия, навсегда сохраняет семеричную трицу, которой он был в жизни, и останется таковым во всех сферах. Астральное тело, которое в этой жизни покрыто плотной физической оболочкой, становится ? после того, как освободится от этого покрова посредством телесной смерти ? в свою очередь оболочкой другого, более эфирного тела. Оно начинает развиваться с момента смерти, и достигает совершенства, когда астральное тело земной формы окончательно отделится от него. Этот процесс, как утверждают, повторяется при каждом новом прохождении через ту или иную сферу жизни. Бессмертную душу, "серебряный призрак", д-р Фенвик наблюдал только в мозгу Маргрейва (в "Странной истории" Бульвер-Литтона), но не находил его у животных, всегда неизменный, остающийся неразрушимым "нечто, что разбивает сосуд его вмещающий". Описания духов животных, которые населяют астральный свет, сделанные Порфирием, Ямвлихом и другими, подтверждаются многими из наиболее правдоподобных и разумных ясновидящих. Иногда животные формы становятся видимыми даже для какого-либо человека, находящегося в спиритуальном круге, посредством материализации. В своей книге "Люди из иного мира" полковник Олькотт описывает материализованную белку, которая сопровождала женщину-спирита перед взорами наблюдателей, некоторое время появлялась и исчезала перед их глазами, и наконец последовала в кабинет за спиритом. В современной спиритуалистической литературе даются многочисленные факты такого рода, и некоторые из них вполне правдоподобны.

В отношении человеческого духа, точки зрения древних философов и средневековых каббалистов различались в деталях, но сходились в главном; поэтому учение одних можно рассматривать как учение и других. Наиболее существенные различия состояли в том, где

находится бессмертный или божественный дух человека. В то время как неоплатоники утверждали, что Аугоэйдос никогда не спускается гипостатически в живых людей, но лишь в той или иной степени проливает свой свет на внутреннего человека ? астральную душу, ? каббалисты средних веков считали, что дух, самоотделившийся от океана света и духа, входит в человеческую душу, где и остается в течение жизни заключенным в астральную капсулу. Это различие было результатом того, что христианские каббалисты, в той или иной степени, верили в буквальный смысл аллегории о грехопадении человека. Они говорили, что душа из-за "падения Адама" становится загрязненной миром материи, или Сатаной. Прежде чем она, с заключенным в ней божественным духом, могла появиться перед лицом Вечного, она должна была очиститься от загрязнения темнотой. Они сравнивали ?

Дух, заключенный внутри души, с каплей воды, находящейся внутри капсулы из желатина и брошенной в океан; пока капсула остается целой, капля воды изолирована; если разрушить оболочку, то капля станет частью океана ? ее индивидуальное существование прекратилось. То же самое и с духом. Пока он заключен в своем пластическом посреднике, или душе, он имеет индивидуальное существование. Если разрушить капсулу, что может произойти при агонии ослабленного сознания, преступлении или нравственном заболевании, ? дух возвращается обратно в свое исходное местопребывание, его индивидуальность исчезает.

С другой стороны, философы, которые по-своему объясняли "падение в зарождение", рассматривали дух как нечто совершенно отличное от души. Они допускали его присутствие в астральной капсуле только в отношении того, что касалось духовных эманаций или лучей "сверкающего единого". Человек и его духовная душа, или монада, ? то есть, дух и его носитель, ? должны были завоевать свое бессмертие путем подъема к единому, с которым они, если бы все было удачно, в конце концов соединились, и в котором они бы, так сказать, растворились. Индивидуализация человека после смерти зависела от духа, а не от его астральной или человеческой души (манаса и его носителя ? камарупы) и тела. Хотя слово "личность" в том смысле, в каком оно обычно употребляется, является абсурдным, если его буквально относить к нашей бессмертной сущности, поскольку она представляет собой ярко выраженное единство, бессмертное и вечное, *per se* [самостоятельное]; и когда (как в случае безнадежных преступников) сверкающая нить, которая связывает дух с душой с самого момента рождения ребенка, грубо разрывается, и утратившая тело личностная сущность остается, чтобы разделить судьбу низших животных и постепенно раствориться в эфире, попадая в ужасное состояние авичи, или полностью исчезая в восьмой сфере с полным уничтожением личности, ? даже тогда дух остается отдельным, отличным от других, существом. Он становится планетарным духом, ангелом; ибо боги язычников или архангелы христиан, прямые эманации Первопричины, невзирая на спорное заявление Сведенборга, никогда не были и не будут людьми, по крайней мере на нашей планете.

Эта специализация во все времена была камнем преткновения для метафизиков. Весь эзотеризм буддийской философии основан на этом таинственном учении, понятием столь немногими людьми, и совершенно искаженным многими из наиболее известных ученых. Даже метафизики чересчур склонны смешивать следствие с причиной. Человек может достигнуть бессмертной жизни и остаться в вечности с тем же самым внутренним эго, которое у него было и на земле; но это не предполагает с необходимостью, что он или должен остаться м-ром Смитом или Брауном, каким он был на земле, или утратить свою индивидуальность. Таким образом, астральная душа, то есть индивидуальность, подобно земному телу и низшей части человеческой души, может быть поглощена космическим океаном возвышенных элементов, и перестанет чувствовать свою личную индивидуальность, если она не заслужила парения в вышине; а божественный дух, или духовная индивидуальность, все равно остается неизменной целостностью, хотя его земной опыт может быть полностью уничтожен в момент отделения от своего недостойного носителя.

Если "дух", или божественная часть души, предсуществуют от вечности, как отдельная сущность, как этому учили Ориген, Синезий и другие отцы христианской церкви и

философы, и если он представляет собой то же самое, и ничего более кроме метафизически объективной души, как же может он быть чем-либо отличным от вечного? И какой же в таком случае смысл в том, ведет ли человек животную или чистую жизнь, если делая то, что он может, он никогда не утратит свою индивидуальность? Эта доктрина является столь же пагубной по своим последствиям, как и учение об искуплении чужой вины. Если бы эта догма вместе с ложной идеей о том, что все мы лично бессмертны, была бы представлена миру в своем истинном свете, человечество стало бы лучше благодаря ее распространению. Преступления и греха избегали бы не из-за страха перед земным наказанием, или из-за боязни ада, но ради того, что наиболее глубоко укоренилось в нашей природе ? желания иметь личную и отдельную от других жизнь в будущем, уверенности, что мы не можем достигнуть этого до тех пор, пока мы "захватываем небеса с помощью насилия", и убеждения в том, что ни человеческие молитвы, ни кровь другого человека не спасут нас от личного разрушения после смерти, если во время нашей земной жизни мы не связали себя прочно с нашим собственным бессмертным духом ? нашим собственным личным богом.

Пифагор, Платон, Тимей Локрийский и вся Александрийская школа связывали душу с универсальной мировой душой; согласно их учению, часть этой последней составлял эфир, то есть нечто имеющее столь тонкую природу, что его можно было воспринимать только нашим внутренним зрением. Поэтому, он не может быть сущностью монады, или причиной,* поскольку *anima mundi* представляет собою лишь следствие, объективную эманацию первого. Как божественная духовная душа, так и человеческая душа, являются предсуществующими. Но тогда как первая существует как отдельная целостность, или индивидуальность, душа (носитель первой) существует лишь как предсуществующая материя, как бессознательная часть разумного целого. Обе они были исходно образованы из Вечного Океана Света; но, как это говорили теософы, в огне имеется как видимый, так и невидимый дух. Они видели разницу между *anima bruta* [животной душой] и *anima divina* [божественной душой]. Эмпедокл твердо верил, что все люди и животные имеют две души; у Аристотеля мы обнаруживаем, что он называет одну разумную душу ? нус, а другую, животную душу ? псوخе. Согласно этим философам, разумная душа происходит извне универсальной души (то есть из источника более высокого, чем универсальная душа, в его космическом смысле: это универсальный дух, седьмой принцип вселенной в ее целостности), а другая душа ? изнутри. Эта божественная и верховная область, в которой они располагали невидимое верховное божество, рассматривалась ими (самим Аристотелем, который не был посвященным) как пятый элемент, ? тогда как это седьмой, чисто духовный и божественный элемент в эзотерической философии, или мулапракрити, а сама же *anima mundi* представляется как имеющая тонкую, огненную, эфирную природу, распространенную по всей вселенной, ? коротко говоря, эфир.* Стоики, величайшие материалисты древности, исключали присутствие божественного принципа и божественной души в любом таком материальном организме. Их современные комментаторы и поклонники, жадно ухватываясь за эту возможность, строят на ее основе предположение, что стоики не верили ни в Бога, ни в душу, как сущность материи. Очевидно, что Эпикур не верил в Бога или душу в том смысле, как это понимали древние и понимают современные теисты. Но Эпикур, чья доктрина (прямо выступая против деятельности как Бога, так и богов, в отношении создания и управления миром) поставила его намного выше стоиков в атеизме и материализме, тем не менее учил, что душа ? это тонкая, нежная сущность, сформированная из однородных, круглых и мелких атомов ? описание которых приводит нас все к тому же возвышенному эфиру. Кроме того, он верил в богов. Арнобий, Тертуллиан, Ириней и Ориген, невзирая на свое христианство, верили, как и более близкие к современности Спиноза и Гоббс, что душа имеет материальную, хотя и очень тонкую природу ? то есть нечто антропоморфное и индивидуальное, то есть вещественное, конечное и обусловленное. Может ли она становиться бессмертной в этих условиях? Может ли смертное стать бессмертным?

Это учение о возможности утраты чьей-либо души и, следовательно, индивидуальности, борется с идеальными теориями и прогрессивными идеями некоторых

спиритуалистов, хотя Сведенборг полностью принимал его. Они никогда не согласятся с каббалистической доктриной, которая учит, что только посредством наблюдения закона гармонии можно обрести индивидуальную жизнь; и что чем дальше внутренний и внешний человек отклоняются от этого источника гармонии, лежащего в нашем божественном духе, тем труднее ему вновь обрести основу.

Но хотя спиритуалисты и другие приверженцы христианства имеют слабое (если вообще какое-то) понимание факта смерти и уничтожения человеческой личности посредством отделения бессмертной части от тленного тела, некоторые последователи Сведенборга ? по крайней мере те, кто следует духу философии, а не просто буквальному пониманию учения ? полностью осознают это. Один из наиболее уважаемых священнослужителей новой церкви, преподобный Чонси Джайлз, доктор богословия, из Нью-Йорка, недавно следующим образом осветил этот вопрос в своем публичном выступлении. Физическая смерть, или смерть тела, ? это условие божественной экономии ради благополучия человека, условие, с помощью которого он достигает высшего завершения своего существования. Но существует и иная смерть, которая является прерыванием божественного порядка и разрушением всех человеческих элементов в организме, и какой-либо возможности человеческого счастья. Это духовная смерть, которая наступает перед разрушением человеческого тела. "Может произойти чрезвычайно сильное развитие естественного разума человека, не сопровождаемое какой-либо частицей божественной любви, или бескорыстной любви человека". Когда некто, возлюбив себя, любит мир ради своих собственных интересов, утрачивая божественную любовь к Богу и своим ближним, он претерпевает падение от жизни к смерти. Высшие принципы, которые составляют основные элементы его человеческого существа, умирают, и он живет лишь на заднем плане своих страстей. Физически он существует, духовно же он мертв. По отношению ко всему, что относится к высшей и длительной фазе существования, он столь же мертв, как его тело становится мертвым для любой деятельности, для всех желаний и ощущений в мире после того, как дух покидает его. Эта духовная смерть является результатом несоблюдения законов духовной жизни, которое сопровождается таким же наказанием, как и нарушение законов естественной жизни. Но духовно умершие имеют все-таки свои удовольствия; они обладают интеллектуальными способностями, силами и ведут бурную деятельность. Они подвержены всем животным желаниям, и для множества мужчин и женщин последние составляют высший идеал человеческого счастья. Неустанная погоня за богатством, за развлечениями и удовольствиями социальной жизни; культивирование изящества манер, вкусов в одежде, или повышения своего положения в обществе, научной известности, опьяняет и захватывает этих живых мертвецов; но, по выразительному замечанию проповедника, "эти создания, со всеми своими изящными, богатыми платьями и блестящими манерами, мертвы в глазах Господа и ангелов, и, измеренные при помощи единственной истинной и бессмертной меры, имеют не в большей степени настоящую жизнь, чем скелеты, чья плоть рассыпалась в прах".

Хотя мы и не верим в "Господа и ангелов" (во всяком случае, не в том смысле, который вкладывают в эти понятия Сведенборг и его последователи), тем не менее мы восхищены этими чувствами и полностью разделяем взгляды вышеупомянутого священника.

Высокое развитие интеллектуальных способностей не предполагает духовную или истинную жизнь. Присутствие в одном из высокоразвитых людей интеллектуальной души (пятого принципа, или манаса) вполне совместимо с отсутствием буддхи, или духовной души. Хотя первая и возникает из последней, и развивается под ее благотворными и живительными лучами, она может навсегда остаться прямым последователем земных, низших принципов, неспособной к духовному восприятию; великолепной, роскошной гробницей, полной сухих костей и разложившейся плоти внутри. Многие из наших величайших ученых являются лишь живыми трупами ? они не обладают духовным зрением, потому что их дух покинул их, или, скорее, не смог пробиться к ним. Таким образом, мы могли бы пройти через все века, проверить все профессии, взвесить все человеческие

достижения, и исследовать все общественные формы, и мы везде бы обнаружили этих духовных мертвецов.

Хотя сам Аристотель, предвосхищая представления современных физиологов, рассматривал человеческий разум как материальную субстанцию, и высмеивал гилозоистов, тем не менее он, безусловно, верил в существование "двойной" души, или слияние души с духом, как это можно увидеть в его "Метафизике" (Кн. II). Он смеялся над Стратоном, верящим, что любые частицы материи, *per se*, могут содержать в себе жизнь и интеллект, достаточные для того, чтобы сформировать такой разнообразный мир, как наш.* Аристотель обязан высоким основам морали своей "Никомаховской этики" тщательному изучению "Этических фрагментов" Пифагора; ибо в последних может быть легко найден источник, из которого произросли его идеи, хотя он мог и не присягать "основателю теерикатиды".* Но поистине наши люди науки не знают ничего определенного об Аристотеле. Его философия столь трудна для понимания, что он постоянно предоставляет читателям с помощью воображения восполнять недостающие звенья в своих логических выводах. Кроме того, мы знаем, что всегда перед тем, как его труды достигали ученых, которые восхищались его аргументами (на их взгляд, атеистическими) в поддержку учения о судьбе, они проходили через слишком многие руки, чтобы остаться незапятнанными. От Теофраста, его наследника, они перешли к Нелею, наследник которого оставил их разрушаться в подземной пещере почти на 150 лет; после этого, как мы знаем, эти манускрипты были скопированы и сильно дополнены Аппеликоном из Теоса, который восполнил те параграфы, которые стали неразборчивыми, при помощи своих собственных предположений, многие из которых, вероятно, были извлечены им из глубин своего собственного сознания. Наши ученые девятнадцатого столетия могли бы получить большую пользу благодаря примеру Аристотеля, если бы они пожелали подражать ему на практике, поскольку они могли бы включить его индуктивный метод и материалистические теории в учение платоников. Мы призываем их собирать факты столь же тщательно, как это делал он, вместо того, чтобы отрицать те из них, о которых они ничего не знают.

То, что мы говорили здесь и в других местах о различиях "духов" и других невидимых существ, развивающихся в астральном свете, и то, что мы имеем ввиду, говоря о медиумах и тенденциях медиумазма, ? все это основывается не на предположениях, но на реальном опыте и наблюдении. Едва ли существует хотя бы одна фаза медиумазма, один его вид, пример которого мы бы не видели за последние тридцать пять лет в различных странах. Индия, Тибет, Борнео, Сиам, Египет, Малая Азия, Америка (Северная и Южная), и другие страны света, ? каждая из них показала нам свойственные ей виды медиумистических феноменов и магических сил. Наш разнообразный опыт полностью подтвердил учения наших Учителей и "Тайной Доктрины" и научил нас двум важным истинам, а именно, ? тому, что для "медиумических" упражнений совершенно необходимы личная чистота и тренированная и неукротимая сила воли; и что спиритуалисты никогда не могут убедить себя в истинности медиумистических проявлений, хотя они и происходят на свету и в таких разумно проверенных условиях, при которых любая попытка обмана была бы немедленно обнаружена.

Боясь быть непонятыми, мы бы отметили, что хотя, как правило, физические феномены создаются природными духами, их собственным движением и с помощью элементариев, все же подлинные бестелесные человеческие духи могут в исключительных обстоятельствах ? таких как стремление чистого, любящего сердца, или под влиянием напряженных мыслей или неудовлетворенного желания в момент смерти, ? проявить свое присутствие, либо во сне, либо наяву, или даже вызвать свое объективное появление ? вскоре после физической смерти. Мы опасаемся, что точное описание этого может быть создано лишь рукой "духа", причем медиум оказывается под влиянием процесса столь же непонятного ему самому, сколь и современным спиритуалистам. Но что мы утверждаем и должны будем утверждать всегда, так это то, что подлинный человеческий дух не может материализоваться, то есть облечь свою монаду в вещественную форму. Даже в том, что касается всех остальных, должно

существовать могучее притяжение, в действительности извлекающее чистый, бестелесный дух из его лучистого, деваханического состояния ? его дома ? в загрязненную атмосферу, из которой он освободился, покинув свое земное тело.

Тогда, когда возможная природа разумных проявлений, которые, как верит наука, являются "психическими силами", а для спиритуалистов ? "духами мертвых", станет более известной, академики и верующие обратятся за информацией к древним философам. Они могут в своей неукротимой гордыне, которая столь часто становится упрямством и высокомерием, поступать так, как это сделал д-р Шарко из Сальпетриерского госпиталя в Париже: годами отрицать существование месмеризма и его феноменов, и признавать и проповедовать его в публичных лекциях ? только под общепринятым названием "гипнотизма".

Мы находили в спиритуалистических журналах многие примеры того, как наблюдались призраки умерших любимых собак и других животных. Поэтому, согласно таким спиритуалистическим доказательствам, мы должны думать, что такие "духи" животных могут появляться, хотя мы и оставляем за собой право соглашаться с древними, что эти формы являются проделками элементаров. Невзирая на какие-либо доказательства и неправдоподобие, спиритуалисты, тем не менее, будут утверждать, что это работа "духов" бестелесных человеческих существ, и даже в случае "материализации" животных. Мы не будем проверять с их разрешения рго и соп (за и против) этих спорных вопросов. Вообразим на мгновение бестелесного разумного орангутанга или какую-либо африканскую человекообразную обезьяну, лишенных физического тела и обладающих астральным, если не бессмертным телом. Если открыть дверь для сообщения между земным и духовным миром, что же помешает обезьяне создавать такие же физические феномены, какие, как она видит, создают человеческие духи? И почему они не могут превзойти в мудрости и изобретательности многих из тех, кто был свидетелем в спиритуалистических кружках? Пусть на это ответят спиритуалисты. Орангутанг с Борнео стоит по развитию разума не намного ниже, чем дикарь. М-р Уоллес и другие известные натуралисты предоставили примеры их (обезьян) удивительной проницательности, хотя по объему мозга они и находятся ниже даже самого малоразвитого дикаря. Этим приматам недостает лишь речи, чтобы быть людьми, стоящими на низшем уровне развития. Часовые, поставленные обезьянами; спальные помещения, выбранные и построенные орангутангами; их предвидение опасности и вычисления, которые выглядят чем-то большим, нежели инстинкт; их выбор вожака, которому они подчиняются; и использование многих способностей, которые дают им право находиться по крайней мере на одном уровне с многими из плоскоголовых австралийцев. М-р Уоллес говорит: "Ментальные потребности дикарей и проявляемые ими в действительности способности не намного выше, чем у этих животных".

Люди предполагают, что в другом мире не могут существовать человекообразные обезьяны, потому что они не имеют "души". Но обезьяны оказываются столь же разумными, как некоторые люди; почему же тогда эти люди, ни в чем не превосходящие обезьян, должны иметь бессмертный дух, а обезьяны нет? Материалист ответит, что ни те, ни другие не обладают духом, но все они претерпевают уничтожение при физической смерти. Но духовные философы всех времен были согласны, что человек занимает ступеньку выше, чем животное (будь он самым необразованным из дикарей или мудрейшим из философов), и обладает чем-то, чего недостает последнему. Древние, как мы видели, учили, что если человек является семеричной троицей, состоящей из тела, астрального духа и бессмертной души, то животное только двоично ? то есть имеет лишь пять вместо семи принципов, обладает физическим телом с его астральным телом и жизненным принципом, и животной душой с оживляющим его носителем. Ученые могут не замечать разницы между элементами, составляющими тела людей и животных; и каббалисты согласны с ними, поскольку говорят, что астральные тела (или, как бы назвали их физики, "жизненные принципы") животных и людей идентичны по своей сути. Физический человек представляет собой лишь высшее развитие животной жизни. Если, как говорят нам ученые, даже мысль является

материальной, и каждое ощущение боли или удовольствия, каждое мимолетное желание сопровождается волнением эфира; и такие смелые мыслители, как авторы "Невидимой вселенной" верят, что мысль следует рассматривать "воздействующей на вещество другой вселенной одновременно с веществом этой"; почему же тогда не может грубая, животная мысль орангутанга или собаки, запечатляющая себя на эфирных волнах астрального света так же, как и человеческая, обеспечить животному продолжение жизни после смерти, или "будущее состояние"?

Каббалисты утверждали и снова утверждают, что нефилософично признавать, что астральное тело человека может пережить телесную смерть, и в то же время заявлять, что астральное тело человекообразной обезьяны распадется на независимые молекулы. То, что может сохраниться как некая индивидуальность после смерти тела ? это астральная душа, которую Платон в "Тимее" и "Горгии" называет смертной душой, ибо, в соответствии с герметической доктриной, она отбрасывает свои наиболее материальные части при каждом перемещении в высшую сферу.

Давайте поднимемся на следующую ступень в наших аргументах. Если есть существование в духовном мире после телесной смерти, тогда этот процесс должен происходить в соответствии с законом эволюции. И это снимает человека с занимаемого им места на вершине пирамиды материи, и погружают его в сферу существования, где его преследует тот же самый неумолимый закон. И если он преследует его, то почему же не кого-то еще в природе? Почему не животных и растений, обладающих всеми жизненными принципами, и чьи организмы распадаются, как и у человека, после того, как жизненные принципы покидают их? Если его астральное тело становится более эфирным после достижения иной сферы, почему же это не происходит с их телами?..

"Люцифер", август 1893 г.

* В этом месте статья внезапно обрывается ? невозможно сказать, окончена ли она, или же утрачена какая-то часть рукописи. ? Прим. издателей "Люцифера".

* Бульвер-Литтон, "Занони". * Плутарх, "De Isid.", XXV, стр.

360. * "De Natura Deorum" (О природе богов), кн. I, гл. XVIII.

* Пусть изучающий обратится по этому вопросу к "Тайной Доктрине", в которой он найдет полное объяснение.

* Чтобы затемнить, или набросить покрывало на тайну первичной эволюции, последние брахманы, также с целью служения ортодоксии, объяснили этих двоих с помощью такой выдумки: первые питри были "сынами Бога" и обидели Брахму, отказавшись принести ему жертву, за что Творец проклял их, и они стали глупыми, и они могли избежать этого проклятия только принимая своих собственных сынов как учителей и обращаясь к ним как к своим творцам ? питри. Такова экзотерическая версия.

* Мы находим отражение этого в "Назарейском Кодексе". Бахак-Зиво, "отцу Гениев" (семи), предписано создавать существа. Но, поскольку он "не знает об Орке" и не знаком с "всепоглощающим огнем, который нуждается в свете", он не может этого сделать и призывает на помощь Фетахила, чистейшего духа, который делает еще хуже, сидя в грязи (Илус, Хаос, Материя), и удивляется, почему так изменился жизненный огонь. И только тогда, когда на арену творения вступает "Дух" (Душа) ? женская Anima Mundi назареев и гностиков ? и пробуждает Карабтаноса (духа материи и страстных желаний), который соглашается помочь своей матери, "Дух" понимает и порождает "Семь образов", и опять "Семь", и еще раз "Семь" (Семь Добродетелей, Семь Грехов и Семь Миров). Затем Фетахил погружает свою руку в Хаос и создает нашу планету. (См. "Разоблаченную Изиду", том I).

* "Индра-сутра", "Зохар", III, 292 b. * За последнее время некоторые ограниченные критики ? неспособные понять высшую философию вышеизложенной доктрины, эзотерический смысл которой открывает широчайшие горизонты в астрофизических и психологических науках ? подвергали осмеянию и относились с презрением к идее о восьмой сфере, которую они, затуманенные старыми, заплесневелыми догмами антинаучной веры, восприняли так, что наша "луна представилась в виде мусорного ящика для собирания

грехов человечества"!

* Люди, которые верят в силу ясновидения, но склонны отвергать существование в природе каких-либо других духов, кроме бестелесных человеческих духов, будут заинтересованы отчетом о некоторых наблюдениях ясновидения, которые появились в лондонском "Спиритуалисте" за 29 июня 1877 г. Приближается гроза, и провидцы видят "светящегося духа, возникающего из темного облака и пересекающего с быстротой молнии небо, и, несколькими минутами позже, диагональную линию темных духов в облаках". Таковы маруты в Ведах.

Широко известный лектор, автор и ясновидящая, миссис Эмма Хардинг Бриттен опубликовала отчет о своих знаменитых опытах с такими элементарными духами. Если спиритуалисты примут ее "духовный" опыт, они вряд ли смогут отрицать ее доказательства в пользу оккультных теорий.

* Дж. Ле Конт, "Взаимоотношения жизненной силы с химической и физической силами".

** "Archives des Sciences", xiv, декабрь 1872 г. * М-р Кромвель

Ф. Варлей, известный специалист по электричеству из Атлантической кабельной компании, сообщил результаты своих исследований в ходе дебатов в Психологическом обществе Великобритании, которые были освещены в "Спиритуалисте" (Лондон, 14 апреля 1876 года, стр. 174, 175). Он полагает, что воздействие свободной азотной кислоты в атмосфере может изгонять то, что он называем "неприятными духами". Он считает, что те, кто испытывают трудности с неприятными духами в доме, почувствовали бы облегчение, смешав одну унцию купороса с двумя унциями порошкообразной селитры в блюде и поставив эту смесь под кровать. Он ? ученый, чью репутацию признают на двух континентах, и он дает рецепт для изгнания злых духов! Однако широкая публика осмеивает как "суеверия" различные травы и ароматические средства, используемые для достижения той же самой цели индусами, китайцами, африканцами и другими народами!

* "О жертвоприношениях богам и даймонам", гл. II. ** "Одиссея", VII, перевод В. А. Жуковского. *** Порфирий, "О жертвоприношениях богам и даймонам", Е.П. Блаватская из книги "Новый Панарион", перевод (с) Издательство МЦФ, 1994

ПЯТИКОНЕЧНАЯ И ШЕСТИКОНЕЧНАЯ ЗВЕЗДА

Все наиболее известные каббалисты Запада, как средневековые так и современные, рассматривают пентаграмму, или пятиконечную звезду, в качестве микрокосма, а шестиконечный двойной треугольник - как макрокосм. Элифас Леви (аббат Констант) и, по нашему мнению, Кунрат, один из величайших оккультистов прошлого, дают свои обоснования таких представлений. В книге Харгрейва Дженнингса "Розенкрейцеры" приведено правильное изображение микрокосмоса с человеком в центре пентаграммы. У нас нет никаких возражений против изложения рассуждений вышеупомянутых лиц, кроме одного - недостатка места в нашем журнале, ибо пришлось бы давать огромное количество эзотерических понятий. Однако всегда найдется место для исправления естественных заблуждений, которые могут возникнуть в умах наших некоторых читателей из-за вынужденной краткости издательских заметок. Пока затрагиваемые вопросы не вызывают повышенного интереса, эти заметки лишь поверхностно касаются всех их подробностей. Опубликованная выше блистательная работа "Шестиконечная и пятиконечная звезда" Кришны Шанкара Лалшанкара - и ценные замечания, содержащиеся в ней, дают нам возможность исправить подобные ошибки автора этой статьи. Как понимают на Западе настоящие каббалисты, дух и материя символизируются соответствующими цветами двух переплетенных треугольников и никоим образом не связаны с линиями, образующими сами эти фигуры. Для философов-каббалистов и философов-герметиков все в природе представляется в триедином аспекте; все является множественным и троичным в единстве, и может быть символически представлено различными геометрическими фигурами. "Бог геометризует",- говорит Платон. "Три каббалистических Лица" это "Три Огня" и "Три Жизни" Эйн Софа (Парабрахмана Запада), называемого также "Центральным Невидимым

Солнцем". "Вселенная его Дух, Душа и Тело", его "Три Эманации". Эта триединая природа - чисто духовная, чисто материальная и срединная или невесомая материя, из которой состоит астральная душа человека,- представлена равносторонним треугольником, стороны которого равны вследствие того, что эти три первопричины (принципа) растворены во всей вселенной в равных пропорциях и по природному закону идеального равновесия вечны и сосуществуют. Далее западная символика лишь немного отличается от символики ариев. Названия могут быть различными, могут быть добавлены небольшие детали, но основные идеи - те же. Двойной треугольник, символически изображающий макрокосм, или большую вселенную, содержит в себе идеи Единства, Двойственности (как показано двумя цветами и двумя треугольниками,- мир духа и мир материи), Троичности, пифагорейской Четверицы, правильного прямоугольника вплоть до двенадцатиугольника и двенадцатигранника. Халдейские каббалисты древности - учителя и вдохновители еврейской каббалы - не были похожи ни на ветхозаветных, ни на современных антропоморфистов. Их Эйн Соф - Бесконечный и Безграничный - "имеет форму и не имеет формы",- так говорится в Зогаре,* и далее загадка разъясняется так: "Незримый принял Форму, когда Он призывал Вселенную к существованию". То есть Божество можно видеть и воспринимать только в объективной природе - это чистый пантеизм. Для оккультистов, так же как и для ариев, три стороны треугольника представляют дух, материю и срединную природу (идентичную по значению с понятием "пространство", "космос"), а, следовательно, и созидательную, охранительную и разрушительную энергии, представленные образно "Тремя Огнями". Первый Огонь пробуждает разумную, сознательную жизнь во всей вселенной, соответствуя таким образом созидательной энергии. Второй Огонь непрерывно создает формы из предсущего космического вещества внутри космического круга и является, следовательно, охранительной энергией. Третий Огонь создает Вселенную плотной физической материи. По мере удаления последнего от центрального духовного Огня, яркость его уменьшается; постепенно он превращается в Тьму или Зло, ведущее к Смерти. Так он становится разрушительной энергией, постоянно работающей над формами и очертаниями - временными и меняющимися. "Три каббалистических Лица" "Основателя Основ" - у которого "нет лица" - это арийские божества Брахма, Вишну и Рудра, или Шива. Двойной треугольник каббалистов заключен в круг, образованный змеей, проглатывающей собственный хвост (египетский символ вечности), а иногда в обычный круг (см. теософскую печать). Единственное различие, которое мы видим между арийской и западной символикой двойного треугольника,- судя по объяснениям автора - заключается в его неупоминании глубокого и особого значения понятий, которые, если мы его правильно поняли, он называет "зенитом и нулем". По западным каббалистам, вершина белого треугольника восходит к зениту,* ми _____ * "Книга Сияния", написанная Симоном бен Йохан в I веке до н. э.; по другим источникам - в 80 г. н. э. * Это значение аналогично значению египетских пирамид. Небезызвестный французский археолог д-р Ребо демонстрирует

ру чистой нематериальности или чистого Духа, в то время как нижняя вершина черного треугольника направлена вниз к надиру, т.е. указывает, если использовать весьма прозаическое высказывание средневековых герметиков, к чистой, или, скорее, "нечистой" материи, понимаемой как "грубое чистилище небесного Огня" (Духа), втянутое в пучину уничтожения, в тот низший мир, где формы, очертания и сознательная жизнь исчезают, чтобы раствориться и вернуться к первородному, истинному источнику Космической Материи. Так же и относительно центральной точки и центральной полости, которая, по учениям Пуран, "считается местом пребывания Авьякта Брахмана - Непроявленного Божества". Оккультисты обычно изображают этот символ таким образом (см. первый рисунок), как это показано на рисунке, а не просто центральной геометрической точкой (которая, не имея ни длины, ни ширины, ни толщины, представляет незримое "Центральное Солнце", Свет "Непроявленного Божества"); они часто помещают в центр изображения Сгух Ansata ("крест с перекладной", египетское тау), в вершине которого простую прямую

линию заменяют окружностью (кругом, кольцом?), символом беспредельного, несозданного Космоса. Измененный таким образом, этот крест имеет почти такое же значение, как и "Космический крест" древних египетских алхимиков (магов), крест внутри круга.

.G.FIGURE-1.TIF;2.0";2.0";TIFF

Следовательно, ошибочно говорить, будто в издательской заметке утверждалось, что двойной треугольник представляет "только дух и материю", ибо этот символ имеет столь много значений, что для их объяснения не хватило бы и целого тома. Наш критик пишет: "Если, как вы утверждаете, двойной треугольник должен представлять только мировой дух и материю, остается необъяснимым возражение, что две стороны - или любые две вещи не могут образовывать треугольник или что треугольник не может символизировать что-то одно - дух или материю,- как делаете вы, разделяя белый и черные цвета".

культуру египтян уже в 5000 г. до н. э., показывая по различным источникам, что в то время существовало не менее "30 или 40 школ посвященных жрецов, изучавших оккультные науки и практическую магию".

Считая, что мы уже достаточно объяснили некоторые сложности и показали, что западные каббалисты всегда почитали "троичность в единстве" и наоборот, мы можем добавить, что пифагорейцы объясняли "возражение", на котором особенно настаивает автор выше приведенных строк, около 2500 лет назад. Священные числа этой школы, основная идея которой заключалась в признании существования постоянного принципа Единства, превосходящего все силы и объективные изменения Вселенной,- не включали число Два или Диаду. Пифагорейцы отказывались признавать это число даже как абстрактную идею именно на основании того, что в геометрии невозможно построить фигуру из двух прямых линий. Очевидно, что с точки зрения символов невозможно связать это число ни с какой начертательной фигурой ни в плоскости, ни в пространстве, и таким образом, поскольку это число не может представлять единство во множестве,- в противоположность любой другой многосторонней фигуре,- его нельзя рассматривать как священное число. Учитывая, что число два изображается в геометрии двойной горизонтальной линией (=), а в римском исчислении двойной вертикальной линией \, а линия имеет длину, но не имеет ширины и толщины, то для предания значимости к этому числу необходимо прибавить другое число. Только в сочетании с числом "один" можно получить фигуру, равносторонний треугольник. Таким образом становится очевидным, почему, символизируя дух и материю (начало и конец Космоса), алхимики использовали два переплетенных треугольника (оба представляющих "троичность в единстве") закрашивая один из них, символизирующий дух, белым мелом, а другой, символизирующий материю, черным углем. На вопрос, что означают две другие вершины белого треугольника, если одна "белая вершина, уходящая вверх к небесам, символизирует дух",- мы отвечаем, что, согласно каббалистам, две нижние вершины означают "дух, нисходящий в порождения", т.е. смешение чистой божественной Искры с материей объективного мира. Такое же объяснение справедливо и для двух вершин при основании черного треугольника; третьи же вершины обоих треугольников символизируют, соответственно, прогрессирующее очищение духа и прогрессирующее огрубление материи. Повторяем: сказать, что "любое понятие верха или низа" в "тонкой идее Космоса" кажется не только отталкивающим, но не существующим",- значит противоречить абстрактному символу, представленному в конкретном образе. Почему бы тогда не покончить со всеми знаками, в том числе и с изображениями Вишну и приведенными автором мудрыми объяснениями Пуран? И почему идея каббалы более отталкивающая, чем идея "Смерть, Уничтожитель, Время", в которой "Время" является синонимом Бесконечной Вечности, представленной кругом, опоясывающим двойной треугольник? Странная непоследовательность, которая к тому же полностью расходится со всей остальной статьей! Если автор "нигде не встречался с различием треугольников на белые и черные", это просто потому, что он никогда не изучал, а, возможно, и не видел сочинений и изображений западных каббалистов. Приведенные выше объяснения содержат ключ к общей

пифагорейской формуле единства во множестве, Единого, проявляющегося во многом, наполняющего многое и все целое. Их мистическая Декада (единица + два + три + четыре = 10) выражает эту идею целиком; она не только не отталкивающая, но положительно возвышенная. Один - это Божество; два - Материя - число настолько презираемое ими как материя в чистом виде, которая никогда не может быть сознательным единством.* Три (или треугольник) сочетают Монаду и Диаду, берет от природы обеих и становится Тριάдой - объективным миром. Тетрада, или священная Четверица,- по пифагорейцам идеальная форма,- в то же время выражает пустоту всего - майю. А Декада - сумма их всех - охватывает весь Космос. "Вселенная есть комбинация тысячи элементов и одновременно выражение единственного элемента - абсолютная гармония и дух - это хаос для чувств, но идеальный космос для разума",- говорится в "Разоблаченной Изиде". Пифагор учился в Индии. Вот откуда сходство основных идей в учениях древних посвященных браминов и пифагорейцев. И когда, определяя Шаткон,** автор говорит, что эта фигура представляет великую Вселенную (Брахманду)*** - всю бесконечную Махакашу - со всеми планетарными и звездными мирами", он лишь повторяет другими словами объяснения шестиконечной звезды или "двойного треугольника", данные Пифагором и философами-алхимиками. Нам также нетрудно восполнить пробел небольшого сообщения, опубликованного в августовском номере, в отношении "остальных трех вершин обоих треугольников", и трех сторон каждого элемента "двойной фигуры" и круга, опоясывающего ее. Так как алхимики об

_____ * Ср. в книге "Санкхья" Капилы - Пуруша и Пракрити; они способны проявиться в этом мире чувств только в их сочетании преобразовании единства.
** на санскрите - шестиугольник. *** Брахманда - "Яйцо Брахмана", предсущее яйцо, из которого родилась Вселенная.

лекали в символы все видимое и невидимое, они не могли не выразить символом макрокосм в его законченности.

.G.FIGURE-2.TIF;2.0";2.0";TIFF

Пифагорейцы, включавшие в свою Декаду весь Космос, еще более почитали число 12, так как оно образуется умножением священной Четверицы на 3 и таким образом получается три идеальных (правильных) прямоугольника, называемых тетрадами. Философы-алхимики или оккультисты, следовавшие их учению, представляли число 12 "двойным треугольником" - большой вселенной, или макрокосмом как показано на рисунке (рис.2) - и включали в эту схему и пентограмму, или микрокосм, которую называли малой вселенной. Разделяя 12 букв, обозначающих внешние углы, на 4 группы триад или на 3 группы тетрад, они получали двенадцатиугольник, правильный геометрический многоугольник, ограниченный двенадцатью равными сторонами и имеющий двенадцать равных углов, символизирующих, по учению древних халдеев, двенадцать "великих богов".* Брахма как Праджапати проявляется (как обоеполоая Сефира и 10 сефирот) в 12 телах, олицетворяемых 12-ю богами, символизирующими: 1) Огонь; 2) Солнце; 3) Сому (Луну); 4) всех живых существ; 5) Вайю; 6) Смерть - Шиву; 7) Землю; 8) Небеса; 9) Агни; 10) Адитью; 11) Разум; 12) великий бесконечный цикл, который нельзя остановить. С небольшими изменениями это соответствует каббалистической идее о сефиротах.), а, по учению иудейских каббалистов,- десять сефирот, или созидательных сил природы, эманурующих от Сефиры (Святого Огня), которая сама является главой сефирот и эманацией Хокмы, Высшей (или Непроявленной) Мудрости, и Эйн Софа Бесконечного; а именно: три группы триад сефирот и четвертая триада, состоящая из Сефиры, Эйн Софа и Хокмы, Высшей Мудрости, которую "нельзя постичь с помощью мысли" и которая "лежит, сокрытая, внутри и снаружи головы Удлиненного Лица", наивысшей вершины верхнего треугольника, образующего "Три каббалистических Лица". Эти четыре триады образуют число 12. Более того, двенадцать фигур образуют два прямоугольника или двойную _____ * По книге Хауга "Айтарея Брахман", индуистский Манас (ум) или Бхагаван творит не больше пифагорейского Монаса. Он входит в Яйцо Мира и посылает оттуда эманации (эманурует оттуда как Брахма, ибо в своем собственном обличье (Бхагавана) не имеет первопричины (Апурва).

Четверицу, представляющую в пифагорейской символике два мира духовный и физический. Восемнадцать внутренних и шесть центральных углов в сумме дают 24, т.е. дважды священное число, представляющее макрокосм, а также 24 "божественных непроявленных сил". Перечислить их в столь малой по объему работе невозможно. Кроме того, в наши дни скептицизма представляется более разумным следовать совету Ямвлиха, говорившего, что "божественные силы всегда негодуяще относились к тем, кто раскрывал содержание двенадцатигранника", а именно к тем, кто объяснял метод вписывания в сферу двенадцатигранника, одну из пяти пространственных фигур геометрии, состоящей из двенадцати равных и правильных пятиугольников,- тайный каббалистический смысл этой фигуры будет небесполезно изучить нашим оппонентам.

.G.FIGURE-3.TIF;3.0";3.0";TIFF

В добавление к этому, как показано в "двойном треугольнике" на рисунке, пентограмма в центре дает ключ к осознанию понятий философов-алхимиков и каббалистов. Этот двойной знак так хорошо известен и распространен, что его можно увидеть над входом в Лха-кханги (храмы с буддистскими статуями и изображениями), в каждом Цзонг-па (ламаистском святилище) и часто - над хранилищем реликвий, называемом в Тибете Дунг-тинг. Каббалисты Средневековья в своих сочинениях дают ключ к пониманию значения этого знака. "Человек - это малый мир внутри большой вселенной",- учит Парацельс. И вновь: "Микрокосм, заключенный внутри макрокосма, как зародыш, держится на трех основных силах в матрице Вселенной". Эти три силы описаны как двойные: 1) силы природы (физическое земное тело, и жизненное начало); 2) силы звезд (звездное, или астральное тело и воля, управляющая им); 3) силы духовного мира (животные души и тонкие, божественные души). Седьмой принцип - почти нематериальная сила, божественный Аугейдес, Атман, представленный точкой в центре, соответствующей пупку человеческого тела. Этот седьмой принцип является индивидуальным богом каждого человека - так говорят оккультисты Запада и Востока. Следовательно, объяснения Шаткона и Панчкона,* приведенные нашим критиком, скорее согласуются, нежели разрушают эту теорию. Говоря о пяти треугольниках, построенных по "пятью пять", или _____ * Шести- и пятиугольника.

25-ти точкам, критик дает разъяснение пентограммы: "Иными словами, это число, соответствующее 25-ти силам природы, образующим живое человеческое существо". Предполагаем, что под "силами природы" критик подразумевает именно то, о чем говорят каббалисты, когда учат, что эманации 24-х божественных "непроявленных сил" и "несуществующая" или "центральная точка" - 25-я - создают идеальное человеческое существо. Но, не споря об относительных значениях слов "силы природы" и "эманации" и считая, что приведенное выше предположение подтверждается дополнительным пояснением критика о том, что "вся фигура микрокосма целиком", "фигура внутреннего мира живых существ" является знаком Брахмы, "божественной созидательной энергии",- каким же образом, спрашиваем мы, это предположение расходится с нашими утверждениями, что последователи философии алхимиков и каббалы рассматривают пять точек пентаграммы как символ пяти основных конечностей человека? Мы не ревностные ученики и не последователи западных каббалистов, однако, считаем, что в этом они правы. Если 25 сил природы, представленных пятиконечной звездой, создают "живое человеческое существо", тогда все эти силы жизненно необходимы, независимо от того ментальные они или физические, а фигура, символизирующая "созидательную энергию", еще более подтверждает идею каббалистов. Каждый из пяти грубых элементов - земля, вода, огонь, воздух (или "ветер") и эфир - имеется в человеческом организме, и как бы мы ни говорили - "пять органов движения", "пять конечностей" или "пять чувств",- это одно и то же, если не вдаваться в особо тонкие различия. Несомненно, "знатоки" могли бы объяснить свои утверждения по крайней мере так же убедительно, как и автор, который оспаривает и отрицает их, объясняя свои взгляды. В "Кодексе Назарейян", основной каббалистической книге, Высший Царь Света и основной эон, Мано, эманурует пять эонов; если учитывать его самого и Бога Ферхо (эманацию "Непознаваемой бесформенной Жизни") - получается семь

эонов, образно представляющих 7 принципов - основ человека, причем пять из них - чисто материальные и полуматериальные, а два высших - почти нематериальные, духовные. От каждого из семи эонов исходит пять светящихся лучей света; пять потоков проходят через голову, вытянутые руки и ноги человека, как представлено пятиконечной звездой, один обволакивает его, наподобие тумана, и последний - как яркая звезда блесит над головой. Такое изображение можно видеть в некоторых старинных книгах о "Кодексе Назареев" и каббале. Поскольку электричество или животный магнетизм наиболее мощно исходит от пяти основных конечностей, и так как явление того, что сейчас называют "гипнотической" силой, изучалось еще в храмах Древнего Египта и Греции и было познано так глубоко, как нельзя и надеяться познать его в наш век идиотического и априорного отрицания, то неудивительно, что древние каббалисты и философы, выражавшие в символах каждую силу природы, должны были (в силу причин, совершенно очевидных для тех, кто знает что-либо о таинственных учениях и мистических связях, существующих между числами, фигурами и мыслями) избрать для изображения "пяти основных конечностей" человека - головы, рук и ног - пять точек пентаграммы. Элифас Леви, современный каббалист, рассматривает эту проблему столь же глубоко - если не более - как и его древние и средневековые братья, ибо в книге "Догма и ритуал высшей магии" он утверждает: "Использование пентаграммы в соответствии с учениями каббалы может влиять на внешность нерожденного ребенка, и посвященная женщина может придать своему сыну черты Нереев или Ахиллеса, Людовика XIV или Наполеона". Астральный огонь оккультистов Запада - это Акаша индуистов. Мало кто из индусов берется изучать мистические соответствия Акаши под руководством посвященных каббалистов или браминов, предпочитая этому свой образ Праджны Парамиты*. И все же и то и другое существует, и они идентичны.

* Один из способов "достижения другого берега" - посредством мудрости - Праджны - воспринимаемой как богиня, эманация Акшобхьи или всех дхьяна-будд; женщина-бодхисатва.

Е.П. Блаватская

ГЕНИАЛЬНОСТЬ

О, гениальность! ты богов подарок, ты свет небесный!

В каком жестоком мире твой рок ? гореть!

Сколь часто дух твой истязает недуг телесный

И пламя жизни заставляет тлеть.

Твои измотанные нервы сколь часто не дают тебе

Победу одержать над болью в самоотверженной борьбе.

Увы! нужда ? печальный гость...

? Д.Краббе

Среди многих не решенных до сих пор проблем тайны разума существует столь важная, как проблема гениальности. Откуда она, и что это такое, каковы ее *raison d'être* и причины ее исключительной редкости? Действительно ли это "подарок богов"? И если это так, то почему такие подарки даются одному, тогда как тупость, или даже идиотство ? удел другого? Рассматривать появление гениальных людей среди мужчин и женщин как чисто случайное, как результат слепого случая, или в зависимости только от физических причин, ? на это способен только материалист. Как справедливо говорит один автор, в этом случае имеется лишь одна альтернатива: согласиться с верующим в личного бога и "связывать появление каждого индивидуума со специальным актом божественной воли и творческой энергии", или же "осознавать, во всей последовательности появления таких индивидуумов, один великий акт некоей воли, выраженной в вечном нерушимом законе".

Гениальность, по определению Колриджа, это ? по крайней мере с внешней стороны ? "способность роста"; но для внутренней интуиции человека существует вопрос, является ли гениальность сверхнормальной способностью ума, который развивается и крепнет, или же физического мозга, то есть его носителя, который, благодаря некоему таинственному процессу, становится все лучше приспособленным к восприятию и проявлению внутренней и

божественной природы сверх-души человека. Может быть, в своей неизощренной мудрости древние философы были ближе к истине, чем наши современные самодовольные дураки, которые наделяют человека ангелом-хранителем, духом, которого они называют гением. Субстанция этой сущности, не говоря уж о ее сущности ? заметь разницу, читатель, ? и наличие их обеих, проявляется в соответствии с организмом личности, которую она одушевляет. Как говорит Шекспир о гениальности великого человека ? то, что мы принимаем за ее суть, "совсем не то, что есть на самом деле", ибо:

То, что доступно взору лишь часть ее...

Когда бы целиком она явилась,

Была бы столь обширной, что

Под сводом этим бы не поместилась...

Именно этому учит эзотерическая философия. Пламя гениальности зажигается не антропоморфной рукой, но лишь исключительно собственным духа. Сама природа духовной сущности, или нашего эго, вплетает нити новой жизни в полотно перевоплощения на ткацком станке времени, от начала до конца великого Цикла Жизни.* Благодаря его личности, это проявляется лучше, чем у среднего человека; таким образом то, что мы называем "проявлениями гениальности" в каком-либо человеке, это лишь более или менее удачные попытки его Эго утвердить себя во внешнем плане его объективной формы ? телесного человека ? по существу, в повседневной жизни последнего. Эго Ньютона, Эсхила или Шекспира состоят из той же самой сущности и субстанции, как и эго деревенщины, невежды, дурака, и даже идиота; а отстаивание своих прав гениями, одушевляющими их, зависит от материальной структуры физического человека. Никакая личность не отличается от другой личности по своей первичной сущности и природе. То, что делает одного смертного великим человеком, а другого ? вульгарной и глупой личностью, является, так сказать, качеством физической оболочки, и способностью или неспособностью мозга или тела передавать и выражать реального, внутреннего человека; и его пригодность или непригодность к этому, в свою очередь, является результатом кармы. Или, если использовать другую аналогию, физический человек представляет собой музыкальный инструмент, а эго ? играющего на нем музыканта. Потенциальные возможности совершенной мелодии заключены в первом ? инструменте ? и никакое мастерство последнего не может извлечь гармонию из сломанного или плохо сделанного инструмента. Эта гармония зависит от надежности передачи словом или делом в объективный мир невысказанной божественной мысли, находящейся в самых глубинах субъективной, или внутренней природы человека. Если продолжить наше сравнение, то физический человек может быть бесценной скрипкой Страдивари или дешевым и разбитым инструментом, или же чем-то средним между ними, в руках Паганини, который вселяет в него душу.

Все древние народы знали это, но хотя все имели свои собственные мистерии и своих собственных жрецов, не все одинаково учили этой великой метафизической доктрине; и тогда как немногие избранные приобретали такие истины при своем посвящении, массам позволяли приближаться к ним лишь с огромными предосторожностями и только в весьма ограниченных пределах. "От ВСЕБОЖЕСТВЕННОГО произошел Амон, Божественная Мудрость.. не сообщай об этом недостойным", ? говорит книга Гермеса. Павел, "мудрый мастер-строитель",* (I Кор., III, 10) лишь повторяет Тота-Гермеса, говоря коринфянам: "Мы говорим о Мудрости среди тех, кто совершенен (то есть посвященных).. о божественной Мудрости в ТАЙНЕ, даже о сокрытой Мудрости" (там же, II, 7).

Однако, до нашего времени древних обвиняют в богохульстве и фетишизме из-за их "культа героев". Но понимают ли современные историки истинную причину такого "культа"! Вряд ли. Иначе они были бы первыми, кто осознал бы, что то, чему "поклонялись", или скорее то, чему оказывали почести, ? это был не телесный человек, не личность (герой или святой такой то), что все еще доминирует в католической церкви, которая канонизирует не столько душу, сколько тело, ? но божественный, заключенный в тюрьму, дух, сосланный "бог", пребывающий внутри этой личности. Кто в этом невежественном мире осознает тот

факт, что даже большинство властителей (архонты Афин, ошибочно переведенные в Библии как "князья"), чьей официальной обязанностью была подготовка города к таким процессиям, были несведущи относительно истинного значения общепринятого "культа"?

Поистине прав был Павел, заявляя, что "мы говорим о мудрости? не о мудрости этого мира ? которую не знает ни один из архонтов этого (непосвященного) мира", но о скрытой мудрости МИСТЕРИЙ. Ибо, как это выражено в данном апостольском послании, язык посвященных и их тайны не знает никакой профан, и даже "архонт" или правитель, находящийся вне храма священных мистерий; никто "кроме духа человека (эго), который находится в нем" (там же, V, II).

Если бы главы II и III первого послания к Коринфянам были бы когда-либо переведены в том духе, в котором они были написаны (даже их буквальный смысл искажен сейчас), то мир мог бы получить странное откровение. Помимо прочего, он приобрел бы ключ ко многим до сих пор необъясненным ритуалам древнего язычества, одним из которых является мистерия того самого культа героев. И он узнал бы, что если улицы города, который чествовал такого человека, были усыпаны розами на пути героя дня, если каждого гражданина призывали преклониться перед тем, кого чествовали, если и священник и поэт соперничали друг с другом, пытаясь обессмертить имя героя после его смерти, ? то оккультная философия объясняет нам причину, по которой это происходило.

"Зри", ? говорит она, ? "в каждом проявлении гениальности? которая сочетается с добродетелью ? в воине или барде, великом художнике, артисте, государственном деятеле или человеке науки, который парит высоко над главою толпы, бесспорное присутствие небесного изгнанника, божественного эго, тюремщиком которого являешься ты сам, о человек материи!" Таким образом то, что мы называем обожествлением, относится к бессмертному богу внутри героя, а не к мертвым стенкам того человеческого сосуда, который его содержит. И это делалось с молчаливым признанием усилий, предпринятых божественным пленником, который в самых трудных условиях перевоплощения все же достиг успеха в проявлении себя.

Оккультизм не привносит ничего нового в утверждение вышеизложенной философской аксиомы. Разрастаясь до широкого метафизического трюизма, он лишь наносит последний штрих, объясняя некоторые детали. Например, он учит, что наличие в человеке различных творческих сил, в совокупности называемых гениальностью, обусловлено не слепым случаем и не внутренними особенностями, передающимися по наследству (хотя то, что известно как атавизм, может часто усиливать эти способности), но накоплением индивидуальных опытов личностью в ее предшествующей жизни, или жизнях. Ибо, хотя гений и всеведущ по своей сути и природе, он все-таки нуждается в знании земных вещей из-за своей исключительности, земных в объективном плане, чтобы приложить к ним это абстрактное всеведение. И, добавляет наша философия, культивирование определенных склонностей в течение длинной череды прошлых перерождений должно в конце концов завершиться в некоей жизни появлением гениальности в той или иной области.

Великий Гений, если он является истинным и прирожденным гением, а не просто результатом патологической экспансии нашего человеческого интеллекта, ? никогда не копирует кого-то, никогда не опускается до имитации, ? он всегда будет оригинальным, *suī generis* в своих творческих импульсах и их реализации. Подобно тем гигантским индийским лилиям, которые пускают ростки из щелей и трещин поднимающихся к небу голых камней на высочайшем плато Нилгири-Хиллс, истинный гений нуждается лишь в возможности появиться в этом мире и расцвести на виду у всех на самой сухой почве, ибо он действует всегда безошибочно. Используя популярное выражение, можно сказать, что врожденная гениальность, подобно убийству, рано или поздно раскрывается, и чем больше она будет подвергаться угнетению и противодействию, тем больше будет поток света, вызванный ее внезапным проявлением. С другой стороны, искусственная гениальность, которую часто путают с предыдущей, и которая, на самом деле, является всего лишь результатом длительного обучения, никогда не будет больше, чем, так сказать, огонек лампы горящей за

воротами храма; она может посылать долгий луч света через дорогу, но внутренность здания при этом остается в темноте. И, поскольку каждое свойство в природе является двойственным ? то есть, любое можно заставить служить как доброму, так и злему ? то искусственная гениальность не оправдает надежд, возложенных на нее. Рожденная из хаоса земных ощущений, способностей к восприятию и воспоминанию, но с ограниченной памятью, она всегда остается рабом своего тела; но и это тело, вследствие своей ненадежности и естественной склонности материи к смешению, не сможет привести того же величайшего гения назад к его собственному исходному элементу, который, опять-таки, является хаосом, или злом, или прахом.

Таким образом, между истиной и искусственной гениальностью, ? той, что рождена от света бессмертного эго, и другой, рожденной от мимолетного обманчивого огонька земного, или чисто человеческого интеллекта и плотской души, ? имеется глубокая пропасть, которая может быть преодолена только тем, кто постоянно стремится вперед, кто, даже пребывая в самых глубинах материи, никогда не теряет из вида эту путеводную звезду ? божественную душу и разум, ? то, что мы называем буддхи-манас. Эта истинная гениальность не требует какого-нибудь выращивания, как искусственная. Слова поэта, который уверяет, что:

...гениальности свеча, ?

Когда ее не защищают, фитиль сгоревший не срезают,

Она погибнет на ветру, иль зачадит и замигает, ?

можно отнести лишь к искусственной гениальности, представляющей собой лишь итог культурного и чисто интеллектуального развития. Это не прямой свет манаса путра, "сынов мудрости", ибо истинная гениальность, зажженная в пламени нашей высшей природы, или Эго, не может умереть. Вот почему это столь редкое явление. Лафатер подсчитал, что "отношение количества гениев (в целом) к обычным людям примерно один к миллиону; но то же в отношении гения без тиранства, без претензий, который судит слабого беспристрастно, начальствующего ? человечно, и обоих ? по справедливости, ? таких найдется один на десять миллионов". Это действительно интересно, хотя и не является комплиментом человеческой природе, если Лафатер имеет ввиду под "гениальностью" лишь высший сорт человеческого интеллекта, раскрытый благодаря культивированию, который "защищали, подрезали и питали", а не ту гениальность, о которой говорим мы. Кроме того, такая гениальность всегда склонна доводить до крайности того, через кого проявляется этот искусственный свет земного разума. Подобно добрым и злым гениям древних, с которыми человеческая гениальность делит свое название, она берет за руку своего беспомощного обладателя и ведет его сегодня ? на вершину славы и торжества, а завтра ? ввергает его в пропасть стыда, отчаяния, а часто ? преступления.

Но, согласно этому крупному физиогномисту, так как в нашем мире имеется больше гениев первого вида, поскольку, как учит оккультизм, личность с ее острыми физическими чувствами и "татвами" более легко притягивается к низшей четверке, чем поднимается к своей триаде, ? современная философия, хотя и является сведущей в отношении этого низшего статуса гениальности, ничего не знает о ее высшей духовной форме ("один на десять миллионов"). Таким образом, вполне естественно, что смешивая одно с другим, даже лучшие западные писатели не могут дать определения истинной гениальности. По этой причине мы постоянно слушаем и читаем много такого, что кажется абсолютно парадоксальным для оккультиста. "Гениальность требует культивации", ? говорит один; "Гениальность пуста и самодовольна", ? объявляет другой, тогда как третий доходит до определения божественного света, но укладывает его в прокрустово ложе своей собственной интеллектуальной ограниченности. Он говорит об огромной эксцентричности гения, связывая это с "легковозбудимой структурой", и даже считая его "подверженным любой страсти, но редко обладающим деликатностью вкуса" (лорд Кеймс). Бесполезно спорить с ними или говорить им, что оригинальная и великая гениальность затмевает самые яркие лучи человеческой интеллектуальности подобно тому, как солнце гасит свет костра в открытом поле; что она никогда не бывает эксцентричной, хотя всегда является самой собой; что

никакой человек, наделенный истинной гениальностью, никогда не может дать ход своим физическим плотским страстям. С точки зрения скромного оккультиста, лишь такие в высшей степени альтруистические характеры, какими обладали Будда и Иисус, или очень немногие, подобные им, могут рассматриваться как полностью развитые Гении нашего исторического цикла.

Поэтому истинная гениальность имеет мало шансов на свое признание в нашем веке условностей, лицемерия и приспособленчества. Так же, как мир вырастает в цивилизацию, он увеличивает и свой неистовый эгоизм и побивает камнями своих истинных пророков и гениев ради благополучия своих обезьянничающих призраков. Одинокое человеческое сердце, способное интуитивно чувствовать истинную "великую душу", полную божественной любви к человечеству и богоподобного сочувствия к страдающим людям, среди огромных многомиллионных масс невежественных людей. Только народ может распознать гения, и без этого никакой человек не имеет права на это имя. Гениальность не может быть обнаружена внутри церкви или государства, и это доказывается их собственными признаниями. Так обстоит дело уже очень давно, с тех пор, как в XIII веке "Ангельский Доктор" осадил Папу Иннокентия IV, который, хвастаясь миллионами, полученными им от продажи отпущения грехов и индульгенций, заметил Аквинату, что "...прошло то время, когда церковь говорила: "Нет у меня ни серебра, ни золота"! "Верно", ? последовал немедленный ответ, ? "но прошло также и то время, когда она могла сказать парализованному: "Встань и иди". И вот, начиная с того самого времени, и много-много ранее, и до наших дней никогда не прекращалось постоянное распятие своего идеального Учителя церковью и государством. Если каждое христианское государство нарушает заповеди, данные в Нагорной проповеди, своими законами и обычаями при любом способе правления, то христианская церковь оправдывает и одобряет это при помощи своих собственных епископов, которые с отчаянием заявляют: "Христианское государство не может существовать на христианских принципах". Таким образом, в цивилизованных государствах невозможно жить в соответствии с заповедями Христа или Будды.

Оккультист, для которого "истинная гениальность является синонимом самосущего и бесконечного разума", отраженного более или менее верно человеком, не может найти в современных определениях этого понятия чего-либо, приближающегося к его точному значению. В свою очередь, эзотерическое истолкование теософии, конечно, воспринимается с насмешками. Сама идея о том, что каждый человек, имеющий "душу" внутри себя, является носителем гениальности, покажется в высшей степени абсурдной даже для верующих, а материалист вообще обругает ее как "грубое суеверие". Что касается мнения народа ? единственного, которое можно рассматривать как более или менее корректное, поскольку оно является чисто интуитивным, ? то оно вовсе не будет принято во внимание. Тот же самый эластичный и удобный эпитет "суеверие" будет еще раз использован для того, чтобы объяснить, почему до сих пор никогда не было признанного гения ? того или иного рода ? без определенного вмешательства судьбы, фантастического и часто сверхъестественного, без историй и легенд, связанных со столь уникальным характером, следующих за ним и переживающих его. И все же только безыскусственные и так называемые "необразованные" массы, именно потому, что у них отсутствует софистическое мышление, чувствуют, приходя в контакт с необычным характером, что в нем есть что-то большее, чем просто смертный человек, состоящий из плоти и интеллекта. И ощущая себя в присутствии того, что в большинстве случаев всегда скрыто, чего-то непостижимого для их здравого смысла, они испытывают то же самое благоговение, что и народные массы в древности, когда их фантазия, часто более безошибочная, чем цивилизованный разум, создавала богов из их героев и учила:

Слабого ? подчиниться, гордого ? преклониться

Пред силами незримыми и их превосходящими...

И это называется сейчас Суеверием...

Но что такое суеверие? Верно, что мы опасаемся того, что мы не можем ясно объяснить

себе. Подобно детям в темноте, мы все ? образованные так же, как и невежды ? склонны населять эту темноту призраками нашего воображения; но эти "призраки" не являются для умного человека доказательством того, что эта "темнота" ? другое название неразличимого и невидимого ? не содержит на самом деле ничего присутствия, кроме нас самих. Таким образом, если в своей крайней форме "суеверие" ? это злой рок, вера в нечто, находящееся выше и вне наших физических чувств, однако это также скромное признание того, что во вселенной и кругом нас существуют вещи, о которых мы не знаем ничего. В этом смысле "суеверие" становится не неразумным ощущением, наполовину чудесного, наполовину страшного, смешанного с восхищением и уважением, или же с ужасом, в зависимости от требований нашей интуиции. И это куда более разумно, чем повторять вместе с чересчур учеными осликами, что нет ничего "в этой темноте", и что здесь не может находиться что-либо, поскольку они, эти "мудрецы", не смогли обнаружить его.

E pur se muove [И все-таки она вертится]! Там, где есть дым, должен быть и огонь. И там, где есть парокhod, должна быть вода. Наше утверждение покоится лишь на одной вечной аксиоматической истине: nihil sine causa [нет ничего беспричинного]. Гений и незаслуженное страдание доказывают наличие бессмертного Эго и реинкарнации в нашем мире. Что касается всего остального, то есть поношений и насмешек, с которыми встречаются такие теософские доктрины, то Филдинг (также гений своего рода) уже ответил за нас больше века назад. Никогда не говорил он большей истины, чем в тот день, когда написал: "Если суеверие делает человека глупым, то скептицизм делает его безумным".

"Люцифер", ноябрь 1889 г.

*Период одной полной манвантары, состоящей из семи циклов.

*Абсолютно теургический, масонский и оккультный термин. Используя его, Павел обнаруживает себя как посвященного, имеющего право посвящать других.

Е.П. Блаватская

КАББАЛА И КАББАЛИСТЫ*

в конце девятнадцатого столетия

Универсальные устремления, особенно когда их подавляют и препятствуют их свободным проявлениям, умирают, но возвращаются вновь с удесyтеренной силой. Они являются циклическими, как и любой другой природный феномен, будь он ментальным или космическим, универсальным или национальным. Запрудите реку в одном месте, и вода проложит себе дорогу в другом и прорвет его подобно стремительному потоку.

Одним из таких универсальных стремлений, быть может наиболее сложным из них, является желание достигнуть неведомого; неискоренимое желание проникнуть за поверхность вещей, жажда знания о том, что скрыто от других. Девять детей из десяти разбивают свои игрушки для того, чтобы увидеть, что у них внутри. Это врожденное желание, и по форме оно подобно Протею. Оно вырастает из нелепого (или скорее предосудительного) до возвышенного, ибо оно ограничивается нескромным любопытством и подглядыванием в тайны своих соседей, в необразованном человеке, и оно распространяется в человеке культурном на любовь к знанию, которая, в конце концов, приводит его к вершинам науки и наполняет Академии и Королевские институты учеными людьми.

Но это относится к миру материи. Человек, в котором метафизический элемент преобладает над физическим, продвигается благодаря этому естественному устремлению в направлении мистического, того, что материалист предпочитает называть "суеверием сверхъестественного". Церковь, хотя и одобряющая наши устремления к священному, ? конечно, лишь в определенных теологических и ортодоксальных направлениях, ? осуждает, в то же самое время, желания в человеке к тому же самому, если его практический поиск отклонился от ее собственного пути. Память о тысячах неграмотных "ведьмах" и о сотнях ученых алхимиков, философов и других еретиков, которых пытали, сжигали, и убивали различными способами в течение средних веков, остается как вечное присутствующее свидетельство этого произвольного и деспотического вмешательства.

В нашем веке и слепо верящая церковь, и все отрицающая наука, выступают против

тайных наук, хотя обе они верили в них и практиковали их ? особенно каббалу ? в совсем недавний период истории. Одна из них говорит сегодня: "Это от дьявола!", а другая, что "дьявол есть творение церкви и постыдное суеверие", короче говоря, что не существует ни дьявола, ни оккультных наук. Первая забывает, что она публично провозгласила менее 400 лет тому назад еврейскую каббалу величайшим доказательством христианских истин;* вторая забывает о том, что все наиболее выдающиеся люди науки были алхимиками, астрологами и магами, чему свидетельством Парацельс, ван Гельмонт, Роджер Бэкон, и т. д. Но последовательность не является добродетелью современной науки. Она религиозно верила во все то, что ныне отрицает, и отрицала все то, во что сейчас верит, от кровообращения до силы электричества и пара.

Такое внезапное изменение отношения к этим двум силам не может воспрепятствовать естественному ходу событий. Последняя четверть нашего века отмечена удивительным всплеском оккультных исследований, и магия вновь ударяет своими могучими волнами о скалы церкви и науки, которые медленно, но верно подмываются и разрушаются ими. Любой человек, естественный мистицизм которого толкает его на поиски сочувственного взаимодействия с другими умами, удивляется, обнаруживая сколь большое число людей не только интересуются мистицизмом в целом, но и сами являются настоящими каббалистами. Река, перекрытая и запруженная в течение средних веков, почти бесшумно текла под землей, и ныне вырывается наружу, подобно неудержимому потоку. Сотни сегодня изучают каббалу, в то время как еще пятьдесят лет назад вряд ли можно было найти хотя бы одного или двух, поскольку страх перед церковью был еще тогда очень важным фактором в жизни человека. Но столь долго сокрытый поток ныне разделился на два течения ? восточный оккультизм и еврейскую каббалу; традиции Религии Мудрости народов, которые предшествовали "падшему" Адаму, и систему древних левитов Израиля, которые наиболее искусно скрыли часть этой религии пантеизма под маской монотеизма.

К сожалению, много есть званных, да мало избранных. Эти две системы угрожают миру мистиков скорым конфликтом, который, вместо всевозрастающего распространения Единой Универсальной Истины, необходимым образом будет лишь ослаблять и задерживать его прогресс. И все же не может быть поставлен вопрос о том, какая истина ? единственная. Ибо обе они основываются на вечных истинах доисторического знания, так же как и обе они, в нашем веке и в условиях переходного периода в умах, который проходит сейчас человечество, могут выразить лишь некоторую порцию этих истин. Вопрос же просто в следующем: "Какая из двух систем содержит наиболее неискаженные факты; и, что является наиболее важным ? какая из них представляет свои учения в наиболее кафолическом (то есть, несектантском) и беспристрастном виде?" Одна из них ? восточная система ? веками скрывала свой глубокий пантеистический унитаризм в богатстве своего экзотерического политеизма; другая ? как было сказано выше ? под покровом экзотерического монотеизма. И то и другое является лишь масками, призванными скрыть священную истину от непосвященного; ибо ни арийские, ни семитские философы никогда не признавали антропоморфизм многочисленных богов, или индивидуальность одного бога, в качестве философского представления. Но невозможно, находясь в тех рамках статьи, которыми мы обладаем, попытаться провести хотя бы небольшое обсуждение этого вопроса. Мы должны удовольствоваться более простой задачей. Ритуалы и церемонии еврейского закона выглядят как некая пропасть, которую многие поколения христианских отцов и, особенно, протестантских реформаторов, безуспешно пытались заполнить своими искусственными толкованиями. И все же все ранние христиане, Павел и гностики, рассматривали и провозглашали еврейский закон совершенно отличным от нового христианского закона. Св. Павел называл первый аллегорией, а св. Стефан говорил евреям за час до того, как они побили его камнями, что они даже не сохранили того закона, который они получили от ангелов (от эонов), и в отношении Святого Духа (безличного Логоса, или Христа, как учили при посвящении), что они противились ему и отвергали его так же, как это делали их отцы. (Деяния, VII). Таким образом, им фактически говорилось, что их закон ниже

христианского. Не смотря на то, что Книги Моисея, которые, как мы думаем, содержатся в Ветхом Завете, не могли быть старше христианства более чем на два или три столетия, протестанты, тем не менее, делают из них свой Священный Канон, наряду с Евангелиями, если не выше их. Но когда Пятикнижие было написано, или скорее переписано после Ездры, то есть, после того, как раввины урегулировали новую отправную точку, к нему были сделаны многочисленные добавления, взятые целиком из персидских и вавилонских учений; и это произошло в период, последовавший за колонизацией Иудеи персидскими царями. Это переиздание было конечно сделано таким же самым путем, как и у всех такого рода Писаний. Они первоначально записывались при помощи секретного кода, или шифра, известного только посвященным. Но вместо того, чтобы приспособить содержание высших духовных истин так, как им учат на третьей, высшей ступени посвящения, и выразить их на символическом языке (как это можно увидеть даже в экзотерических индийских Пуранах), авторы Пятикнижия, пересмотренного и исправленного, которые были озабочены лишь земной и национальной славой, адаптировали одни только астро-физиологические символы предполагаемых событий, произошедших с Авраамом, Иаковом и Соломоном, и фантастическую историю своего маленького народа. Таким образом, они создали под маской монотеизма религию сексуального и фаллического культа, который скрывает поклонение богам, или низшим зонам. Никто не стал бы утверждать, что что-либо похожее на персидский дуализм или ангелопоклонство, принесенное евреями из плена, могло бы быть когда-либо обнаружено в истинном Законе, или Книгах Моисея. Ибо каким образом, в таком случае, могли бы саддукеи, которые превозносили Закон, отвергать ангелов так же, как и душу и ее бессмертие? И все же существование ангелов, если не бессмертной природы души, определенно утверждается в Ветхом Завете и обнаруживается в современных еврейских манускриптах.*

Этот факт последовательного и сильного различия между редакциями того, что мы свободно именуем Книгами Моисея, и их троичной адаптацией на первой (низшей), второй и третьей, или высшей, ступенях содалного посвящения; и приводящий в еще большее недоумение факт диаметрально противоположных верований саддукеев и других еврейских сект, которые, тем не менее, признают одно и то же Откровение ? может быть сделан доступным для понимания только в свете нашего эзотерического объяснения. Оно покажет также причину того, почему же, хотя Моисей и пророки и принадлежали к содалиям (великим мистериям), последние столь часто кажутся выступающими против омерзительных свойств содалов и их "Сода". Ибо если бы Древний Канон переводился буквально и точно, как об этом заявляют, вместо того, чтобы приспособливать его к монотеизму, который в нем отсутствовал, и к духу каждой секты, как это доказывают различия между Септуагинтой и Вульгатой, тогда не были бы добавлены следующие противоречивые фразы к другим несообразностям "Священного Писания". "Сод IHVN [мистерии Johoh, или Иеговы] боящимся Его", ? говорится в псалме (XXIV, 14), неправильно переведенном как "тайна Господня ? боящимся Его". И опять-таки, "Страшен Аль [Эль] в великом Сод кадешим", ? переведено таким образом: "Страшен Бог в великом сонме святых" (псалом LXXXVIII, 8). Титул кадешим (кадош, в ед. ч.) в действительности обозначает нечто совершенно отличное от святых, хотя обычно о них говорят как о "жрецах", "праведных" и "посвященных"; ибо кадешим ? это просто галли (оскопленные жрецы) отвратительных мистерий (Сод) экзотерических ритуалов. Они были, коротко говоря, научами (храмовыми танцовщицами) мужского пола, в ходе посвящения которых разглашались арканы Сод (слово, от которого, быть может, образовано слово "Содом") физиологической и сексуальной эволюции. Все подобные ритуалы принадлежали к первой ступени мистерий, столь поощряемой и любимой Давидом ? "другом Бога". Они на самом деле были у евреев очень давно, и всегда отвергались истинными посвященными; таким образом, мы видим предсмертную молитву Иакова о том, чтобы его душа не вступала в тайну (Сод, в оригинале) Симеона и Левия (жреческой касты) и в их совет, в котором они "убили человека" (Бытие, XLIX, 5, 6).* И все же каббалисты утверждают, что Моисей ? это глава содалий! Если отвергнуть объяснения

Тайной Доктрины, то все Пятикнижие в целом становится мерзостью из мерзостей.

Таким образом, если мы обнаруживаем повсюду в Библии Иегову, антропоморфного Бога, то об ЭЙН СОФ в ней не сказано ни одного слова. И поэтому, также, еврейская метрология была совершенно отлична от методов исчисления у других народов. Вместо того, чтобы служить приложением к другим заранее подготовленным методам, чтобы проникать внутрь, как при помощи ключа, в скрытый или подразумеваемый смысл, который содержится в предложениях, записанных буквами, ? как это по сей день делают посвященные брамины, когда читают свои священные книги, ? еврейская система счисления, как рассказывает нам автор "Еврейской метрологии", является самым Священным Писанием: "Тем самым методом, *in esse* [по своей сути], которым и из которого, и благодаря постоянному смешанному использованию которого, был получен в конце концов истинный текст Библии, как и все ее формулировки, от первого слова Бытия до последнего, слова Второзакония".

Это, воистину, столь правдиво, что авторы Нового Завета, которым было необходимо связать свою систему как с еврейской, так и с языческой, должны были перенять свои наиболее метафизические символы не из Пятикнижия, и даже не из каббалы, но из арийской астросимвологии. Будет достаточно одного примера. Откуда происходит двойной смысл Перворожденного, Агнца, Нерожденного и Вечного ? и все это, в отношении Логоса, или Христа? Мы говорим, что от санскритского Аджа, слова, значение которого таково: (а) Овен, или Агнец, первый знак Зодиака, называемый в астрономии Меша; (б) Нерожденный, название первого Логоса, или Брахмы, самосущей причины всего, описанного таким образом и определенного в Упанишадах.

Еврейская каббалистическая Гематрия, Нотарикон и Т'мура являются весьма искусными методами, дающими ключ к тайному значению еврейского символизма, ключ, который применяется в отношении их священной образности только с одной стороны природы ? а именно, с физической стороны. Их мифы, имена и события, приписываемые их библейским персонажам, были соотнесены с астрономическими кругообращениями и с сексуальной эволюцией, и не должны были иметь никакого отношения к духовным состояниям человека; потому и не следует искать такого рода взаимосвязей при чтении их священного канона. Реальные моисеевы евреи содалий, чьими прямыми наследниками по линии посвящения были саддукеи, не имели внутри себя духовности, и, очевидно, не ощущали в ней необходимости. Читатель, чьи представления о посвящении неразрывно связаны с таинствами посмертной жизни и спасения души, увидит теперь смысл этих великих, но все же естественных несообразностей, которые встречаются на каждой странице Библии. В "Книге Иова", каббалистическом трактате о египетско-арабской инициации, мы находим такой многозначительный и чисто материалистический стих: "Человек, рожденный женщиной.. как цветок, он выходит и падает; убегает, как тень, и не останавливается" (XIV, I, 2). Но Иов говорит здесь о личности, и он прав; ибо никто из посвященных не сказал бы, что личность переживает смерть физического тела; один лишь только дух бессмертен. Но эта фраза в Книге Иова, древнейшем документе в Библии, производит лишь еще более грубо-материалистическое высказывание в Книге Екклесиаста, III, 19, и далее, ? одной из последних ее книг. Автор, который выступает под именем Соломона и говорит, что "участь сынов человеческих и участь скотов одинакова... как те умирают, так умирают и эти.. и преимущества у человека перед скотом нет", ? находится на одном уровне с современными геккелями, и выражает лишь то, что он думает.

Поэтому никакое знание каббалистических методов не может помочь обнаружению в Ветхом Завете того, чего там никогда не было, поскольку Книга Закона была переписана (скорее, чем найдена) первосвященником Хилкией. И это так же, как нельзя поспособствовать лучшему прочтению египетских символов при помощи средневековых каббалистических систем. Поистине, лишь слепота и набожные иллюзии могут привести кого-нибудь к открытию каких-либо духовных и метафизических взаимоотношений или значений в еврейском, чисто астро-физиологическом, символизме. С другой стороны, если

все так называемые древние языческие религиозные системы были построены на абстрактных духовных размышлениях, то их грубые внешние формы являлись, вероятно, наиболее безопасным покрывалом, который скрывал их внутренний смысл.

Основываясь на авторитете наиболее ученых каббалистов наших дней, можно показать, что Зогар и все остальные каббалистические труды прошли через христианские руки. Следовательно, что они не могут более рассматриваться как универсальные, но становятся просто сектантскими. Это хорошо выразил тезис Пико делла Мирандолы о том, что "никакая наука не может предоставить лучших доказательств божественности Христа, чем магия и каббала". Это истинно по отношению к божественности Логоса, или Христоса гностиков; потому что этот Христос остается тем же самым СЛОВОМ вечно-непроявленного Божества, называем ли мы его Парабрахмом или Эйн Соф, и каким бы именем он сам себя не называл? Кришной, Буддой или Ормуздом. Но этот Христос не является ни Христом церковей, ни Иисусом Евангелий? это лишь безличный Принцип. Тем не менее, латинская церковь нажила себе капитал на этом тезисе, результаты которого были такими же, как и в нашем столетии, так что и сегодня он имеет место и в Европе, и в Америке. Каждый каббалист сегодня верит в личного Бога, в реальные останки первоначально безличного Эйн Соф, и является, более того, более или менее не-ортодоксальным, но все же? христианином. Это происходит из-за полного неведения большинства людей о том, что (а) каббала, и особенно Зогар, который мы имеем, не является оригинальной "Книгой Сияния", записанной из устных наставлений Симона бен Иохан; и (б) последние, которые, поистине, являлись изложением скрытого смысла писаний Моисея (так называемого), были при том столь же хорошим толкованием эзотерического значения, содержащегося под оболочкой буквального смысла Писаний любой языческой религии. Также современные каббалисты, по-видимому, не осознают того, что каббала в том виде, в котором она пребывает сегодня, с ее более чем исправленными текстами, ее добавлениями, сделанными как в связи с Новым, так и с Ветхим Заветом, ее цифровым языком, составленным заново также для приложения к ним обоим, и ее хитрыми прикрытиями,? неспособна более представить нам все эти древние и первоначальные значения. Короче говоря, никакая из тех каббалистических работ, которые имеются сегодня у западных народов, не может обнаружить каких-либо великих тайн природы кроме тех, которые пожелали раскрыть Ездра и К°, а также поздние сотоварищи Мозеса де Леона; каббала содержит в себе не большее, чем хотели обнаружить в ней сирийские и халдейские христиане и эксгностики тринадцатого века. И то, что они обнаружили, вряд ли может оправдать то усилие, которое заставляет потратить всю свою жизнь на их изучение. Ибо если то, что они могли делать и делали, и представляет безусловный интерес для масонов и математиков, то вряд ли они могли бы научить чему-либо того, кто жаждет знания духовных тайн. Применение всех семи ключей для того, чтобы раскрыть тайны Бытия в этой жизни, в жизни грядущей, как и в той, что уже минула, показывает, что халдейская Книга Чисел и Упанишады, без сомнения, скрывают в себе наиболее божественную философию? поскольку это есть Универсальная Религия Мудрости. Но Зогар, ныне столь искаженный, не может дать нам ничего из этой области. Кроме того, кто из западных ученых имеет все эти ключи в своем распоряжении? Они доверены нынче лишь высшим посвященным в Гупта Видью, великим адептам; и, конечно, не новичок-самоучка, и даже не уединившийся мистик, сколь бы ни был велик его гений и его естественные силы, является тем человеком, кто мог бы надеяться раскрыть в одной жизни более чем один или два из этих утерянных ключей.*

Ключ к еврейской метрологии был открыт, вне всякого сомнения, и это очень важный ключ. Но, как мы это можем заключить из слов самого исследователя, который был процитирован в нижеприведенном примечании, хотя этот ключ (скрытый в "Тайной метрологии") и обнаруживает тот факт, что "Священное Писание" содержит "рациональную науку, обладающую трезвостью и высоким достоинством", все же он помогает нам раскрыть духовную истину не большей высоты, чем та, на которой настаивали все астрологи в каждом веке; то есть, что существует тесная связь между звездными и всеми земными телами,

включая и человеческие существа. История нашей земли и ее цивилизаций имеет небесные прототипы от начала и до конца, хотя Королевское физическое общество может и не осознавать это в течение веков, и даже тех, которые еще только наступят. Как показывает тот же самый исследователь, "содержимое этого тайного учения, этой каббалы, состоит из чистой истины и здравого смысла, ибо это геометрия с добавлением некоторых цифр из астрономии и системы измерений, а именно, масонского дюйма, двадцатичетырехдюймовой меры (или двойного фута), ярда и мили. Утверждалось, что все это было божественным откровением и даром, и благодаря тому, что Авраам обладал им и применял его, про него могло быть сказано: "Благословенный Всевышним Богом, Авраам, мерило небес и земли" ? "творящий закон измерений".

И это все, что содержала первоначальная каббала? Нет; ибо автор замечает также: "Кто может рассказать о том, каково было первоначальное и подразумеваемое правильное прочтение текста [Пятикнижия]?" Это позволяет читателю сделать вывод, что значение, которое содержится в экзотерическом, или буквально понимаемом еврейском тексте, никоим образом не ограничивается лишь тем, которое открывает нам каббала. Поэтому мы имеем право говорить, что еврейская каббала с ее числовыми методами является ныне лишь одним из ключей к древним таинствам, и что лишь восточные, или арийские системы могут предоставить нам остальные и раскрыть всю истину о Творении.*

Мы оставим объяснение того, чем является эта числовая система, самому автору. По его словам:

Подобно любым другим человеческим произведениям такого рода, еврейский текст Библии был создан при помощи букв, которые могли послужить озвучивающими знаками для звукового выражения, или для той цели, которую выполняют буквы. Теперь, во-первых, все эти оригинальные буквенные знаки были также и рисунками, и каждый отличался от всех остальных; и сами такие рисунки символизировали идеи, с которыми можно было их соотнести, совершенно так же, как и оригинальные китайские иероглифы. Густав Сиффарт показывает, что египетские иероглифы насчитывают свыше 600 букв-рисунков, которые содержат в себе, при различном их использовании и с разделением по слогам, оригинальное число букв еврейского алфавита. Буквы еврейского текста священного свитка разделяли на классы, в которых буквы каждого класса были взаимозаменяемы; посредством этого одна форма могла быть заменена другой путем привнесения измененного обозначения при помощи букв, рисунков или цифр. Сиффарт обнаруживает различные формы самого древнего еврейского алфавита в древне-коптском при помощи этого закона о взаимозаменяемости букв.* Полное объяснение этого закона дозволенной взаимозаменяемости букв можно найти в еврейских словарях... Хотя он и известен.. он все же является очень запутанным и трудным для понимания, поскольку мы утратили знание об особом применении и силе такой перестановки. [Именно так!] С другой стороны, эти буквы обозначали собой цифры и применялись для обозначения цифр так же, как мы используем для этого специальные цифровые знаки, хотя и существует при этом очень много доказательств того, что древние евреи обладали так называемыми арабскими цифрами, которые есть и у нас, от 1 до нуля, и все вместе составляют $1 + 9 = 10$... В-третьих, говорится о том, и это выглядит вполне доказанным, что эти буквы обозначали музыкальные ноты; при этом, например, расположение букв в первой главе Книги Бытия может быть представлено при помощи музыки или пения.** Другим законом еврейского письма было то, что изображались только согласные знаки ? гласные не писались, но были замещены. Если кто-нибудь попытается проделать это, то он обнаружит, что сам согласный звук не может быть произнесен без помощи гласного;*** таким образом.. согласные составляют каркас слова, но для того, чтобы дать ему жизнь или произнести его вслух, так же как и наделить его мыслью ума или чувством сердца, служат гласные.

Теперь, даже если мы предположим, ради аргументации, что "каркас", то есть согласные буквы Пятикнижия ныне те же самые, что и во времена Моисея, какие же изменения должны были произойти с этими свитками, ? написанными на столь простом

языке, как еврейский, с его менее чем двумя дюжинами букв, ? когда они время от времени переписывались, и их гласные и знаки пунктуации располагались каждый раз в новой комбинации! Нет двух одинаковых умов, и чувства сердца переменчивы. Что же могло остаться от оригинальных писаний Моисея (если таковой когда-либо существовал), спрашиваем мы, если они были утеряны на 800 лет и обнаружены тогда, когда любое воспоминание о них должно было исчезнуть даже из умов наиболее ученых людей, и первосвященник Хилкия переписал их при помощи писца Шафана? Когда, вновь утерянные, они были снова переписаны Ездрой; в 168 году до н.э. книги или свитки, были вновь уничтожены; и когда они вновь появились, мы видим их облаченными в мазоретские одежды! Мы можем узнать кое-что о бен Хаиме, который опубликовал мазоретский текст в пятнадцатом веке; но мы ничего не можем узнать о Моисее, и это безусловно, пока мы не станем ? посвященными Восточной Школы.

Аренс, говорящий о расположенных таким образом буквах в еврейских священных свитках, ? что они сами по себе были музыкальными нотами, ? вероятно, никогда не изучал арийской индийской музыки. В санскритском языке нет необходимости в таком расположении букв в священных оллах для того, чтобы они становились музыкальными. Ибо весь санскритский алфавит и Веды, от первого слова и до последнего, представляют собой музыкальные ноты, сведенные к буквенным записям, и они неотделимы друг от друга.* Подобно тому, как Гомер делал различие между "языком богов" и языком людей,** так же поступают и индусы.

Деванагари, санскритское письмо, ? это "речь богов", а санскрит? божественный язык.* Что же касается иврита, то пусть современный Исайя кричит "Горе мне!" и уверяет, что "новооткрытый вид языка (еврейская метрология), сокрытый за словами священного Текста", ныне полностью доказан. Прочитайте "Источник мер", прочитайте все остальные талантливые сочинения того же автора. И тогда читатель обнаружит, что при максимально возможной доброй воле и в результате неустанных попыток, которые отняли многие годы его жизни, этот трудолюбивый ученый, проникая под внешнюю маску этой системы, обнаружил там немногим большее, чем чистый антропоморфизм. Лишь в человеке и на одном только человеке покоится вся схема каббалы, и все в ней должно применяться только к человеку и его функциям, сколь бы велика не была эта шкала. Человек, как Архетипический Человек, или Адам, должен нести в себе всю каббалистическую систему. Он является великим символом и тенью, отбрасываемой проявленным Космосом, который сам есть отражение безличного и вечно непостижимого принципа; и эта тень предоставляет при помощи своего построения ? личного, вырастающего из безличного ? некоего рода объективный и ощутимый символ всего, что является видимым и невидимым во вселенной. "Поскольку Первопричина была совершенно непознаваема и неназываема, то такие имена, которые были признаны наиболее сакральными (в Библии и каббале) и обычно применялись в отношении Божественного Существа, были все же не то", но просто являлись проявлениями непостижимого,

В космическом, или природном смысле, в каком они могли стать известными людям. Следовательно, такие имена не были сакральными, как это обычно утверждают, ввиду того, что они вместе со всем сотворенным сами были лишь именами или обозначениями того, что уже было известно. Что же касается метрологии, то вместо того, чтобы быть полезным приложением к библейской системе.. весь текст Священного Писания книг Моисея не только переполнен ею, как системой, но и сама эта система является, *in esse* [по существу], тем же самым, от первого до последнего слова.

Например, повествование о первом дне творения, о шести днях, о седьмом дне, о сотворении Адама, мужчины и женщины, об Адаме в Райском саду, о создании женщины из мужчины, о.. родословии страны Араратской, о ковчеге, о Ное с его голубем и вороном.. о путешествии Авраама из страны Ур.. в Египет Фараона, о жизни Авраама, о трех заветах.. о строении скинии и жилища Иеговы, о знаменитых 603550 людях, способных нести оружие.. исходе из Египта, и тому подобном ? все это представляет собой лишь столь

многочисленные разновидности произношения в этой системе геометрии, применения числовых соотношений, мер и их разнообразных приложений.

И автор "Еврейской метрологии" заканчивает словами:

Какими бы ни могли быть еврейские способы полного истолкования этих книг, христианская церковь взяла из них только то, что они показывали на поверхностном уровне ? и ничего более. Христианская церковь никогда не приписывала этим книгам какое-либо свойство вне этих пределов; и в этом состоит ее великая ошибка.

Но западные, европейские и многие американские каббалисты (хотя, по-видимому, не все из них), требуют исправления этой ошибки своей церкви. Какого же успеха они достигают и в чем состоит свидетельство этого успеха? Прочитаем по порядку все книги по каббале, вышедшие в нашем веке; и если мы исключим несколько книг, опубликованных недавно в Америке, то мы обнаружим, что ни один из каббалистов не проник даже неглубоко, хотя бы чуть-чуть под этот "поверхностный уровень". Их изложения являются чистыми спекуляциями и гипотезами, и ничем более. Один основывает свои толкования на масонских откровениях Рагона; другой избирает себе пророком Фабра де Оливье ? этот писатель никогда не был каббалистом, хотя он и был гением с удивительной, совершенно чудесной эрудицией, и лингвистом-полиглотом большей величины, чем все, кто был после него и по сей день, даже среди филологов Французской Академии, которая отказывается даже от упоминания его работ. Другие, опять-таки, верят, что не было среди сыновей земли каббалиста более великого, чем ныне покойный Элифас Леви ? очаровательный и остроумный автор, который, однако, скорее мистифицирует, чем обучает в своих многочисленных трудах по магии. Пусть читатель не сделает из этих утверждений вывода о том, что в Старом и Новом Свете нельзя найти истинных ученых каббалистов. Совершенно несомненно, что существуют посвященные оккультисты, которые являются каббалистами, рассеянные здесь и там, особенно ? в Германии и Польше. Но они не будут публиковать то, что они знают, а также не будут называть себя каббалистами. "Содалийская клятва" третьей ступени держится сегодня столь же хорошо, как и всегда.

Но существуют и такие, кто не связан обещанием сохранять тайну. Такие писатели являются единственными людьми, чьей информации следует доверять каббалистам, сколь бы неполными не были бы их утверждения с точки зрения полного откровения, то есть семикратного эзотерического смысла. Это те, кто менее всего заботится о таких тайнах, к которым только и испытывают жажду современные герметисты и каббалисты ? таким, как трансмутация в золото, и эликсир жизни, или философский камень ? для физических целей. Ибо все главные тайны оккультных учений связаны с высшим духовным знанием. Они имеют дело с ментальными состояниями, а не с физическими процессами и их преобразованиями. Короче говоря, истинная, подлинная каббала, единственная оригинальная копия которой содержится в халдейской "Книге Чисел", имеет отношение к царству духа и учит о нем, а не о царстве материи.

Чем же тогда является каббала на самом деле, и в состоянии ли она предоставить откровение о таких высших духовных таинствах? Автор отвечает, делая на этом особенное ударение: НЕТ. Одно дело, каковы были каббалистические ключи и методы в оригинале Пятикнижия и других священных свитках и документах евреев, которые ныне более не существуют; но совершенно другое дело ? в каком виде они находятся сегодня. Каббала ? это многогранный язык, который, кроме того, определяется буквальным текстом записи, который должен быть расшифрован. Она учит и помогает читать эзотерический истинный смысл, сокрытый под маской этого буквального текста; она не может создать некий текст или обнаружить его в документе при изучении, такой, какого там никогда не было с самого начала. Каббала ? такая, какую мы имеем сегодня ? неотделима от текста Ветхого Завета, переработанного Ездрой и другими. И так как еврейские Писания, или их содержимое, постоянно переделывались, ? невзирая на древнюю гордость тем, что ни одна буква в Священном Свитке никогда не была изменена ни на йоту, ? то никакие каббалистические методы не могут помочь нам прочесть в них что-либо кроме того, что в них есть. Тот, кто

занимается этим ? не каббалист, а мечтатель.

Наконец, непосвященный читатель должен изучить различие между каббалой и каббалистическими трудами, прежде чем он обратится к другим аргументам. Ибо каббала ? это не какая-то особенная книга, и даже не некая система. Она состоит из семи различных систем, применяемых к семи различным толкованиям любого данного эзотерического труда или вопроса. Эти системы всегда передавались изустно от одного поколения посвященных к другому, с сохранением содалийской клятвы, и они никогда никем не записывались в письменном виде. Те, кто говорит о переводе каббалы на тот или другой язык, с тем же успехом могли бы говорить о переводе несловесных сигнальных песен бедуинов-разбойников на некий особый язык. Каббала ? это слово, образованное от корня КБЛ (кебел), "передавать", или "получать" изустно. Ошибочно говорить, как это делает Кеннет Маккензи в своей "Королевской масонской энциклопедии", что "учение каббалы имеет отношение к системе, которая передавалась потомкам при помощи устной передачи, и является чем-то близким к традиции"; ибо в этом предложении лишь его первая часть является верной, в то время как вторая ? нет. Она есть что-то близкое не к "традиции", но к семи покровам или семи истинам, изустно открываемым при посвящении. Из этих методов, принадлежащих к универсальному изобразительному языку, ? под "изображениями" здесь понимаются любые цифры, числа, символы или другие глифы, которые могут быть представлены как объективно, так и субъективно (мысленно), ? лишь три имеются в наличии в еврейской системе.* Таким образом, если каббала, как слово, является еврейской, то сама эта система является не в большей степени еврейской, чем солнечный свет; она универсальна.

С другой стороны, евреи могут рассматривать книги Зогар, Сефер Иецира (Книгу Творения), Сифра Дицениута, и немногие другие, как свое собственное неоспоримое богатство, и как каббалистические труды.

"Люцифер", май 1892 г.

*Правописание этого слова по-английски различно; некоторые пишут Cabbalah, другие Kabbalah. Современные авторы предлагают новую версию, как более соответствующую еврейскому способу написания этого слова, и пишут его Qabalah. Это лучше с точки зрения грамматики, однако, поскольку никакой англичанин никогда не будет произносить иностранное имя или слово иначе, кроме как в англифицированном виде, написание этого термина как просто Kabalah кажется менее претенциозным и вполне отвечающим этому требованию.

*Это может быть продемонстрировано тем, что мы знаем о жизни Джованни Пико делла Мирандолы. Гинзбург и другие установили следующие факты, а именно, что после изучения каббалы Мирандола "нашел, что в каббале больше христианства, чем иудаизма; он открыл в ней доказательства учения о Троице, Воплощении, Божественности Христа, небесного Иерусалима, падения ангелов", и тому подобное. "В 1486 году, когда ему было всего двадцать четыре года, он опубликовал 900 тезисов, которые были расклеены в Риме (конечно, не без согласия или признания со стороны папы и правительства?), и которые он обязался защищать в присутствии всех европейских ученых, приглашенных им в "Вечный Город" с обещанием оплатить им все их расходы на путешествие. Среди этих тезисов был и следующий: "Никакая наука не предоставит большего доказательства божественности Христа, чем магия и каббала". Смысл всего этого будет показан в настоящей статье.

*Это именно то, что всегда утверждали гностики независимо от христиан. В их учениях еврейский Бог, "Элохим", был иерархией низших ангелов ? Ильяда Баоф, злобный и ревнивый.

*"Убить человека" означало в символизме малых мистерий ритуал, в ходе которого совершались преступления против природы, и для этих целей держали кадешизм. Так, Каин "убил" Авеля, который эзотерически является женским героем и представляет первую человеческую женщину в Третьей расе после разделения полов. См. также "Источник мер", стр. 253, 283, и т. д.

*Таким образом, автор статьи в "Masonic Review" совершенно прав, когда он говорит, что "поле деятельности каббалы представляет собой ту область, в которой астрологи, некроманты, белые и черные маги, предсказатели судьбы, хироманты и тому подобные, наслаждаются и требуют сверхъестественного *ad nauseam* [до омерзения]"; и он добавляет: "Христианин, копающийся в груде их мистицизма, привлекает его поддержку и авторитет последнего для решения наиболее запутанной из всех проблем, проблемы Святой Троицы, и запечатленного характера Христа. С такой же уверенностью, но еще с большим бесстыдством, мошенник от каббалы будет продавать амулеты и брелки, предсказывать будущее, рисовать гороскопы, и столь же охотно давать особые наставления... для вызывания умерших, а в действительности ? дьявола... Все же необходимо сначала открыть, из чего в действительности состоит каббала, прежде чем придавать этому имени какой-либо вес или авторитет. На этом открытии и будет основано решение вопроса о том, следует ли воспринимать это название как что-то имеющее отношение к тем предметам, которые заслуживают своего разумного признания". "Автор утверждает, что такое открытие было сделано, и что то же самое содержит в себе и рациональная наука, обладающей трезвостью и высоким достоинством". Статья брата Дж. Рэлстона Скиннера (Ложа Макмиллиан, No 141) "Каббала" из "Masonic Review" за сентябрь 1885 г.

*В таком виде, как сейчас, каббала, со своими особыми методами, может лишь привести в затруднение, предлагая свои различные версии; она никогда не может открыть всеобщую истину. Существует несколько прочтений даже одной только первой фразы Бытия. Прочитируем автора: "Следует читать: Берешит бара Элохим, и т. д., "В начале сотворил Бог небо и землю", причем здесь Элохим является существительным множественного числа, и к нему относится глагол третьего лица единственного числа. Нахманид обращал внимание на тот факт, что этот текст может позволить и такое прочтение: Береш итбара Элохим, и т. д., "Во главе (в начале) сотворил (или развил) богов, небеса и землю" ? и это будет более правильно с точки зрения грамматики" (Там же). И нас все еще призывают верить в еврейский монотеизм!

*Однако прежде чем Сиффарт сможет надеяться на признание своей гипотезы, он должен будет доказать, что (а) израильтяне имели свой собственный алфавит в то время, когда египтяне или копты все еще не обладали им; и (б) что еврейский язык позднейших свитков является еврейским, или "таинственным языком" Моисея, ? что отрицает Тайная Доктрина.

**Во всяком случае, не в еврейском языке с мазоретскими огласовками. Однако, см. далее.

***И поскольку гласные вставлялись мазоретами *ad libitum* [произвольно], они могли сделать из слова все, что им угодно!

*См. "Теософист" за ноябрь 1879 г., статью "Индийская музыка", стр. 47.

**Thes. xvi. 289, 290.

*Санскритские буквы в три раза более многочисленны, чем бедные двадцать две буквы еврейского алфавита. Все они являются музыкальными и читаются, или скорее поются, в соответствии с системой, данной в очень древних тантрических работах (См. Тантра-шастра); и они называются Деванагари, "речь или язык Богов". И поскольку каждая из них отвечает некоторой цифре и имеет поэтому много больше возможностей для выражения и обозначения, этот язык должен быть необходимым образом более совершенным и много более древним, чем иврит, который следует этой системе, но может применять ее лишь в очень ограниченном виде. Если один из этих двух языков был дан человечеству богами, то, конечно, это скорее санскрит, ? самый совершенный из всех совершенных языков на земле, ? чем иврит, грубейший и беднейший. Ибо если мы поверим в божественное происхождение языка, то мы вряд ли сможем в то же самое время поверить в то, что ангелы, или боги, или какие-либо божественные посланники оказали бы предпочтение низшему перед высшим языком.

*Из этих трех методов ни один не может применяться к чистой духовной метафизике.

Один из них раскрывает соотношения между звездными телами и телами земными, особенно ? человеческими; другой относится к эволюции человеческих рас и полов; третий ? к космогонии и является метрологическим.

Е. П. Блаватская

МАГИЯ

В "The Indian Tribune" 15 марта появилось письмо о взаимосвязи Теософского общества и Арья Самадж. Автор не выражает враждебных чувств ни ко мне, ни к Обществу и потому я постараюсь деликатно исправить некоторые допущенные им ошибки.

Так как он подписался ? "член" Самадж, значит, он должен быть почитаем нами как Брат, пусть даже он был движим вовсе ненужным страхом скомпрометировать свой Самадж некоторыми нашими странными высказываниями и для того так поспешно отрекся от взаимосвязи его с нашим Обществом. Он пишет:

Я был удивлен, услышав, что в Обществе состоят люди, верящие в магию. Что ж, пусть это будет верой Теософского общества, я могу лишь заверить наших читателей, что в этом плане Арья Самадж не имеет с ним ничего общего... Наши предметы можно назвать общими лишь там, где они касаются ведического учения и ведической философии.

Вот именно на это я и хотела бы ответить.

Суть вопроса состоит в конкретном определении слова "магия" и понимания, что есть ведическое "учение и философия". Если словом магия обозначать популярные суеверия в колдовство и привидения, если это допущение существования сверхъестественных сил, если это вера в чудеса и во все, что противоречит естественным законам ? тогда, от имени всех теософов, будь то необращенный скептик, верящий и изучающий лишь простые явления, или же современный спиритуалист, считающий, что медиумические феномены могут производиться посредством призвания человеческих духов, мы категорически отвергаем обвинение.

Мы не видели "The Civil and Military Gazett", которая так замечательно познакомила публику с нашими доктринами; но если она намеревалась обвинить теософов в подобной вере, следовательно, как и многие газеты, она пишет о том, о чем не имеет ни малейшего понятия.

Наше Общество не верит ни в чудеса, дьявольские или человеческие, ни во что иное, сторонящееся суда философской и логической индукции или силлогистического метода дедукции. Но если искаженный и относительно новый термин "магия" понимать как высшее знание и изучение природы и глубокое проникновение в ее скрытые силы ? в те таинственные, оккультные законы, которые составляют основу каждого элемента (будем ли мы как древние, считать, что их четыре или пять или же поверим современным подсчетам, дошедшим до шестидесяти); если под магией понимать древнее познание вне святилищ, известное как "поклонение Свету", или божественная, духовная мудрость ? как противопоставление поклонению тьме и невежеству; если вспомнить, что слово это произошло от "титула" Высших жрецов античности, которых арии, халдеи, мидийцы и египтяне называли Маха, Маги или Магинси, а последователи зороастризма магиками (от корня Meh'ah ? великий, знающий, мудрый) ? тогда теософы "полностью признают свою вину".

Мы изучаем эту "Науку Наук", прославленную эклектиками и платониками александрийских школ и практиковавшуюся теургами и мистиками всех веков. Если же магия постепенно утратила свою репутацию, то это произошло вовсе не из-за ее собственной никчемности, но вследствие недопонимания и пренебрежения даже примитивными идеями; особенно же благодаря хитрой политике христианской теологии, которая боялась, как бы "божественные библейские чудеса" не были опровергнуты и уничтожены многими феноменами, получаемыми посредством естественных (хотя и оккультных) законов, и потому навязывала людям мысль, что все проявления, которые она не могла понять и объяснить, произошли при содействии личного бога. Точно также и знаменитых магов древности обвиняли в том, что они вовсе не обладали большим знанием божественных

истин, внутренних сил и возможности физического закона, чем их последователи ? необразованные персидские мобеда и индусские магараджи из тех циничных сект, которые известны нам под названием валлабхачарьяс. И те и другие даже ссылаясь в своих апелляциях на персидское слово мог или маг и, соответственно, санскритское маха. Не одна великая истина была унижена человеческим невежеством, не одна правда была осмеяна.

Платон, и даже скептик Лукиан, оба признавали великую мудрость и глубочайшие знания магов. Цицерон, говоря о тех, кто жил в его время в Персии называл их *sapientium et doctorum genus majorem*. И если это так, то мы, очевидно, должны признать, что эти маги или "магики" были далеко не такими, как видится Лондону и некоторым мошенникам-медиумам. Такие ученые теурги и философы как Пифагор, Плотин, Порфирий, Прокл, Бруно, Парацельс, и много других великих людей попали ныне в опалу. Но если бы нашему Брату ? теософу Томасу Алва Эдисону, изобретателю телефона и фонографа, выпало бы жить во времена Галилея, я уверена, ему пришлось бы искупать грех своего изобретения ? метода фиксирования на поверхности металла и сохранения на долгие годы звука человеческого голоса ? в ужасных пытках или на костре, ибо его талант был бы объявлен даром дьявола. И все же, даже такое животное надругательство и замалчивание истины не смогло бы обратить научные открытия в глупое и низкое суеверие.

Но наш друг все же спустился до нашего уровня, по крайней мере в одном. Он сам соглашался, что в "ведических учении и философии" Арья Самадж и Теософское общество находят общую почву. Тогда я обращаюсь за помощью к авторитету, который сохранился лучше, чем столь осмеянные магия, теургия и алхимия. Я имею в виду сами Веды, так как "магия" содержится в каждой строчке священных книг ариев. Без магии нельзя понять ни одну из шести школ арийской философии. И мы претендуем на точное понимание их, так как мы изучали и сами Веды и более позднюю брахманскую литературу, а потому имеем полное право осветить внутренний *summit bonum* этой материи всех восточных философий. Если бы мы пренебрегли этим изучением, мы, как и вся Европа, поставили бы интерпретацию Вед Макса Мюллера значительно выше "Веда Бхашья" Свами Даянанда Сарасвати. И мы оставили бы неопровергнутым утверждение этого английско-немецкого санскритолога, что, за исключением "Риг" ни одна из четырех священных книг не достойна имени Веда, особенно же "Атхарваведа" ? абсурд, магический нонсенс, составленный из жертвенных формул и заклинаний (см. его "Lecture on the Vedas". Вот почему мы просим позволить уж нам, невзирая на все эти превратные толкования, следовать аналитическому методу таких ученых и практиков "магии" как Капила, упоминаемый в "Шветашватара упанишаде" как "Риши, получавший знание от самого Бога", Патанджали ? великого авторитета йоги, Шанкарачарья ? знаменитого теурга и Зороастра, получившего свою мудрость от брахманов Ариаварта. И мы не понимаем, почему это должно быть причиной насмешек всего мира и даже нашего брата из Арья Самадж, будто мы суеверные глупцы или фанатичные энтузиасты. Я даже скажу больше. В то время как наш дорогой брат вместе со всеми остальными "членами" Самадж не способны и совершенно бессильны защитить Свами Даянанда от софистики насмешников, подобных пандиту Махеза Чандра Ньяратна из Калькутты, уверявшего нас, что "Веда Бхашья" это жалкая и неудачная попытка интерпретации, мы, теософы, не уклонимся от принятия этого труда. Когда Свами говорит, что Агни и Ишвара это одно и то же, пандиты из Калькутты называют это "чепухой". Ему Агни представляется простым видимым огнем, на котором он может приготовить свой рисовый пирог. Очевидно, он не знает (хотя и должен был бы знать, если он называет себя "магом", то есть ознакомившимся с понятиями о божественном Огне и Свете, "чье наружное тело ? Пламя", которых придерживались средневековые розенкрейцеры (философы Огня) и все их именитые предшественники), что ведический Агни действительно Ишвара и ни что иное. Свами не делает никакой ошибки, когда говорит: "Ибо Агни ? божество, и Вишну ? божество. Ибо эти два (божественных) тела, Агни и Вишну, это две стороны жертвы".

На одном конце лестницы, спускающейся с небес на землю, находится Ишвара ? Дух, Высшее Существо, субъективное невидимое и неопознаваемое; на другом ? его видимое

проявление "жертвенный огонь".

Все это было прекрасно понято всеми древними религиозными философами, и посвященные персы поклонялись вовсе не чадающему пламени, а божественному Духу внутри, лишь проявлением которого является огонь; и даже в Библии есть недостижимый Иегова и его огонь, пожирающий дрова на алтаре и спускающийся ко рву с водой и поглощающий ее (Третья книга Царств, XVIII, 38). Горящие кусты Моисея и Святой Дух в Евангелиях христианства, спускающийся подобно языкам пламени на головы избранных учеников ? это тоже видимое проявление Бога. Нет ни одной эзотерической философии и, тем более, теософии, которая бы не воспринимала этой глубокой духовной идеи; и все они, так или иначе, происходят от ведических священных книг. Вот что, цитируя Р. Флудда, теософа и алхимика средневековья, говорит автор "Розенкрейцеров" в главе "Природа Огня": "Нет ничего удивительного, ведь, если оставить пока идолопоклонство, в религиях ариев, мидян, зороастрийцев, древние персы и их учителя ? маги, полагая, что они видят "Все" в этом сверхъестественном, величественном Элементе (огне), падали ниц и молились ему; делая из него видимое изображение истинного Бога, все же, в своих размышлениях, философиях, в своем здравом рассудке люди понимали, что это не может быть Богом; и невозможно разглядеть или понять вне себя то, что является Всем".

Это учение средневековых философов Огня, известных как Братья Розенкрейцеры: Парацельса, Кунрата, Ван Гельмонта, а также всех посвященных и алхимиков, следовавший этой вере, всех, кто открывал для себя вечный Огонь или "узнавал Бога в Бессмертном Свете", в сиянии, которое исходило от йогов. Тот же автор пишет о них: "Поднимаясь к вершинам сознания, эти титаны мысли миновали туманные границы Реального и Нереального и достигли магии. Может ли быть магия фальшивкой?" ? спрашивает он. Нет, конечно же нет, если под магией понимать высшее изучение божественного (а вовсе не сверхъестественного) закона, хотя он пока и не открыт с такой точностью и материалистическими проявлениями, как те, в которые верит почти двадцать миллионов хорошо образованных, часто даже высоко просвещенных и ученых людей в Европе и Америке. Все это реально, все это удостоверено показаниями сотен безупречнейших свидетельств, все это имеет научные, математические доказательства, как, например, последние открытия нашего Брата Т. А. Эдисона. Если определительное "глупец" применимо к таким людям науки и гигантам интеллекта обоих полушарий, как В. Крукс; Альфред Россель Уоллас, величайший натуралист Европы, успешно соперничающий с Дарвином; Фламарион, французский астроном, член академии наук Франции; профессор Цельнер, прославленный астроном и физик из Лейпцига; профессор Хар, великий американский химик и множество других не менее знаменитых ученых, несомненным авторитетам во всех областях за исключением спиритуалистических феноменов, а также и к самим убежденным спиритам, часто обращавшимся в спиритов лишь после многолетних замечательных исследований ? тогда, конечно, теософы вовсе не считают себя попавшими в плохую компанию, и даже сочтут за честь быть названными "глупцами" за то, что они разделяют мировоззрение ортодоксальных спиритуалистов, то есть, верят в блуждающих духов. Но мы, хотя и подвергаем сомнению их "духов", верим в спиритические феномены, ибо мы знаем, что это реальные факты. Одно дело отвергать недоказанные теории, и совершенно другое ? бороться против точно установленных фактов. Каждый имеет право сомневаться пока не будет неоспоримых доказательств. Пусть докажут, что эти современные феномены, наводнившие Запад, проявляются лишь при посредничестве развоплощенных "духов", ибо до сих пор это была чисто надуманная доктрина, поддерживаемая лишь энтузиастами; но никто не имеет оснований отвергать существование подобных явлений, пока он не приведет более веские аргументы, чем просто скептическое отрицание. Если мы, теософы (хотя и довольно малая часть нас), отрицаем посредство "духов" в подобных проявлениях, то это потому, что мы можем доказать спиритуалистам свою точку зрения на множестве примеров. Большинство из этих феноменов, психических или психологических, могут быть проделаны нашими адептами единственно с помощью своей воли и благодаря развитию оккультных сил

человеческого внутреннего Я, безо всяких "духов" и божественных или дьявольских чудес. Это и не удивительно, что, отрицая такие вмешательства духов, американские скептики, как следствие, отрицают и сами явления. Едва вырвавшись из челюстей Церкви, всего лишь столетие назад пытавший и казнивший всякого, осмелившегося усомниться в библейских "божественных" чудесах или подтвердить те, которые теология объявила дьявольскими, они упиваются новообретенной свободой мысли и действия, и это вполне естественная реакция. Тот, кто отрицает Высшее и существование своей собственной души, тот точно также не поверит без необходимых доказательств ни в духов, ни в эти феномены. Но то, что восточные люди различных сект, особенно же индусы, могут не верить ? вот это аномалия, ведь все они знают о перевоплощении душ, о духовной, как и физической, эволюции. Семнадцатая глава Махабхараты, "Хариваншапарва", полна спиритических феноменов. И если, устыдившись называемого ныне "суевериями" своих предков, молодая Индия, словно подсолнух, повернулась к великим светилам Запада, то вот им слова, защищающие эти феномены и веру древней Индии, сказанные одним из известнейших ученых Англии А. Р. Уолласом, другом королевской семьи и членом Теософского общества:

Когда я впервые столкнулся с фактами спиритуализма, я был твердым психологическим скептиком. Я был столь убежденный материалист, что в то время я просто не мог найти места в своем сознании для концепции духовного существования или любого иного генезиса во вселенной, кроме как от материи и силы. Факты, однако, "вещь упрямая".

Рассказав как он пришел к спиритуализму, он рассматривает спиритическую теорию и показывает ее взаимодействие с естественным отбором. Он говорит:

Следуя фактам и точной индукции, я пришел к вере, что, во-первых, существует множество различных сверхъестественных сознаний и, во-вторых, некоторые из них, хотя и остаются невидимыми и неосязаемыми для нас, могут влиять на материю и на наши мысли, и делают это. Пытаясь объяснить те оставшиеся явления, которые не поддаются теории Естественного Отбора, я твердо следовал точному научному и логическому методу. В десятой главе "Добавлений к теории Естественного Отбора" я объяснил, что я отношу к этим явлениям; и я предполагаю, что они происходили благодаря воздействию некоторых из сущностей, упомянутых выше. Я утверждал и утверждаю, что этот подход единственный логически основательный, и, к тому же, он не противоречит ни в коей мере великой доктрине эволюции через Естественный Отбор.

Не слышится ли кому здесь голоса Ману, Капилы и многих других философов древней Индии, говорящих о создании, эволюции, росте нашей планеты и населяющем ее мире животных и людей? Меньше ли говорит великий современный ученый о "духах" и о духовных сущностях, чем Ману, ученый и законодатель времен доисторических? Пусть молодая, скептически настроенная Индия сравнит идеи древних ариев и идеи современных мистиков, теософов, спиритуалистов, великих ученых, а потом уже смеется над суеверными теориями обоих.

Вот уже в течение четырех лет мы боремся против этой жестокой несправедливости. Нас бранили и называли предателями спиритуалисты, христиане и их духовенство выдали нам проклятие на вечные времена и паспорта на свободный вход в ад, нас осмеивали скептики, общество взирало на нас как на наглых лунатиков, а консервативная пресса вообще наложила на нас табу. Мы уж думали, что испили до дна чашу злобы. Мы надеялись, что хоть в Индии, стране, знаменитой своими учеными психологами и метафизиками, мы могли бы найти твердую почву, чтобы встать на ноги. Но не тут-то было! Является наш брат, который, не дав себе труда проверить сплетни, ходящие о нашей вере в магию или спиритуализм... Хорошо! Мы ни в ком не нуждаемся. Мы пришли сюда, чтобы открыть "ведическое учение и философию" миллионам изголодавшихся душ на Западе, которые ознакомились с феноменами, но, благодаря своим понятиям о духах, идут по неверному пути. Но если нас отталкивают в самом начале, если мнение этого "члена" разделяет представительная часть Арья Самадж, тогда Теософское общество, вместе с 4500 западных спиритуалистов опять станет горделивым одиноким путником, ищущим просвещения в

абсурдных спиритизме и магии.

Е. П. Блаватская

ОТДЕЛ VI

ОККУЛЬТНЫЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ

Истина может порой быть затемненной, но никогда не гаснет.

Тит Ливий

ТЕОРИЯ ЦИКЛОВ

В наше время вновь начала постепенно приобретать известность теория, впервые возникшая в самой старой из мировых религий, ведизме, воспринятая далее различными греческими философами, защищаемая впоследствии теософами средних веков, которая, однако, подверглась весьма примитивному отрицанию мудрых людей Запада, разделив эту участь со многим другим в этом мире сплошного отрицания. Еще раз, вопреки правилам, этим занимаются люди науки. Статистика событий самого разнообразного характера быстро накапливается и соотносится с серьезностью, которая требуется при исследовании важных научных вопросов. Статистика войн и периодов (или циклов) появления великих людей (по крайней мере тех, которые считались таковыми своими современниками, независимо от более поздних мнений); статистика периодов развития и прогресса в крупных торговых центрах; взлеты и падения искусств и наук; катаклизмов, таких как землетрясения и эпидемии; периодов экстраординарного холода и тепла; циклов революций, возвышения и падения империй, и так далее, ? все это подвергается, в свою очередь, скрупулезному математическому анализу. Наконец, неожиданное внимание привлекают даже оккультные значения цифр в личных именах, в названиях городов, в событиях и тому подобных вещах. С одной стороны, значительная часть образованных людей устремляется в атеизм и скептицизм, с другой стороны, мы находим очевидные признаки того, что усиливается приток мистицизма в науку. Это свидетельство неукротимой потребности человечества, связанной со стремлением человечества убедить себя в том, что над материей существует Высшая Сила, оккультный и таинственный закон, управляющий миром, который мы должны изучать и пристально наблюдать, пытаясь приспособиться к нему, вместо того, чтобы слепо его отрицать, разбивая свои головы о скалы судьбы. Многие мыслящие умы, изучая благоприятные и неблагоприятные периоды в жизни народов и великих империй, были глубоко поражены одной и той же особенностью их истории, а именно, неизбежным повторением сходных исторических событий, происходящих по очереди в каждой из них через равные промежутки времени. Такая аналогия обнаружена между событиями, которые по существу представляют собой одно и то же, хотя с внешней стороны они могут различаться теми или иными деталями. Таким образом, вера древних в своих астрологов, предсказателей и пророков могла бы быть проверена путем оценки результатов многих из их наиболее важных предсказаний, независимо от того, предполагали ли эти прогнозы наличие каких-то сверхъестественных свойств у них самих. Поскольку предсказатели и авгуры во времена древних цивилизаций занимали те же самые места, которые сейчас заняты нашими историками, астрономами и метеорологами, постольку тот факт, что первые предвидели падение какой-либо империи или поражение в какой-то битве, не более удивителен, чем предсказания, которые последние делают в отношении возвращения кометы, изменения температуры или, скажем, окончательного завоевания Афганистана. Поскольку и те, и другие были по необходимости проникательными наблюдателями, далекими от остальных людей, занятие некоторыми науками могло преследоваться тогда так же, как и сейчас. Таким образом, наука сегодняшнего дня уподобляется "древней" науке тысячелетней давности. Будучи свободным и открытым, научное исследование сейчас доступно всем, тогда как в те времена оно принадлежало лишь немногим. Древняя или современная наука, обе они могут быть названы точными; действительно, если астроном сегодняшнего дня проводит свои наблюдения с помощью математических расчетов, то и древний астролог обосновывал свои прогнозы не менее проникательными и математически точными наблюдениями постоянно повторяющихся циклов. И поскольку секрет этой науки сейчас утрачен, дает ли это какие-

либо основания говорить, что она никогда не существовала, или же считать, что поверив в нее, ты должен быть готовым принять "магическое", "чудесное" и тому подобные вещи? "Если, ввиду того значения, которого достигла современная наука, претензии на предвидение будущих событий должны рассматриваться либо как детская игра, либо как намеренный обман", ? говорит автор "Нового времени", лучшей ежедневной газеты Санкт-Петербурга в области литературы и политики, ? "то следует обратиться к науке, которая начала заниматься регистрацией событий в их связи с прошлым, выясняя, существует или нет повторение этих событий с определенной периодичностью; другими словами, повторяются ли эти события через один и тот же определенный промежуток времени у разных народов; а если эта периодичность действительно имеется, то обусловлена ли она слепым случаем, или зависит от тех же самых естественных законов, от которых более или менее зависят многие явления человеческой жизни". Безусловно, справедливо последнее. Автор имеет очень хорошее математическое доказательство этого в своевременном появлении таких работ, как рецензируемая книга д-ра Е. Засса, и некоторых других. В последнее время появилось несколько научных работ, рассматривающих этот мистический предмет; мы обратимся сейчас к некоторым из них и к приведенным в них расчетам, ? и мы делаем это тем более охотно, поскольку в большинстве случаев они принадлежат людям выдающихся знаний. Поскольку в июньском номере "Теософиста" уже сообщалось о статье д-ра Бловица "О значении числа семь"* у разных наций и народов (научная статья, которая появилась недавно в немецком журнале "Die Gegenwart"), то сейчас мы суммируем в целом все мнения, высказанные в прессе относительно более проблематичной работы хорошо известного немецкого ученого Е. Засса, а также приведем и наши собственные соображения по этому поводу. Его работа только что появилась в "Прусском статистическом журнале"; она очень серьезно подтверждает древнюю теорию Циклов. Эти периоды, которые меняют направление повторяющихся событий, начинаются с бесконечно малых, например десятигодовых, чередований, и достигают циклов длительностью 250, 500, 700 и 1000 лет, ? они совершают круговращение в самих себе и друг в друге. Все они содержатся внутри Махаюги, "Великого Века", или Цикла по исчислению Ману, который сам вращается между двумя вечностями ? называемыми "Праляйя" или "Ночь Брахмы". Поскольку в объективном мире материи, или в системе следствий малые космические тела и планеты притягивают друг друга, и все вместе притягиваются к Солнцу, так и в мире субъективного, или в системе причин, эти бесконечные циклы располагаются между тем, что конечный интеллект обычного смертного рассматривает как вечность, и тем, что более глубокая (хотя все еще конечная) интуиция мудреца и философа видит как вечность внутри ВЕЧНОСТИ. "Как наверху, так и внизу", ? гласит древняя герметическая максима. В качестве эксперимента в этом направлении, д-р Засс избрал статистическое исследование всех войн, возникновение которых было отмечено в истории, как предмет, который легче подвергнуть научной проверке, чем что-либо другое. Чтобы проиллюстрировать свой предмет самым простым и легче всего воспринимаемым способом, д-р Засс представляет периоды войны и периоды мира в виде малых и больших волн, пробегающих по пространству древнего мира. Эта идея не нова, ибо этот образ применялся для подобных иллюстраций многими древними и средневековыми мистиками, в словах или рисунках, ? например, Генрихом Кунратом. Однако, он хорошо служит своей цели и снабжает нас необходимыми фактами. Прежде чем перейти к цикличности войн, автор приводит данные о возвышении и упадке великих мировых империй, отмечая ту роль, которую они играли во Всемирной истории. Он отмечает тот факт, что если мы разделим карту древнего мира на пять частей ? Восточную, Центральную и Западную Азию, Восточную и Западную Европу, и Египет ? тогда мы легко сможем увидеть, что огромная волна проходит над этими областями через каждые 250 лет, принося в каждую из них те же события, которые были принесены в предшествующий ее приход. Мы можем назвать эту волну "исторической волной" двухсотпятидесятилетнего цикла. Мы приглашаем читателя проследить за этим мистическим числом.

Первая из этих волн возникла в Китае за 2000 лет до нашей эры, в "золотой век" этой

империи, век философии, открытий и реформ. "В 1750 году монголы Центральной Азии образуют мощную империю. В 1500 году Египет поднимается из своего временного упадка и распространяет свое влияние на многие части Европы и Азии; около 1250 года историческая волна достигает Восточной Европы и пересекает ее, наполняя эти страны духом путешествия аргонатов; она угасает в 1000 году до нашей эры вместе с осадой Трои".

Вторая историческая волна появляется примерно в то же время в Центральной Азии. "Скифы покидают свои степи и к 750 году до нашей эры наводняют прилегающие страны, направляясь к югу и западу; в Западной Азии примерно в 500 г. начинается эпоха расцвета древней Персии; и эта волна движется на восток Европы, где приблизительно в 250 г. Греция достигает наиболее высокого уровня своей культуры и цивилизации, и еще далее на запад, где в момент рождения Христа Римская империя оказывается в апогее своей силы и величия".

И в этот период мы наблюдаем подъем третьей исторической волны на Дальнем Востоке. После длительных революций Китай вновь образует могучую империю, и искусство, наука и коммерция снова достигают здесь процветания. Через 250 лет мы обнаруживаем гуннов, появляющихся из глубин Центральной Азии; в 500 году нашей эры формируется новое и могучее Персидское царство; в 750 году в Восточной Европе возникает Византийская империя; а в 1000 году в ее западной части появляется вторая римская власть, Империя Папства, которая быстро достигает исключительного богатства и великолепия.

В то же самое время с Востока приближается четвертая волна. Китай опять процветает; в 1250 году монгольская волна выплескивается из Центральной Азии и покрывает огромные пространства, включая территорию России. Около 1500 года в Западной Азии вырастает во всей своей мощи Османская империя, которая завоевывает Балканский полуостров; но в то же время в Восточной Европе Россия сбрасывает татарское иго, и примерно в 1750 во время царствования императрицы Екатерины достигает неожиданного величия и покрывает себя славой. Волна неустанно движется дальше на Запад, и начиная с середины прошлого века, Европа переживает эпоху революций и реформ; как говорит автор, "если допустимо делать пророчества, то примерно в 2000 году Западная Европа окажется в одном из тех периодов культуры и прогресса, которые бывают в истории столь редко". Российская пресса, приняв к сведению этот намек, полагает, что "в это время Восточный вопрос будет окончательно разрешен, придут к концу все национальные разногласия европейских народов, и начало нового тысячелетия будет свидетелем уничтожения армий и союза между всеми европейскими империями". Признаки возрождения быстро возникают в Японии и Китае, как бы указывая на приближение новой исторической волны с крайнего Востока.

Если от цикла продолжительностью в два с половиной столетия мы спустимся к циклам, которые оставляют свой отпечаток каждое столетие, и, группируя вместе события древней истории, рассмотрим развитие и рост империй, то мы убедимся, что начиная с 700 года до нашей эры, волна продолжительностью 100 лет двигалась вперед, принося с собой процветание следующим народам ? ассирийцам, мидийцам, вавилонянам, персам, грекам, македонцам, карфагенянам, римлянам и германцам.

Поразительная периодичность войн в Европе также была отмечена д-ром Зассом. Начиная с 1700 года нашей эры, через каждые десять лет отмечалась или война, или революция. Периоды усиления и ослабления военной истории у европейских народов представляют собой волну, исключительно регулярную по своей периодичности и текущую непрерывно, как если бы она запускалась в соответствии с неким невидимым законом. Тот же мистический закон по-видимому приводит к совпадению этих явлений с астрономической волной или циклом, которые сопровождаются очень заметным появлением пятен на солнце. Периоды, когда европейские силы обнаруживали наиболее разрушительную энергию, отмечены циклом длительностью 50 лет. Было бы очень долгим и утомительным занятием перечисление всех их с самого начала истории. Поэтому мы можем ограничить наше исследование только циклом, начинающимся с 1712 года, когда все европейские нации воевали одновременно, ? Северная, Турецкая войны, война за трон в Испании. Примерно в

1761 году ? "Семилетняя война"; в 1810 году ? войны Наполеона I. К 1861 году волна слегка отклонилась от регулярного курса, но, как бы для компенсации этого, или возможно как отражение действия каких-то необычных сил, именно годы непосредственно предшествующие этому или следующие за ним оставили в истории воспоминания о наиболее яростных и кровавых войнах ? Крымской войне (в этот первый период) и гражданской войне в Америке (во второй). Периодичность войн между Россией и Турцией кажется в высшей степени удивительной и представляет собой очень характерную волну. Вначале интервалы между циклами весьма постоянны и составляют тридцать лет ? 1710, 1740, 1770 ? затем эти интервалы уменьшаются, и мы имеем двадцатилетний цикл ? 1790, 1810, 1829-1830; далее эти интервалы опять расширяются ? 1853, 1878. Но, если мы определим полную длительность фазы роста этой волны, тогда в центре этого периода ? от 1768 по 1812 годы ? мы получим три войны продолжительностью семь лет каждая, а в начале и конце этого периода ? двухлетние войны.

В конце концов, автор приходит к заключению, что в свете этих фактов совершенно невозможно отрицать наличие регулярных периодов в степени выраженности психических и физических сил у разных народов мира. Он доказывает, что в истории всех народов и империй Древнего Мира наиболее важными были циклы с тысячелетним и столетним периодами, а также с периодами меньшей длительности (50 и 10 лет), так как все они оставляли после себя более или менее яркие события в истории народа, приносимые с этими историческими волнами.

История Индии по сравнению с историей других стран является наиболее неясной. Однако, если бы ее великие события были последовательно описаны и ее анналы хорошо исследованы, то и здесь был бы обнаружен циклический закон, убеждающий каждого, что он действует в любой стране по отношению к таким явлениям, как войны, периоды голода, политические кризисы и т. п.

Во Франции один парижский метеоролог собирал статистические данные о наиболее холодных сезонах и обнаружил, что наиболее холодными зимами отличались те годы, в которых была цифра "9". Его данные таковы: в 859 году до нашей эры северная часть Адриатического моря замерзла и была покрыта льдом в течение трех месяцев. В 1179 г. земля была покрыта несколькими футами снега даже в зонах с очень умеренным климатом. В 1209 г. во Франции глубокий снег и сильнейший холод привели к такому бедственному положению с фуражом, что большая часть крупного рогатого скота здесь погибла. В 1249 г. Балтийское море около России, Норвегии и Швеции оставалось подо льдом в течение многих месяцев, и связь поддерживалась при помощи санного транспорта. В 1339 г. в Англии была такая ужасная зима, что масса народа погибла от холода и голода. В 1409 г. река Дунай замерзла на всем протяжении от ее истоков до места впадения в Черное море. В 1469 г. все виноградники и фруктовые сады погибли вследствие мороза. В 1609 г. во Франции, Швейцарии и северной Италии люди должны были перед едой оттаивать хлеб и другую провизию. В 1639 г. порт Марселя был на большом расстоянии покрыт льдом. В 1659 г. замерзли все реки в Италии. В 1699 г. во Франции и Италии была самая суровая и длинная зима из когда-либо отмеченных. Цены на пищевые товары выросли так сильно, что половина населения погибла от голода. В 1709 г. зима была не менее ужасной. Во Франции, Италии и Швейцарии почва промерзла в глубину на несколько футов, а море как на севере, так и на юге, было покрыто плотным слоем льда толщиной в несколько футов, причем не только у берега, а и в открытом пространстве длиной в несколько миль. Множество диких зверей, выгнанных холодом из глубины лесов, искали убежища в деревнях и даже городах; и мертвые птицы сотнями падали на землю. В 1729, 1749 и 1769 годах (цикл с 20-летним периодом) по всей Франции все реки и водоемы были скованы льдом в течение многих недель, и все фруктовые деревья погибли. В 1789 г. суровая зима вновь посетила Францию. В Париже термометр показывал 19 градусов ниже нуля. Но самая суровая зима пришлась на 1829 г. В течение 54 дней подряд все дороги во Франции были покрыты снегом толщиной в несколько футов, и все реки замерзли. В тот год голод и нищета достигли в этой стране своей

высшей точки. В 1839 г. во Франции снова была исключительно тяжелая холодная зима. И в этом году (1879) зима снова предъявила свои статистические права и доказала, что цифра "9" действительно является фатальной. Мы хотели бы пригласить метеорологов из других стран последовать этому примеру и провести аналогичные исследования, потому что этот вопрос является и исключительно интересным, и одновременно весьма важным в познавательном отношении.

Очевидно, вышеизложенного достаточно, чтобы доказать, что идеи Пифагора о таинственном влиянии чисел, а также теории древних мировых религий и философий вовсе не являются плоскими и бессмысленными, как в этом хотели бы уверить мир некоторые чересчур свободомыслящие прогрессисты.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

